

Книга первая

**ИСТОРИЯ
«ТОПОРНОГО»
РАЗДЕЛЕНИЯ**

Книга посвящена истории национально-территориального размежевания и образования советской национальной государственности таджикского народа. Впервые на основе архивных источников, большинство из которых раньше скрывалось под грифом «Совершенно секретно», показывается достоверная история создания Таджикской Республики.

Автор рассматривает сложный процесс происходящих событий в период образования Таджикской АССР, а затем и союзной республики. Особое внимание уделено вопросу включения культурных центров, исторически принадлежащих таджикскому народу, в состав Узбекской ССР. Из приведенных в книге документов видно, как были нарушены элементарные права таджикского народа. Глубоко анализируются причины возникновения пантюркизма в Средней Азии, его реакционная роль в судьбах таджиков.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В истории таджикского народа советского периода есть много проблем, не нашедших в изданной до настоящего времени исторической литературе своего объективного отражения. Среди них наиболее острым и злободневным является вопрос национально-территориального размежевания Средней Азии и образования таджикской советской государственности.

Рассматриваемая нами проблема теснейшим образом связана с Октябрьской революцией 1917 года, с установлением Советской власти на территории Средней Азии и той национальной политикой, которая проводилась здесь Коммунистической партией и Советским правительством при жизни Ленина и после его смерти. Этот вопрос невозможно осветить и без анализа тех грубейших ошибок, которые впоследствии привели к трагическому исходу для таджикского народа в области национально-государственного строительства. В связи с этим возникает необходимость глубокого и всесторонне аргументированного (насколько позволяет наличие доступного нам материала) исследования такого реакционного антинародного течения, как пантюркизм, оказавшего самое отрицательное влияние на исторические судьбы таджикского народа в прошлом и оказывающего такое же негативное влияние и в настоящее время.

В наши дни, когда идет ускоренный процесс демократизации всего прошлого, недавнего общества, процесс раскрепощения общественных наук, в том числе и исторической, от пресловутой партийности и идеологизации, среди историков и публицистов возникают различные мнения по поводу своевременности и необходимости проведения Октябрьского переворота, совершенного под руководством большевиков, возглавляемых В.И. Лениным.

(1917–1924 гг.). Второй этап, связанный с образованием Таджикской АССР в составе Узбекской ССР, с её незначительным экономическим и порой драматическим положением, представляет период с 1924 по 1929 гг., т.е. до образования Таджикской ССР. Третий этап – с образования союзной республики до принятия 9 сентября 1991 г. Нового закона о суверенитете. Четвертый – с 1991 г. по настоящее время.

До 1924 г. в Средней Азии существовали две разновидности советской государственности – социалистическая в Туркестанской АССР, входившей в состав Российской Федерации, и народно-советская – в Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республиках, представлявших собой суверенные государства, находившиеся в договорных отношениях с РСФСР. Все эти государственные образования сохранили дореволюционные административно-территориальные границы, не соответствующие национальному расселению. Это было обусловлено тем, что основные народы региона – таджики, узбеки, казахи, киргизы, туркмены и каракалпаки на протяжении длительного времени очень часто переходили от одного деспотического режима к другому и проживали в разных, неустойчивых среднеазиатских ханствах и эмиратах.

ТАДЖИКИ В СОСТАВЕ ТУРКЕСТАНСКОЙ АССР

Образование Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Российской Федерации явилось большим историческим событием, сыгравшим значительную роль в решении национального вопроса в Средней Азии, сильно ударившим как по великодержавному шовинизму, так и по тем силам, которые мечтали о создании на территории этого региона Великого Туркестана – объединения всех тюркских народов в единое, не зависимое от России государство, ориентировавшееся на Турцию.

В то же время не выдерживают никакой критики и фактически не обоснованы встречающиеся в историографии утверждения о том, что в рамках Туркестанской республики происходил «процесс национального самоопределения таджикского народа», что оно предоставило таджикам условия для успешного хозяйственного и культурного строительства, способствовало развитию политической активности. По нашему мнению, эти утверждения преувеличены и демагогичны. Не соответствует действительности и то, что после создания автономии в Туркестане в государственных органах республики якобы было обеспечено широкое представительство местных национальностей и издание книг, журналов и газет на их родных языках и т.д.

К сожалению, эти преобразования и другие, социальные и хозяйственные мероприятия, проведенные администрацией Туркестанской республики, почти не коснулись древнейшего народа Средней Азии – таджиков. В этом были повинны не только пантюркистские элементы, но и руководство республики, которое считало, что местное население не способно участвовать в управлении ее государственными, хозяйственными, культурными делами.

В докладной записке члена ВЦИК и ТуркЦИКа И. А. Апина в Президиум ВЦИК о положении в Туркестане говорилось: «В первое время из-за искажений политики партии в Туркестане местное население не допускалось в органы Советской власти и в

Красную Армию, хотя оно имело к этому упорное стремление и доказало достаточную подготовленность, умение и желание служить общему делу. Это невольно толкало мусульман на мысль, что им совершенно не доверяют и что европейское население (а точнее – новые советские чиновники из числа русскоязычных – *Р.М.*), как привыкшее, желает по-прежнему властвовать над коренным населением»¹.

Такое недоверие к членам правительства из числа местного населения порождало национализм, или по этническим признакам пантюркизм, а по религиозной принадлежности – панисламизм. Оба эти течения были одинаково опасны в отношении таджикского народа. Опасность же заключалась в том, что многочисленные руководящие работники из числа таджиков для сохранения своего положения переходили на сторону пантюркистов, изменив свою национальную принадлежность.

В дальнейшем именно они в большей степени и способствовали совершению роковой ошибки в самоопределении таджикского народа. Так, для практического проведения в жизнь принципов советской автономии, защиты интересов каждого народа и вовлечения трудящихся масс в Советы на V съезде Советов Туркестана был создан Народный Комиссариат по делам национальностей (Наркомнац). Позже, 16 января 1919 г., правительство Туркестанской республики объявило для всеобщего сведения новое «Положение о краевом Комиссариате по национальным делам», утвержденное ТуркЦИКом. В Положении четко было зафиксировано, что всем народам Туркестана предоставляется право иметь «своего представителя как в отделах по делам национальностей, так и в краевом Комиссариате по национальным делам». Согласно Положению, при Народном Комиссариате по делам национальностей Туркеспублики в 1919 г. были созданы следующие национальные отделы: «узбекский, туркменский, киргизский, азербайджанский, армянский, татарский, персидский, украинский, еврейский, туземно-еврейский»². Как вид-

¹ *Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее: ЦПА ИМЛ) — Ф. 17. — Оп. 65. — Д. 380. — Л. 2.*

² *Урзаев Ш.З. В.И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане. — Ташкент, 1967. — С. 225.*

но, таджикский отдел среди них отсутствовал, хотя по численному составу и компактному проживанию во многих городах и районах Туркестанской АССР таджики превосходили все вышеперечисленные народы.

Спустя год, 24 февраля 1920 г., «Т. Рыскулов и часть членов крайкома КПТ обратились в ЦК РКП(б) (Центральный Комитет Российской Коммунистической партии (большевиков) – *Р. М.*). 8 марта 1920 г., положив в основу подготовленный Турккомиссией проект, ЦК РКП(б) принял постановление, названное «Положением об автономии Туркестана». В нем Туркестан признавался автономной республикой населяющих его основных народов – туркмен, узбеков, киргизов, и подтверждалось его наименование «Туркестанская автономная республика РСФСР».¹

Затем в конце мая 1920 г. в докладной записке в ЦК РКП(б), направленной в Москву туркделегацией, это обосновывалось этнографическими «фактами», в частности, тем, что так как «...узбекский, казахский, туркменский, киргизский и другие народы (имелись в виду таджики, сарты – отуреченные таджики, которые в целом составляли большинство населения Средней Азии, в том числе и ТАССР – *Р.М.*) представляют собой одну тюркскую нацию, члены делегации считали разделение Туркестана на отдельные национальные образования недопустимым, в том числе по политическим и экономическим соображениям»².

В ЦК РКП(б), естественно, сразу же обратили внимание на пантюркистский характер записки Т. Рыскулова и его единомышленников, поэтому предложенные изменения об образовании самостоятельной Туркестанской Республики не были приняты, что стало очевидным в период проведения национально-территориального размежевания в 1924 г.

Центр более всего настораживало само название республики – «Туркестанская...», в которую включались все тюркоязычные кочевые, полукочевые племена Средней Азии, что стало бы основанием и тюркам России требовать для себя

¹ *Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – Ташкент. – 2000. – С. 156.*

² *Там же. – С. 157.*

самостоятельные образования вместо автономных республик и областей. В центре понимали устремления пантюркистов, которые желали бы впоследствии иметь свою суверенную объединенную Тюркскую республику, представлявшую реальную угрозу для самой России. Пожелание о создании Великого Туркестана Т. Рыскулов и другие пантюркисты открыто обосновывали, выражая его следующим образом: «В интересах интернационального объединения трудящихся и угнетенных народов провести путем коммунистической агитации идею уничтожения стремления тюркских народностей делиться по существу и названию: на татар, киргизов, башкир, узбеков и т.д. и составить отдельные мелкие республики, а объединить в целях сплоченности и привлечения других тюркских народностей, не входящих в состав РСФСР, вокруг Тюркской Советской Республики»¹.

Ясно, что эти бредовые идеи, которые озвучивали Т. Рыскулов и его сторонники, гораздо раньше родились в головах татарских и башкирских пантюркистов, мечтавших объединить среднеазиатских тюрков в одно независимое от России тюркское государство. Ссылка на интернациональные, социалистические идеи, которыми оперировал Т. Рыскулов, не могли убедить центр, где понимали, что пантюркисты хотят добиться «независимости» для тюрков не только Средней Азии, но и России. Как отмечает Валерия Андреева, среди пантюркистов – сторонников полной «автономии» края от РСФС «выделяются две тенденции: в рамках поверхностно усвоенных социалистических догм соперничают между собой общетюркские автономисты с автономистами национальными. Цель первых – создание большой Тюркской Советской республики с собственной армией, казной и аппаратом управления в рамках рыхлого СССР и в границах от Башкирии до Кушки. Цель вторых – самоидентифицироваться по более мелким «национальным» автономным образованиям»². Победили вторые, за что руководители нынешних тюркоязычных республик должны быть им благодарны.

¹ Там же. – С. 154.

² Валерия Андреева. Миф об узбекском государстве. Часть 2.

Борьба за власть между лидерами тюркоязычных кочевых племен не прекращалась во время всего существования Туркестанской автономной республики. Однако идея общетюркской принадлежности и единения не воодушевляла, наоборот, каждый хотел быть самостоятельным правителем и иметь свою родоплеменную вотчину. Именно в этом заключалась одна из главных причин проведения национально-территориального размежевания. Мысль о создании великого «Туркестана» или «Турана» вновь появилась на свет после распада Советского Союза с подачи известных литераторов, потомков Чингисхана, Чингиза Айтматова и Олжаса Сулейменова. Один из них открыто признавался в своей постоянной ностальгии по «Великому Турану», не осознавая того, что «Туран» и «Туркестан» – понятия разные, и у них нет ничего общего. Плохо, как видно, когда даже элементарно не знают прошлую историю народов Средней Азии.

Причины игнорирования и даже враждебного отношения к таджикскому народу в период образования Народного Комиссариата по делам национальностей Туркестанской Республики, как считают некоторые исследователи, привели к тому, что «национальные отделы Наркомнаца были созданы без достаточного учета всех особенностей национального состава Туркестана», или же объясняют это положение следующим: «Отсутствие таджикского отдела при Наркомнаце связывается с теми препятствиями, которые чинились национальному самоопределению таджикского народа»¹. Для таких утверждений, по нашему мнению, имелись убедительные основания. Национальные отделы Наркомнаца создавались для работы среди народностей Туркестана, для пропаганды среди них идей советской власти. Среди таджикского населения Туркестана такая работа якобы также велась. Но как, спрашивается, она могла вестись, если не было создано таджикского отдела, хотя при этом еще провозглашались «идея советской власти», «советская работа» и т.д. Еще более поразительно объяснение, что подобную деятельность среди таджиков проводит персидский отдел Наркомнаца. В «Положении» приводятся и

¹ Урозаев Ш.З. *В.И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане.* – Ташкент, 1967. – С. 225.

другие необоснованные причины, повлиявшие на то, что таджикских советских органов при правительстве Туркестанской АССР создано не было.

Сложившаяся ситуация объяснялась не только безответственным отношением работников Наркомнаца и вообще правительства Туркестанской республики в целом к данному вопросу. Была другая, более серьезная подоплёка, отражающаяся на интересах таджикского народа, на его стремлении к самоопределению. Об этом справедливо пишет Н. Д. Дегтяренко: «Отсутствие в составе Наркомнаца Туркеспублики самостоятельного таджикского отдела, хотя по числу населения таджики значительно превышали туркмен, армян, евреев и др. (в некоторых областях, городах и районах и узбеков — *Р.М.*), для которых были созданы специальные отделы, на наш взгляд, следует объяснить и сохранившимся в то время влиянием узбекских пантюркистов, националистов, препятствовавших национальному самоопределению таджикского народа»¹.

Сложившееся отношение к таджикам нельзя оправдать и тем, что виновны в этом якобы «отдельные руководящие работники Туркеспублики, они ошибочно отрицали наличие в Туркестане самостоятельной таджикской народности»².

Наивно было бы думать, что кто-либо из партийных или советских работников Средней Азии не мог знать о том, что здесь в числе других наций и народностей проживают и таджики. О таджиках, их историческом прошлом и богатом культурном наследии имелась еще в дореволюционный период довольно обширная литература, принадлежавшая перу многих русских и зарубежных востоковедов. Один из крупнейших партийных и советских деятелей Советского Туркестана, впоследствии репрессированный, Г. Сафаров в работе «Колониальная революция (опыт Туркестана)», изданной в 1921 г., писал: «Из современных обитателей Туркестана прямыми потомками коренных арийцев являются только таджики. Они занимают теперь верхнюю долину реки Зеравшана в Самаркандской области, горные долины Туркестанского хребта (в Самаркандском и Ходжентс-

¹ Дегтяренко Н. Д. Развитие советской государственности в Таджикистане.—М., 1960.—С. 31—32.

² Там же.

ком уездах), долины и предгорья в Кокандском, Наманганском, Маргиланском и отчасти Андижанском уездах Ферганы, а также Нуратинские горы в Джизакском и Катта-Курганском уездах. Словом «таджик» («Тиаоджи») китайцы обозначали жителей Закаспия, Хивы, Ферганы, Согдианы, которые тогда говорили на одном языке...»¹.

Всякие рассуждения лиц из партийной и государственной администрации Туркеспублики, как из числа местных жителей, так и из русскоязычных и других национальностей, якобы не ведавших о существовании коренного, древнейшего народа Средней Азии – таджиков, не имеют никакого смысла и выглядят смехотворно. Они не могли не знать, что из всех жителей региона таджики являются и древнейшим, и просвещеннейшим народом, и взлетами многовековой культуры, развитием земледелия, градостроительства Средняя Азия обязана именно им. Достаточно сослаться на свидетельство одного из исследователей, который писал: «...Таджики были строителями почти всех тех ирригационных систем, которые дают жизнь всем крупным оазисам Туркестана, теперешнее их состояние, главным образом, разбросанность, вытеснение не дает им возможности создать самостоятельную политическую жизнь»².

В статье известного ученого-этнографа Р. Рахимова, посвященной 100-летию выдающегося знатока истории народов Средней Азии И. И. Зарубина, дается четкая картина численности и расселения таджиков по различным городам и областям региона до начала национально-территориального размежевания и после него. В частности, автор отмечает: «По словам И. И. Зарубина, узбекская народность возникла «на глазах истории», из соединения части турецких (тюркских – *Р.М.*) племен, которые легли в основу казаков (казахов – *Р.М.*). Оседая в Мавераннахре, узбеки претерпели крупные изменения, приняв в свой состав различные в разных местах турецкие родовые группы, прибывшие в страну задолго до них, и в различной степени смешиваясь с оседлым турецким и иранским населением»³. Автор статьи совершенно справедливо говорит о

¹ Сафаров Г. *Колониальная революция (опыт Туркестана)*.— М., 1921.—С. 110.

² Гейр И. И. *Путешествие по Туркестану*.—Ташкент, 1901. С. 27.

³ Рахимов Р. Р. *Советская этнография*.— 1989.—№ 1.— С. 117.

том, что «оседание узбеков ускорило процесс тюркизации ираноязычного населения» и, со ссылкой на И. И. Зарубина, добавляет: «Это – уже до узбеков турецкое по языку, иранское по происхождению – население, называвшееся и называемое и поныне узбеками и казаками, именем сартов нигде не создало для себя особого этнического определения»¹.

Анализируя численный состав жителей городов Средней Азии, И. И. Зарубин дает следующую картину: в 1915 г. в традиционно многонациональном Самарканде насчитывалось: «59 901 таджик и 819 узбеков»².

В 1920 г. таджиков здесь было 44 578, узбеков – 3311³.

«Уменьшение численности таджикского населения в 1920 г. по сравнению с 1915 г. объясняется тем, что голодные 1917–1918 гг. в Самарканде унесли значительную часть коренных жителей – таджиков. Одновременное увеличение численности узбекоязычного населения, можно предположить, шло, в частности, за счет таджикоязычного населения, сартов и др.»⁴.

К тому же немаловажную, можно даже сказать, главную роль в рассматриваемом нами вопросе сыграло образование Туркестанской республики и начавшийся здесь процесс насильственной ассимиляции таджиков в ходе грубого нарушения переписи населения, выдвижения на руководящие должности лиц узбекской национальности, перевод делопроизводства, просвещения, печати и других органов на узбекский и турецкий языки.

В статье Р. Рахимова сопоставляются этнографические результаты, полученные И. И. Зарубиным, с другими аналогичными данными, содержащимися в работах его предшественников. При этом вырисовывается поразительная картина: за несколько лет существования Туркестанской республики численность таджикского народа катастрофически упала.

Данные Л. Ф. Костенко, приведенные Р. Рахимовым, например, свидетельствуют: «В конце прошлого века основу населения Самарканда составляли таджики»⁵. Об этом гово-

¹ Там же. — С. 118.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

рят и сведения Н. И. Вирского. В опубликованной им социологической таблице по Зеравшанскому округу за 1876 г. сообщается, что в Самарканде насчитывалось 35 326 жителей. Из них таджиков было 33 622. Остальную часть населения города составляли персы, индийцы, среднеазиатские евреи, узбеки. По материалам первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в городах Самаркандской области преобладающим населением были таджики (60,58% – мужчин, 66,58% – женщин), а не узбеки (13,59% – мужчин, 13,55% – женщин). В опубликованных же материалах Всесоюзной переписи 1926 г. фальсифицированы, грубейшим образом нарушены все элементарные законы. В результате получилось, что в Узбекской ССР таджиков в Самарканде 10 716, а узбеков – 43 304¹.

Создание Туркестанской АССР, а затем проведение национально-территориального размежевания положили по существу начало этническому геноциду в отношении таджикского народа. Уже одно название «Туркестанская республика» давало понять, что в Средней Азии, кроме тюрков, других народов, главным образом таджиков, нет. Руководители этой республики, её центральных органов из русскоязычных лиц забыли или сознательно не захотели прислушаться к советам ученых, исследователей истории, которые неоднократно указывали, что коренным и древнейшим народом Средней Азии являются таджики, что их самоопределение и создание собственной государственности имеют огромное значение. Однако в процессе острой борьбы между пантюркистами, которые всячески стремились к созданию самостоятельного, независимого Туркестана, и русскоязычными партийными и советскими работниками, старавшимися удержать республику в составе РСФСР, судьба таджикского народа была предана забвению.

Выступая на 3-й Краевой мусульманской конференции РКП(б) «Об автономии и консолидации Туркестана», Т. Рыскулов особо подчеркивал: «Теперь тюркские коммунисты должны исправить ошибку истории, в частности туркестанского народа. Представители трудящихся тюрков, истинные революционеры,

¹ Там же.

объединенные под красным коммунистическим знаменем, образуют единую коммунистическую организацию»¹. Пантюркисты, объединившиеся вокруг Краевого мусульманского бюро, используя революционные лозунги, проводили фактически реакционную пантюркистскую идеологию. В этом отношении им активно помогали представители татарской, башкирской интеллигенции, работающие в советских и партийных органах республики, турки-османы, занимавшие ключевые позиции в национальных частях Красной Армии и органах просвещения. Убедившись на опыте в невозможности осуществления национальной автономии тюркских народов Средней Азии вне Советской власти, они решили сделать ее в регионе орудием национального самоопределения только для представителей кочевых тюрко-монгольских племён и групп.

Советская власть в Туркестане по существу не осуществила начавшегося еще в рамках Российской империи процесса национального самоопределения народов Средней Азии, а, наоборот, задержала, затормозила его. Эта власть не отвечала интересам отдельных народов, особенно таджикского, чем и объясняется стремление тюркской интеллигенции, в частности узбекской, казахской, киргизской, туркменской и присоединившейся к ним определенной части таджикской интеллигенции, отравленной ядом пантюркизма, к созданию единой нации тюрков, разумеется, на основе средневековой духовно-религиозной общности мусульман-сторонников панисламизма или, наоборот, по образу и подобию Турции – представителями этого направления являлась нарождающаяся местная буржуазия, джадиды (просветители). Такая националистическая, по существу пантюркистская, идея проводилась бывшими турецкими офицерами во главе с Эффендиевым, которые, попав в Среднюю Азию как военнопленные российского самодержавия, постепенно захватили в свои руки дело просвещения в Туркестане, а позже и в образовавшихся в 1920 г. Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республиках. В резолюции 3-й Краевой мусульманской конференции РКП(б) «Об автономии и консолидации Туркестана», составленной на основе вы-

¹ Сафаров Г. *Колониальная революция (опыт Туркестана)*. — М., 1921.— С. 109.

шеназванного «Положения» об автономии Туркестана, подчеркивалось, что необходимо «в интересах интернационального объединения трудящихся и угнетенных народов провести путем коммунистической агитации идею уничтожения стремления тюркских народностей делиться по существу и по названию на татар, киргизов, башкир, узбеков и т.д. и составить отдельные молкие республики, а объединить в целях сплоченности и привлечения других тюркских народностей, не входящих в состав РСФСР, вокруг Тюркской советской республики, а где невозможно этого добиться – объединения отдельных тюркских народностей между собою по своим территориальным расположениям»¹.

Провозглашенный К. Марксом лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», пантюркисты приспособили по-своему: интернациональное объединение пролетариев всех стран и угнетенных народов всего мира было заменено на объединение тюрков, связанных на деле только общим происхождением, единым языком, религиозной общностью – исламом².

Вместо дальнейшего развития советского социалистического строительства в Туркестане, вовлечения проживающих в республике народов в революционное обновление, пантюркисты стремились к утверждению панисламизма в форме пантюркизма. Ими было задумано утопическое «социалистическое» обновление пантюркизма, чудовищного, невероятно далекого от интересов не только тюркских народов Средней Азии, не говоря о таджиках, но и других тюркоязычных народов России – татар, башкир и т.д. Такая национальная политика шла вразрез с подлинными интересами национально-культурного и политического самоопределения наций, прежде всего таджикского народа, и самих же тюркских народов – узбеков, киргизов, туркмен и др. Пантюркисты «историческое деление тюрков на татар, киргизов, туркмен, башкир, казахов и т.д. объявляли искусственным делением и все стремления к подлинно национальному самоопределению татарских, киргизских, узбекских и туркменских масс признавали «неправильным»

¹ Там же.

² Там же.

с точки зрения якобы национального единства всех тюркских народов»¹.

В области просвещения, особенно при создании школ, фактически не учитывались языковые особенности узбеков, туркмен и киргизов, не говоря уже о таджиках, существование которых вообще отрицалось. По сути дела проводилась тюркизация школ на основе сочетания турецких и татарских слов, так как именно османские турки и татары были инициаторами реформ в области народного образования. В пределах Туркестанской республики, даже в тех районах и областях, где не проживало тюркоязычное население, систематически велась насильственная тюркизация школ. Кроме того, «в период пребывания Эффендиева (пантюркиста — *Р.М.*) комиссаром народного просвещения это выразилось в введении военной турецкой муштры и турецких песен и маршей во всех школах, в насаждении всюду турецких учителей из бывших военнопленных, в официальном запрещении вводить новую орфографию и в прямом поощрении религиозной пропаганды»².

3-я Краевая мусульманская коммунистическая конференция РКП(б) и 5-я Краевая конференция РКП(б) постановляли признать Туркестанскую республику республикой тюркских народов и Туркестанскую коммунистическую партию Тюркской коммунистической партией. Вдохновители таких бредовых идей старались превратить отсталый Туркестан, который исторически и этнически являлся родиной таджиков, в центр концентрации всех тюркских народов, проживавших в пределах РСФСР. В основе всего же было не только отрицание таджикского народа, но и стремление отделиться от России, став в дальнейшем сильным противовесом в борьбе между тюрками и славянами, а точнее, русскими, которых считали главным врагом тюрков. С этой целью тот же Эффендиев предлагал «оставить внешнюю политику на усмотрение туркестанского правительства»³.

Последующие события и центробежные намерения представителей союзных и автономных национальных образова-

¹ Сафаров Г. Колониальная революция (опыт Туркестана). — М., 1921. — С. 111.

² Там же.

³ «Известия», 1920. — 5 февр.

ний из числа тюркских народов иллюстрируют оживление в среде пантюркистов, возрождение их сепаратистских устремлений в новых условиях, развитие пантюркизма вообще. Как показывает исторический опыт, подобное происходило и происходит в условиях революционных перемен. Раньше это имело место при распаде Российской империи, позже – в результате разрушения СССР, с той лишь разницей, что в новых условиях пантюркистское движение, иногда с панисламистской окраской, становится гораздо опаснее, агрессивнее, чем когда-либо, в отношении нетюркских народов.

В положении таджикского населения с самого начала образования Туркестанской АССР и за все годы её существования больших изменений не произошло. Особенно это выразилось при выдвижении и расстановке кадров из числа таджиков, создании таджикских органов самоуправления, организации школ, факультетов в вузах, организации выхода изданий периодической печати, подготовки школьных учебников и т.д. Всемирно известные русские, советские востоковеды, истинные знатоки истории народов Средней Азии проявляли беспокойство о национальных интересах таджикского народа. Так, В.В. Бартольд в 1925 г. писал: «Когда в 1920 г. была утверждена Конституция Туркестанской республики, то «коренными национальностями» её были признаны только киргизы, узбеки и туркмены, древнейшие жители края – таджики были забыты. В какой мере будет способствовать возрождению таджикской национальности национальное размежевание 1924 года, покажет будущее»¹.

Вся высшая партийная и советская структура государственной власти Туркестанской республики, возглавляемая местными руководителями, была подвержена пантюркистской идеологии. Об этом свидетельствуют их стремления к формированию единой «тюркской нации», созданию «Тюркской республики», «Тюркской компартии», «Тюркских военных формирований». В борьбе с такими националистическими взглядами были бессильны и Турккомиссия, и Туркбюро ЦК ВКП(б), и позже образованное Средазбюро ЦК ВКП(б). Проводилась

¹ Бартольд В. В. *Таджики. Исторический очерк.* — Ташкент, 1925. — С. 117.

политика насильственной ассимиляции всех нетюркоязычных народов Средней Азии, в первую очередь, таджиков, хотя вся мировая востоковедческая литература, имеющиеся письменные и другие многочисленные источники убедительно свидетельствовали о том, что таджики были и остаются основным древнейшим народом Средней Азии, сумевшим сохранить и преумножить на протяжении многих веков свою самобытную культуру, язык и этнические особенности.

Несмотря на то, что таджики по численности населения занимали второе место в Туркестанской АССР, ТуркЦИК принял 14 июля 1918 г. постановление, в котором говорилось: «Объявить государственным языком, наравне с русским, местный преобладающий язык (узбекский и киргизский)». В докладе Комиссии по организации делопроизводства от 14 сентября 1924 г. отмечались наличие в Туркестанской республике множества народностей и необходимость ведения в связи с этим делопроизводства на трех основных языках – узбекском, киргизском, туркменском¹.

Но все эти «языки», по существу, мало чем отличаются друг от друга, как и их носители – казахи, киргизы, узбеки, туркмены и другие кочевые тюрко-монгольские племена. И если бы, допустим, вместо отдельных этнических республик на территории Средней Азии была бы образована единая и независимая «Тюркская республика», то в ней не было бы ни узбеков, ни казахов, ни киргизов, ни туркмен. А какой же язык стал бы тогда государственным? Естественно, тюркский – их общий язык. Тогда почему и для чего нужно было «городить сыр-бор» с созданием отдельных республик для тех же самых тюрков?! По сути дела, в Средней Азии в то время проживали два разных народа – таджики и тюрки. От этого и нужно было, как говорится, «плясать».

Вся эта антиязыковая, антитаджикская, политика проводилась вопреки очевидным фактам истории, здравому смыслу. Ни для кого не было секретом, что прекрасный, мелодичный таджикский язык на протяжении многих веков был и остается языком межнационального общения всего Востока. Государственным языком всех стран и национальных образований в Средней Азии, вплоть до национально-территориального раз-

¹ См.: Хасанов К. В.И. Ленин и Туркбюро ЦК ВКП(б). — Ташкент, 1969, — С. 32-33.

межевания, был таджикский язык. Без знания таджикского языка невозможным было и изучение культурного наследия тюркских народов, хотя новоиспечённые «просветители» его не признавали и отвергали. Почти всю дореволюционную духовную культуру народов Средней Азии можно постигнуть только с помощью таджикского языка. А на протяжении же всего периода существования Туркестанской республики проводилась в разной форме дискриминация экономических и культурных интересов таджикского народа. Обреченность в этом отношении таджиков, их ассимиляция с узбеками откровенно, без всякого стеснения пропагандировались на страницах периодической печати Туркестанской республики.

Так, газета «Туркестан» в начале января 1924 г. опубликовала статью «В стране таджиков», в которой цинично говорилось: «Желание употреблять этот язык (таджикский – *Р. М.*) означает, во-первых, стремление отделиться от жизни, потому что жизнь в течение истории против него, во-вторых, факт принятия его означает принятие не полезного, а бесполезного и лишнего языка, а потому таджикам необходимо просто-напросто немедленно перейти на узбекский язык и не придерживаться «особого таджикского языка», так как «ходом социального процесса» уже решена их судьба»¹.

Не правда ли, жутко становится от подобного цинизма?!

Главной принадлежностью любого народа, нации является язык, на котором они говорят. С уничтожением языка перестает существовать и его носитель. Не случайно языковая проблема в наши дни выдвинулась на передний план. Все бывшие союзные и автономные республики, образования приняли законы о статусе родного языка как государственного. Вопрос о национальных языках, дальнейшем их развитии занимает одно из первых мест в кругу проблем, касающихся национальных противоречий.

На протяжении всего периода существования Туркестанской АССР мероприятия по проведению социалистических культурных преобразований среди таджиков искусственно сдерживались деятельностью пантюркистов и национал-шовинистов. Если для других национальных республик это время определялось

¹ *Цит. по Фаньяну Д. К. К истории советского строительства в Таджикистане (1920—1929).— Сталинабад, 1941.— С. 16.*

как начало борьбы за ликвидацию фактического экономического и культурного неравенства, некапиталистического пути развития, то для таджикского народа оно являлось периодом борьбы и выживания за правовое равенство в культурном прогрессе. В докладной записке на имя секретаря Средазбюро ЦК ВКП(б) И. А. Зеленского говорилось, что в то время отвергалось даже само существование таджиков, за исключением территории Горного Бадахшана – Западного Памира¹, хотя их, по официальным данным, в Туркестанской республике насчитывалось до 1,3 млн. человек².

И это при том, что в Туркестане тогда проживали 290 тыс. туркмен, которые имели возможность издавать на своем родном языке книги, журналы, создавать национальные школы. Таджики же были лишены всего этого. Тактика «замалчивания», неприязни к таджикскому народу со стороны пантюркистов оказывала свое влияние и на первых руководителей центральных партийных и советских органов. В циркулярном письме ЦК РКП(б) всем организациям Коммунистической партии Туркестана об улучшении партийной и советской работы среди коренного населения республики от 12 августа 1920 г. указывалось: «Коренными народами Туркестана являются узбеки, киргизы, туркмены. На трудящиеся массы этих народов и должна опираться советская власть»³.

Антитаджикская политика пантюркистов и великоузбекских шовинистов приводила к негативным результатам. Понимая, что руководящие посты предоставляются, в первую очередь, лицам тюркского происхождения, что в общеобразовательных школах преподавание ведется на узбекском языке, многие таджики, беспокоясь за свое будущее и будущее своих детей, стали записывать себя по национальности узбеками. Перепись 1920 г. показала, что по сравнению с дореволюционным периодом общая численность таджиков в Туркестанской республи-

¹ См.: Газеты на узбекском языке: «Зеравшан» и «Туркестан» за декабрь, январь, февраль 1921 г.

² Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР.— Ф. 1318.—Оп. 1.—Д. 627.

³ Цит. по: Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане //Сб. документов.— Т. 2.—Алма-Ата, 1964.— С. 647.

ке сократилась почти втрое при одновременном значительном росте численности узбеков.

Особое усердие в туркизации Туркестанской АССР и других регионов Средней Азии проявляли те, кто учился в Стамбуле, выходцы из Турции и лица, вольно или невольно попавшие в Среднюю Азию. Большинство из них нашли место в системе народного образования, в национальных военных формированиях, в административных органах.

Характеризуя подготовку учительских кадров в северных районах тогдашнего Таджикистана, академик З. Ш. Раджабов писал: «На учительских курсах в Самарканде, наряду с опытными русскими, таджикскими и узбекскими педагогами, преподавали и турецкие военнопленные, значительная часть которых пыталась насаждать агрессивные идеи пантюркизма. Поэтому не случайно после окончания курсов учителя в школах нередко изъяснялись с учащимися на ломаном турецком языке»¹. В свое время самому З. Ш. Раджабову пришлось выступить на городском митинге в Ходженте среди таджикского населения с написанной его учителем речью на наречии турецкого языка.

Таким образом, в Туркестанской АССР, одной из первых на территории Средней Азии советских социалистических республик, не произошло национального самоопределения таджикского народа. Наоборот, по сравнению с дореволюционным периодом его национальные интересы в значительной степени оказались ущемленными. Революционные преобразования, а затем и социалистические мероприятия Советской власти в экономической, политической и культурной областях в районах с таджикским населением осуществлялись крайне слабо. За период существования Туркестанской республики у её руководителей, в основном из числа нетаджикской национальности, главным было одно стремление – создать тюркское самостоятельное государство, а главным лозунгом: «Туркестан – для тюрков!».

¹ Раджабов З. Ш. *Некоторые страницы культурной жизни Советского Таджикистана.* — Душанбе, 1964. — С. 10—11.

ПОЛОЖЕНИЕ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В БУХАРСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Становление и развитие национальной советской государственности таджикского народа, как и тюркоязычного населения Средней Азии, должны были осуществляться в рамках двух советских республик – Туркестанской и Бухарской. В период существования Туркестанской АССР этого не произошло. Как же решался этот вопрос в БНСР? Утверждения отдельных исследователей о том, что в рамках Бухарской Народной Советской Республики происходило зарождение таджикской национальной государственности, не имеют никакого фактического, тем более юридического, обоснования.

После образования БНСР и до проведения национально-территориального районирования в ней, как и в Туркестанской республике, права таджиков, составляющих большинство населения Бухарской республики, были также ущемлены. Ошибочными являются взгляды, что Восточная Бухара представляла собой автономное национально-территориальное образование с однородным, таджикским, составом населения, «...со своими местными (таджикскими – *Р.М.*) органами власти и управления»¹ или что она являлась политической автономией в составе Бухарской Советской Республики.

Для таких утверждений нет никаких оснований, это не подтверждено и юридическими документами, объявляющими Восточную Бухару автономной частью БНСР. Их попросту не было. Если же имелась в виду созданная Всебухарским ЦИК Чрезвычайная Диктаторская Комиссия по делам Восточной Бухары, то она была образована, с одной стороны, исключительно для борьбы с басмаческими бандами, оказывающими сопротивление частям Красной Армии в установлении Советской власти, а с другой стороны – для нормализации здесь общественно-экономического положения. Создание чрезвычайных органов власти не только в

¹ *История Бухарской Народной Советской Республики (1920— 1924 гг.) // Сб. документов.—Ташкент, 1976.—С. 251.*

Восточной Бухаре, но и в других регионах страны объяснялось сложной революционной обстановкой того времени, особенно военно-политического положения в этой республике. Чрезвычайная Диктаторская Комиссия была образована представительными органами – ЦИК, Советом Народных Назиров и ЦК Компартии республики – как временный орган власти и просуществовала менее двух лет, не решив по существу должным образом никаких политических, экономических, а тем более национальных проблем. Вскоре эта Комиссия была ликвидирована.

IV Всебухарским курултаем (съездом) Советов, проходившим с 11 по 17 октября 1923 г., определенные автономные права управления были предоставлены только районам, населенным туркменами. В постановлении съезда отмечалось: «Заслушав доклад о решениях Туркменского национального Курултая, IV Всебухарский курултай в целях еще большего сближения туркменского населения с правительством и предоставления туркменам права самим строить свою жизнь, развивать свою культуру постановляет:

а) населенные туркменами районы, как, например, Чарджууский и Керкинский вилайеты (области – *Р.М.*), выделить и передать в ведение избранного ими из своей среды Исполнительного Комитета Туркменского вилайета;

б) поручить Центральному Исполнительному Комитету разработать проект «Положения об особых правах Туркменского Исполнительного Комитета»¹.

Аналогичное постановление было принято по киргиз-казахскому вопросу, где говорилось: «IV Всебухарский курултай, заслушав доклад по киргиз-казахскому вопросу, постановляет:

1. Для управления киргиз-казахским населением Бухары, Нураты и Чарджоу в Утоло-Теране² организовать киргиз-казахский революционный комитет, поручить ему подготовку созыва Киргиз-казахского курултая для избрания Исполнительного Комитета.

2. Для более тесной связи центрального правительства с киргиз-казахским населением и защиты его политических и

¹ Съезды Советов союзных и автономных Советских Социалистических Республик Средней Азии //Сб. документов. 1923—1937 гг. М., 1965.—С. 59.

² Так в источнике.

экономических прав через Центральный Исполнительный Комитет организовать при Центральном Исполкоме киргиз-казахскую секцию; определение её прав и обязанностей возложить на Центральный Исполнительный Комитет.

3. В организуемый при Назирате (Министерстве – *Р.М.*) просвещения Совет по народному образованию нацменьшинств принять киргиз-казахского представителя и приступить к реорганизации народного образования киргиз-казахов.

4. Для решения правовых вопросов среди киргиз-казахского населения народ должен избрать судебный орган, (состоящий – *Р.М.*) из председателя и двух членов. На киргиз-казахский исполком возлагается утверждение состава избранного органа. Число таких органов должен установить исполком»¹.

Относительно Восточной Бухары, где в основном проживало таджикское население, в постановлении IV съезда Советов БНСР отмечалось: «Считая нынешнюю политику Правительства в отношении Восточной Бухары и его линию в деле сближения местного населения с Правительством правильной, признать необходимым строить государственные органы в Восточной Бухаре по возможности ближе к народу»². О том же, чтобы предоставить Восточной Бухаре, населенной преимущественно таджиками, какие-либо автономные полномочия местной власти или права самоопределения на съезде не было и речи.

Удивляет то обстоятельство, что в материалах съездов, совещаний, на которых шла речь о народах Бухарской Республики, таджики не упоминаются, создается такое впечатление, что их вообще не существовало в природе. Об этом свидетельствовало и то, что вся документация Чрезвычайной Диктаторской Комиссии по Восточной Бухаре и других органов написана только на узбекском языке. Как видно, и в БНСР в отношении таджиков проводилась политика отрицания их существования, которая применялась в Туркестанской АССР.

Если в Туркестане развивалось национально-пантюркистское движение, носителями и вдохновителями которого были,

¹ Там же.—С. 60.

² Там же.—С. 60-61.

с одной стороны, татарские, башкирские националистические элементы, с другой – младотурки и турецкая националистическая буржуазия, то центром панисламизма, до образования Бухарской Республики, являлся Бухарский эмират, где панисламизм выступал в роли государственной идеологии. Интеллигенция Средней Азии и духовенство, исповедовавшие в Туркестане и Бухаре ислам суннитского течения, больше ориентировались на Стамбул и Казань. Из поездок на учебу и по другим делам их представители возвращались ярыми пантюркистами. Среди них было много таджиков, которые по религиозным соображениям предпочитали скорее побывать в Турции, чем в Иране, хотя по языку, национальной принадлежности они должны были быть привязаны к Ирану, его духовной культуре, истории и т.д. Однако этому, как уже отмечалось, мешало, главным образом, исповедование различных направлений религии ислама. Поэтому в Туркестан и Бухару, начиная с присоединения Средней Азии к царской России и позже, стали больше проникать татарские, башкирские и турецкие миссионеры в качестве просветителей, религиозных наставников и организаторов новометодных школ. В период революции и гражданской войны военные советники и советские и партийные работники из числа этих лиц одновременно занимались пантюркистской пропагандой с целью восстановления региона против России, против русского и других славянских народов, против таджиков и иранцев, имеющих больше общего со славянским и индоевропейскими народами, чем с турками. В то же время между панисламистами и пантюркистами имелись некоторые расхождения: первые ориентировались – в качестве объединительного центра – на Афганистан и некоторые арабские страны; вторые – только на Турцию. Кроме того, у панисламистов определяющим являлся принцип исповедования только ислама (разумеется, суннитского направления), у пантюркистов же он дополнялся этническим моментом, т.е. объединением всех тюркоязычных народов. Оба течения в конце XIX – начале XX в.в. пустили глубокие корни в Средней Азии, прежде всего, в среде мусульманской интеллигенции и выходцев нарождающейся ростовщической буржуазии, где значительный удельный вес занимали таджики.

После образования Бухарской НСР значительное большинство (если не все) членов правительства, Ревкома и других советских органов состояли из лиц узбекской народности, даже многие таджики по анкетным данным и документам проходили как узбеки. Кто же не хотел изменять свою национальность, просто не допускался в органы верховной власти¹.

По состоянию на 20 октября 1920 г. в БНСР имелось только три ответственных работника из числа таджиков — два в Реввоентрибунале и один (Аббас Алиев — *Р.М.*) — в Назирате просвещения. Многие таджики, занимавшие руководящие посты в те годы, записывались узбеками. В их числе ответственный секретарь ЦК БКП Ахмадбек Мавлянбеков, председатель Бухарского экономического Совета Абдукадыр Мухиддинов и др.².

Большинство исследователей признают нарушение кадровой политики как в Туркестанской АССР, так и в БНСР. Главным критерием являлась не способность работника занимать ту или иную должность, а национальная принадлежность. «Национализм, принимавший тогда форму узбекского шовинизма (в Бухаре, Хорезме и др. — *Р.М.*), являлся основным идейным препятствием на пути выращивания марксистских кадров в этих республиках»³.

Не без основания в резолюции XII съезда РКП(б), проходившего в апреле 1923 г., отмечалось: «В некоторых республиках, имеющих в своем составе несколько национальностей, этот оборонительный национализм превращается нередко в национализм наступательный, в завзятый шовинизм более сильной национальности, направленный против слабых национальностей этих республик. Шовинизм грузинский (в Грузии), направленный против армян, осетин, аджарцев и абхазцев; шовинизм азербайджанский (в Азербайджане), направленный против армян; шовинизм узбекский (в Бухаре и Хорезме), направленный против туркмен и киргизов (добавим, и таджиков —

¹ См.: *История национально-государственного строительства в СССР. (1917—1937 гг.)* — М., 1968. — С. 296.

² ЦПА ИМЛ. — Ф. 62. — Оп. 2. — Д. 153. — Л. 2, 2 об., 3, 7 об., 8, 8 об.

³ Турсунов. *Х. Образование Узбекской Советской Социалистической Республики.* — Ташкент, 1957. — С. 76.

Р.М.) ...Поскольку же эти пережитки превращаются в местный шовинизм, направленный против слабых национальных групп в отдельных республиках, прямая борьба с ними являлась обязанностью членов партии»¹.

Сознательные и систематические утверждения со стороны руководителей партийных и советских органов Бухарской Республики о том, что в Бухаре, как и в Туркестане, коренными жителями являются только узбеки, туркмены и киргизы, привели к тому, что даже такой знаток национального вопроса, как И. В. Сталин, в своем выступлении на XII съезде РКП(б), назвав три этих народа, не упомянул о таджиках². Вместе с тем, в 1924 г., когда была образована Таджикская АССР, он впервые, показав знание исторического прошлого таджикского народа, тепло поздравил таджиков с образованием своей республики «у ворот Индостана». Спустя много лет, а точнее, после Великой Отечественной войны, И. В. Сталин в беседе с Б. Г. Гафуровым, тогда первым секретарем Таджикской ССР, вспоминал, что ее создания в 1924 г. не желали и всячески препятствовали в том сами таджики. Виновным в этом вопросе он считал Абдулло Рахимбаева. Почему? Об этом будет сказано ниже.

Разделение руководящего состава Бухарской Республики на разные группировки, условно относящиеся к «правым», «центру», «левым», естественно, отражалось и на решении многих важных политических, экономических и социальных вопросов. Тогда «на личный характер» внутривнутрипартийной борьбы в БКП, приводивший к интригам и «подкапыванию», первым обратил внимание В. В. Куйбышев. Об этом же на собрании актива бухарских коммунистов в 1922 г. Г.К. Орджоникидзе говорил следующее: «Наряду с укреплением правительства Файзуллы (Файзулла Ходжаев – председатель Совета народных назиров БНСР – *Р.М.*) мы должны принять все меры к тому, чтобы очистить его не только от контрреволюционных элементов, но и от родственных связей. До сих пор Файзулла подбирал работников по признаку родства, кумовства. Придется становиться на другой путь

¹ *Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.— Т. 3 (1922 — 1925).—М., 1984.— С. 84.*

² *См.: Сталин И. В. Сочинения.—Т. 6.—М., 1954.—С. 250.*

– подбора людей по признаку честности и дельности независимо от того, к какой группе товарищ принадлежал, к левой или группе Абдукадыра Мухиддинова. Предвижу, что задача эта не легкая»¹.

После создания Бухарской Республики тон в руководстве задавали в основном представители трех направлений пантюркистского характера. В правоохранительных органах, национальных частях бухарских формирований руководящую роль осуществляли турецкие военнопленные и те лица, которые проникли в Среднюю Азию нелегальным путем.

В партийных и советских органах республики в большинстве своем работали люди, присланные из Туркестанской АССР из числа лиц узбекской, татарской и башкирской народностей или ярые сторонники тюркизации, сформировавшиеся под сильным влиянием пантюркистской и панисламской идеологии. Многие известные в прошлом таджикские интеллигенты (иногда их называли джадидами), особенно те, которые учились в Стамбуле, «вместе с образованием умудрились привезти домой и пантюркистские идеи». Они и проводили среди населения пропаганду «идеи» о том, что «Средняя Азия – это, мол, Туркестан, т.е. страна тюрок, и никаких таджиков здесь нет и в помине». Скрывая, что они сами таджики, эти интеллигенты даже и не пытались отстаивать интересы таджикского народа в образовавшихся советских республиках – Туркестанской АССР и Бухарской Народной Советской Республике. Поэтому, когда в этих республиках были созданы все условия для национальной автономии проживающих на их территории народов – узбеков, туркмен, киргизов, европейцев и даже бухарских евреев, то таджиков обошли стороной. Само название таджики не упоминалось ни в одном официальном документе.

Пантюркистами были заняты основные, решающие позиции во всех партийных и советских органах. Единство языка, вероисповедания позволило им без каких-либо затруднений и сопротивлений найти общий язык с местным тюркоязычным населением. Почти все вновь открытые школы в Бухарской Республике были укомплектованы турецкими учителями, в том

¹ Цит. по кн.: Фиш Р., Хашим Р. Глазами совести.— Душанбе, 1978 — С.49.

числе в тех районах и городах, где проживало в основном таджикское население. Обучение в школах проводилось на турецком языке, детей таджикской национальности заставляли учиться на непонятном для них языке, не разрешали даже разговаривать между собой в общественных местах на родном языке, заставляли записываться тюрками, а после национально-территориального размежевания – узбеками. Того, кто отказывался учиться на узбекском языке и не считал себя узбеком, вынуждали покинуть родные места. В Бухаре, Самарканде, Ходженде и других городах с таджикским населением стали изучать в школах турецкие песни, в милицейских национально-войсковых формированиях практиковать команды по-турецки. Проводилась сплошная тюркизация, а в последующие годы – узбекизация таджикского народа. Детей-школьников таджикской национальности насильно принуждали разучивать слова военного марша на турецком языке. Сохранился перевод этого марша на русский язык:

Вставайте, туранцы, возьмите оружие.

Турки освобождены – уничтожена Греция.

Да здравствуют турки!

Да здравствует Камаль!

Вставай из гроба, Боевой Джамаль!

Образовался ислам – враги исчезли.

Турецкий мир стал светлым.

Да здравствуют турки!

Да здравствует Камаль!

Вставай из гроба, Боевой Джамаль!

Турецкая армия стала турецким оплотом

Падишаха Камалю.

Да здравствуют турки!

Да здравствует Камаль!

Вставай из гроба, Боевой Джамаль!

Греция исчезла – турки освобождены.

Город Стамбул стал турецким.

Да здравствуют турки!

Да здравствует Камаль!

Вставай из гроба,

Боевой Джамаль!

Эти строки особенно ярко иллюстрируют те пантюркистские идеи, которые пропагандировались во всех начальных школах Туркестанской АССР и Бухарской Народной Советской Республики.

Попустительство узбекофицированных таджиков, их космополитизм обошелся таджикскому народу очень дорого. Вначале он лишился своего языка, затем образования самостоятельной республики, историко-культурных центров. Неверное, командно-административное решение национально-территориального разграничения привело к тому, что древнейшие таджикские города, области и районы, вошедшие в состав Узбекской ССР, были обречены на систематическую, насильственную узбекизацию путем подделки документов, угрозы высылки за пределы родных, исконно принадлежавших таджикам, мест, закрытия школ на таджикском языке под разными выдуманными причинами, запрета на выдвижение на руководящую работу по национальной принадлежности и т. д.

Опасность образования в противовес центру и России единого мощного тюркского движения в Средней Азии, охватившего все народности региона, относительное ослабление в рамках советской государственности экономических и межнациональных отношений между среднеазиатскими народами настоятельно диктовали необходимость проведения национально-территориального размежевания.

НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ТАДЖИКСКОЙ АССР

В архивных документах, в многочисленных публикациях по вопросу национально-территориального размежевания Средней Азии о причинах необходимости разделения даются, на первый взгляд, аргументированные доводы с точки зрения политики, экономики, культуры. С одной стороны, они были как будто правомерны. О том, что идея национально-территориального размежевания для народов Средней Азии имела огромное значение во всех отношениях, двух мнений быть не может. Об этом очень подробно и обоснованно сказано в исторической, юридической, философской и другой литературе по истории советского строительства в отдельных республиках Средней Азии и в регионе в целом. В то же время, с другой стороны, мало кто пишет о тех конкретных перегибах, сознательно допущенных искажениях, которые были допущены по вине пантюркистски настроенных националистов. Именно «для них, — говорил И. В. Сталин, — главное не внутреннее строительство, а «внешняя» политика, расширение границ своей республики, тяжба с окружающими республиками, желание отхватить у соседей лишний кусочек и понравиться, таким образом, буржуазным националистам своей страны»¹.

В результате такого враждебного националистического отношения пантюркистских элементов к проводимой местными советскими органами политике в решении национального вопроса наиболее пострадавшими и ущемленными оказались таджики. В состав образованной Таджикской Автономной Республики были включены самые заброшенные, самые отсталые окраины Бухарской и Туркестанской республик. И все же всесторонняя помощь русского народа, союзного правительства и Средазбюро ЦК ВКП(б), оказанная Таджикистану после национального размежевания, в какой-то степени дала возможность восстановить хозяйство республики, усовершенствовать её

¹ Сталин И. В. Соч.—Т. 7.—С. 143.

советский аппарат и начать культурно-просветительную работу среди широких масс населения.

Разговоры по поводу национально-территориального размежевания появились еще в 1920 г., в связи с возникшими осложнениями в межнациональных отношениях в Туркестанской АССР, где, в частности, усилилось пантюркистское влияние, сторонники которого старались отделить республику от РСФСР и создать самостоятельное Туркестанское государство из тюркоязычного населения Средней Азии. В свою очередь, разгоревшаяся борьба между руководителями местной национальности и русскоязычными представителями советских и партийных органов, присланными из центра, также стала одной из причин ускорения решения этого вопроса. За четыре года до проведения национального размежевания В. И. Ленин, изучив материалы Турккомиссии, в своих замечаниях 13 июня 1920 г. на проект решения ЦК о задачах РКП(б) в Туркестане указал на необходимость осуществления этого размежевания, предложив изучить этот вопрос и рекомендовав:

«1) Поручить составить карту (этнографическую и проч.) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению.

2) Детальнее выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей»¹.

До настоящего времени смысл и содержание этого не раскрыты объективным образом в имеющейся литературе. Неясно, почему В. И. Ленин в своих замечаниях, упомянув о составлении этнографической карты «Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению», не назвал другие народы, проживавшие в Средней Азии, в том числе и таджиков, один из древнейших, коренных народов не только Средней Азии, но и всего Востока, хотя о них и их историческом прошлом к этому времени имелось предостаточное количество различных публикаций как русских, так и зарубежных исследователей. Известным русским этнографом М. С. Андреевым была составлена и этнографическая карта с историческим анализом и территорией расселения таджиков в Средней Азии и в соседних зарубежных странах. Его обоснованное зак-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.—Т. 41.—С. 436.

лючение о том, что таджики, «самые древние известные нам засельники Средней Азии, даже после нашествия орд иноземных завоевателей, истребивших или ассимилировавших иранский элемент на значительном пространстве Средней Азии или оттеснивших его в горы, до сих пор (до 1924 г. — *Р. М.*) еще занимают значительную площадь в Средней Азии»¹ не могли не знать ни Ленин, ни другие высшие партийные и государственные руководители страны. А о том же, что глава государства знал о древнейшем народе Средней Азии — таджиках, свидетельствует его выступление на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г. по национальному вопросу, в котором он говорил следующее: «...Что же мы можем сказать по отношению к таким народам, как киргизы, узбеки, таджики, туркмены...»².

А все дело в том, что в составлении документа, кроме членов Турккомиссии, принимали участие и некоторые ярые националисты, пантюркисты, вроде Т. Рыскулова, который на Втором Всероссийском совещании коммунистов тюркских народов в Москве в 1921 г., возражая высказыванию В. И. Ленина о необходимости «борьбы с панисламом и подобными течениями», утверждал, что панисламизм и пантюркизм имеют громадное значение для мусульманских трудящихся, «поэтому они смотрят на новую Турцию, на Ататюрка Камалю. Турецкое кемалистское движение охватило все тюркские народы Востока»³. Именно группа Рыскулова упорно настаивала на создании так называемых «республик тюркских народов». В разделе проекта о внутренней организации Туркестана так и было записано: «Считая необходимым предоставить национальным группам Туркестана возможность организоваться в автономные республики, а национальным меньшинствам — в коммуны, на ТуркЦИК возлагается обязанность созвать съезд Советов узбекских, киргизских и туркменских трудящихся для окончательного разрешения вопроса об организационных формах их осуществления»⁴. Вспомним о

¹ Андреев М. С. *Об этнографии таджиков //Таджикистан. Сб. статей с картой.* — Ташкент, 1925. — С. 151.

² Ленин В. И. *Полн. собр. соч.* — Т. 38. — С. 158-159.

³ ЦПА ИМЛ. — Ф. 17. — Оп. 2. — Д. 213. — Л. 84-86.

⁴ Ленин В. И. *Полн. собр. соч.* — Т. 41. — С. 435.

содержании составленного им и его группой в 1920 г. «Положения о Туркестанской автономии».

К практическому решению национально-территориального размежевания Средней Азии приступили в начале 1924 г., вскоре после состоявшегося очередного XII съезда РКП(б), рассмотревшего национальный вопрос и возникшие трудности в его решении в некоторых регионах страны и особенно в республиках Средней Азии. Расширенный пленум ЦК Бухарской компартии обсудил 25 февраля 1924 г. вопрос «О размежевании Советской Средней Азии на ряд республик по национальному признаку». Тезисы по данному вопросу в окончательном виде были утверждены затем 10 марта 1924 г. Исполбюро ЦК БКП. В них предусматривалось образование двух союзных республик – Узбекской и Туркменской. В отношении таджиков в Тезисах говорилось: «Народность таджиков образует из Матчи, Каратегина и Гарма автономную Таджикскую область в составе Узбекистана – Бухары»¹.

Этим драконовским, антинациональным решением пантюристы сознательно старались закрепить тот факт, что якобы таджики компактно проживают только в отдельных высокогорных районах. Тем самым они не желали признавать за таджиками их историческое право на принадлежащие им древнейшие города – Самарканд, Бухару, Ходжент, также многие равнинные области и районы Средней Азии. Такое решение без особых изменений отражалось в последующем в принятых на высоком уровне актовых документах, которые без каких-либо поправок, анализа принимались советскими и партийными органами советских республик и центра.

Все это стало определяющим в решении вопроса о формировании советской национальной государственности таджикского народа, не брались во внимание даже такие районы, как Гиссарский, Вахшский, Кулябский, Зеравшанский, не говоря о Горном Бадахшане, Сурхандарье и Кашкадарье, отдельных городах и районах Ферганской долины, абсолютное большинство коренного населения которых составляли таджики. Даже с точки зрения географии все это выглядело нелепо. Безответственным было и формировать автономную область из двух райо-

¹ ЦПА ИМЛ.— Ф. 62.— Оп. 2.— Д. 101.— Л. 2—3.

нов – Каратегина и Матчи, отделенных горными массивами, не имеющих между собой из-за бездорожья связи и постоянного контакта, связывающего культурно-административного центра. Задуманное являлось непостижимым человеческому разуму. Трудно было даже подумать, что все это делается с одной лишь целью – загнать таджиков в особую автономную резервацию, не дать им возможности объединить свои исторические, экономические и культурно сложившиеся развитые территории.

Вопрос о национальном, территориальном размежевании Туркестана одновременно был обсужден на объединенном совещании ЦК Компартии Туркестанской республики, Президиума ТуркЦИКа, на котором докладчиком выступил ответственный секретарь ЦК КП Абдулло Рахимбаев. Он без малейшей тени сомнений прямо заявил, что «Средняя Азия по национальному составу является страной, где преобладающей национальностью являются узбеки, киргизы и туркмены и затем, значит, отдельные мелкие народности»¹. Таким образом, таджики им были отнесены к числу «отдельных мелких народностей». В дальнейшем пантюркисты, видя, что Рахимбаев без всяких колебаний протаскивает в политике размежевания пантюркистскую линию, доверили ему действовать до конца, и он становится главным ее проводником на совещаниях и заседаниях, которые проходили в столицах областей и республик Средней Азии.

Политбюро ЦК РКП(б) 5 апреля 1924 г. заслушало доклад А. Рахимбаева «О Туркестане, Бухаре и Хорезме (об образовании национальных республик)» и в принципе одобрило предложение коммунистических организаций Средней Азии. ЦК РКП(б) поручил своему Среднеазиатскому бюро подготовить по этому вопросу все необходимые материалы и предложения².

Когда этот вопрос обсуждался на заседании Средазбюро ЦК РКП(б) совместно с Исполбюро ЦК Компартии Туркестана, Файзулла Ходжаев и Усман Ишанходжаев подняли вопрос о таджиках. Ради исторической объективности следует отметить, что председателя Совета Народных

¹ ЦПА ИМЛ.—Ф. 62.—Оп. 2.—Д. 151—Л. 6.

² См.: *Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана.*—Т. 1.—Душанбе, 1980.—С. 102.

Назиров Ф. Ходжаева стала в некоторой степени беспокоить судьба таджиков. Это видно из его выступления на том заседании, когда он, в частности, заявил: «Что же касается таджиков, то относительно их имеются два варианта – что они должны войти в нашу республику (т.е. Узбекистан – Р. М.) как самостоятельная часть, или также получают полную независимость; по этому вопросу мы не имеем мнения самих таджиков»¹.

Но после выступления в прениях, несколько изменив свое первоначально высказанное мнение и приведя явно заниженное число таджиков в БНСР и других районах Средней Азии, Ф. Ходжаев отмечал, что если «более ближе присмотреться к этому народу, то мы увидим, что этот народ не имеет ни своего управления, ни школ на таджикском языке – ничего. Такое же количество таджиков имеется в Зеравшанской долине, такой же язык, такой же уровень культуры, такой же хозяйственный уклад; учтя все это, мы делаем вывод, что не нужно проводить между ними особых границ, объединить обе группы таджиков на одной территории в виде автономной области или как-то иначе – это нужно будет согласовать с мнением таджикских работников, полагая, что Таджикская республика должна строиться внутри Узбекской республики»².

В самом деле – с победой Октябрьской революции, установлением Советской власти, образованием двух советских республик – Туркестанской и Бухарской, таджики действительно оказались без школ, без языка, без национальных органов власти. И об этом говорил человек, который занимал высокий пост Председателя Совета Народных Назиров БНСР и сам был причастен к тому, что таджикский язык, являвшийся на протяжении многих веков государственным языком в Бухарском эмирате, после 2 сентября 1920 г. перестал быть таковым. Правительство, возглавляемое Ф. Ходжаевым, признало узбекский язык в качестве официального языка в учреждениях и школах республики как для узбеков, так и для таджиков.

Об игнорировании пантюркистами национальной культуры и национального языка таджикского народа свидетельствует

¹ ЦПА ИМЛ.—Ф. 62.— Оп. 1.—Д. 25.— Л. 30.

² Там же.—Л. 57—58.

и тот факт, что в 1920 г. была прекращена деятельность первого таджикского советского журнала «Шуълаи инкилаб» («Искры революции»). Газета «Туркестан» писала 2 января 1924 г.: «Желание употреблять таджикский язык означает, во-первых, стремление отдалиться от жизни, потому что жизнь, течение истории против него; во-вторых, факт принятия его означает принятие бесполезного и лишнего языка, а потому таджикам необходимо немедленно перейти на узбекский (т.е. тюркский – *Р.М.*) язык и не придерживаться особого таджикского языка», потому что «ходом социалистического прогресса уже решена его судьба».

Так был запрещен таджикский язык, язык на котором созданы литературные шедевры и научные трактаты, известные всему миру. При этом преследовалась одна цель: в связи с тем, что таджикский народ, его язык, культура, литература и вся его история не давали возможности для возвышения среднеазиатских тюрков-пришельцев, которые стали цивилизованными именно благодаря таджикам, то было решено присвоить всю их многовековую культуру, искусство, науку, все то прекрасное, что создали предки таджикского народа.

Ссылаясь на якобы историческую несостоятельность, ненужность таджикского языка, пантюркисты вводили всех в глубокое заблуждение. И нет сомнения в том, что потомки тех, кто мечтал или предсказывал историческую обреченность таджикского языка, и в будущем станут вести речь на этом языке, ибо он, как и любой другой язык, бессмертен. Уже в наши дни таджикский язык все больше и больше проникает в среду тюркоязычных народов. Об этом свидетельствует и празднование Навруза («Новый день», или «Новый год»).

Среди тех, кто в то трагичное для таджикского народа время решал его судьбу, находились и трезвомыслящие политики, которые выступали против утверждения о том, что народы Средней Азии (имелись в виду тюркские – *Р.М.*) представляют собой компактную массу. Среди выступавших с критикой такого взгляда следует назвать У. Ишанходжаева, который говорил, что пятью главными нациями края являются узбеки, казахи, туркмены, киргизы и таджики¹.

¹ ЦПА ИМЛ.— Ф. 62.— Оп. 1,— Д. 25.— Л. 30.

Факты свидетельствуют о том, что еще на первом этапе подготовки национально-территориального размежевания, вопреки действиям пантюркистов и великоузбекских шовинистов, были и более дальновидные деятели, которые поднимали вопрос о необходимости образования Таджикской Республики, в частности на правах союзной, «независимой», а не только лишь как автономной области на основе нескольких горных, отсталых районов.

Сложные вопросы осуществления национально-территориального разделения требовали создания специальной комиссии из представителей размежевающихся народов Средней Азии. Поэтому была образована особая Комиссия Средазбюро ЦК РКП(б). В свою очередь она организовала три подкомиссии: узбекскую, казахскую и туркменскую. Было решено в состав узбекской подкомиссии включить одного представителя таджикского народа – Ч. Имамова. В резолюции Комиссии Средазбюро о таджиках говорилось: при необходимости пожелания таджикских партработников о проведении самостоятельного совещания или консультации своего национально-территориального самоопределения возложить руководство этим мероприятием конкретно на тов. Абдулло Рахимбаева. Возложение на Рахимбаева решения такого принципиального, по существу судьбоносного для таджикского народа вопроса имело далеко идущие цели. Его позиция в отношении самоопределения таджикского народа была уже известна тем, кто всячески препятствовал созданию самостоятельной не только таджикской союзной республики, но и даже автономной. Именно он был инициатором образования Таджикской автономной области в самых окраинных горных районах – Матче, Каратегине и Дарвазе. Такую позицию он отстаивал неизменно. Таджики по национальности, он на протяжении всей своей руководящей работы в высших партийных и советских органах в Туркестане, Бухаре, Узбекистане и Таджикистане несколько раз изменял национальную принадлежность, в зависимости от того, где, когда и на какую очередную должность его выдвигали. Все это было не случайно. Карьеристские, националистические и космополитические взгляды А. Рахимбаева проявлялись с самого начала его политической деятельности вплоть до ареста на посту Председателя СНК Таджикской ССР. Гово-

ря о своей прошлой деятельности, формировании характера и взглядов, он объяснял все следующими обстоятельствами: «Я родился в семье таджика, торговца-кулака, в Ходженте и с детства получил националистическое воспитание. Учился в учительской семинарии известного реакционера Остроумова в Ташкенте, которую окончил в 1917 г., уже во время февральской революции я был убежденным националистом. В мае 1917 г. в Ташкенте состоялся общетуркестанский мусульманский съезд, возглавляемый известным националистом Беком Буди (М. Бехбуди – *Р.М.*). Я присутствовал на этом съезде в качестве гостя и целиком стоял на точке зрения создания Туркестанской республики, входящей на федеративных началах в Россию. После окончания учебы я уехал в Ходжент, где вначале работал секретарем буржуазно-националистической организации «Шурои ислом». В противовес 3-му съезду Советов (Туркестанской АССР – *Р.М.*) националистическая буржуазия созвала в конце того же года всеобщий мусульманский съезд в Коканде.

Съезд объявил буржуазно-демократическую автономию Туркестана и избрал туркестанское правительство, возглавляемое премьер-министром Точешбаевым, а впоследствии Мустафой Чокаевым. В начале 1918 г. в Коканде был созван «Съезд трудящихся мусульман». Съезд этот в основном состоял из представителей мелкой буржуазии. Я был делегирован на этот съезд... и был избран в Народный совет, съезд одобрил Кокандскую автономию»¹.

Далее он сообщал, что «в январе 1918 г. правительство было разгромлено. Во время разгрома правительства Кокандской автономии я находился в Ходженте, откуда, боясь преследования за свою антисоветскую деятельность, бежал в Голодную степь, где скрывался у своего отца. В конце весны 1918 г. я пробрался в Ташкент... там... тоже был под влиянием пантюркистов... Еще в начале 1918 г., после установления в Туркестане Советской власти, в руководстве которой стояли большевики и левые эсеры, влиятельные в старом городе Ташкенте националисты Турсун Ходжаев и Низаметдин Ходжаев дали следующую установку: нам, националистам, не по пути ни с

¹ Центральный государственный архив (далее: ЦГА) Таджикской ССР.— Ф. 3.— Оп. 3.— Д. 271.— Л. 4-5.

коммунистами, ни с левыми эсерами, но нам необходимо быть в курсе дел тех и других, поэтому части националистов нужно идти к эсерам, а части к большевикам с тем, чтобы, узнав, что хотят те и другие, решать вопросы так, как нам, националистам, нужно»¹. Продолжая свое признание, он рассказывал: «В 1919 г. в Ташкенте была создана под руководством Мунавара Кары нелегальная пантюркистская организация «Иттиход-ватараки». Эта организация возглавлялась Центральным комитетом, в состав которой входили Мунавар Кары, Турар Рыскулов, Файзулла Ходжаев, Турсун Ходжаев, Н. Тюракулов и др. Основная цель — «свержение Советской власти и создание буржуазно-демократического тюрко-татарского государства»².

Столь подробная цитата служит для подкрепления, обоснования нашей точки зрения. Это тем более необходимо, что мы говорим о правде исторической, подтверждать которую можно только неопровержимыми фактами. В приведенном документе, а точнее, в собственном признании Абдулло Рахимбаева, все его аргументы соответствуют той обстановке, которая создалась в Туркестане, Средней Азии после установления Советской власти. Немало из рассказанного им известно широкому кругу людей, не говоря уже о специалистах, которые знают гораздо больше и глубже. И все же о многом до недавнего времени не ведали ни те, ни другие. Есть еще «особо секретные» документы, которые до сих пор не доступны ученым-историкам, в частности, и широкой общественности, вообще.

В связи с решением Средазбюро ЦК РКП(б) назначить Рахимбаева представителем таджикского народа при обсуждении национально-территориального размежевания, Полпред РСФСР в БНСР А. Знаменский — человек высокой эрудиции, интеллигент в полном понимании этого слова, большой знаток таджикской истории, культуры и литературы — в письме на имя заместителя председателя Средазбюро О. Карклина от 1 сентября 1924 г. отмечал следующее относительно предполагаемого состава секретариата ЦК Компартии Узбекистана — А. Рахимбаева, А. Мавлянбекова и И.М. Вареיקиса: «Два последних намечены условно, но кандидатура Рахимбаева, как первого

¹ ЦГА Таджикской ССР.—Ф. 3.—Оп. 3.—Д. 271.—Л. 4-5.

² Там же.—Л. 5.

генерального секретаря, вероятно, сохранится при всех комбинациях. У т. Рахимбаева имеется ряд недостатков: неуверенность в работе, как бы отсутствие в его академическом понимании элементов американизма и пр., но он устраивает их одним достоинством: быть выразителем партийного единства в узбекском движении»¹.

Весной и летом 1924 г. на заседаниях Средазбюро ЦК и созданных им комиссий продолжалось обсуждение вопроса о национальном размежевании. Сохранившиеся документы отразили этот процесс, в них были зафиксированы те территориальные изменения, которые вносились при формировании отдельных национальных республик. Так, к Таджикской автономной области, кроме ранее включенных районов, были добавлены Памир и Кулябский вилоят (область). Но и это решение о создании Таджикской автономной области и количестве включаемых в нее районов и областей еще не было окончательным. Некоторые итоги состоявшихся обсуждений на местах были рассмотрены 12 июня 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б), которое своим решением «О национально-территориальном размежевании республик Средней Азии (Туркестана, Бухары и Хорезма)» их одобрило.

Для определения границ создаваемых национальных республик и областей было решено образовать из их представителей – узбеков, казахов, туркмен, киргизов и таджиков – территориальную комиссию под председательством одного из членов Совета Национальностей Верховного Совета СССР. Вносились и некоторые внутриреспубликанские изменения. При этом нельзя согласиться с мнением определенной части ученых-историков, юристов, утверждающих, что «в процессе обсуждения, а затем практического осуществления национально-территориального размежевания Средней Азии происходило формирование таджикской государственности на территории Восточной Бухары, населенной преимущественно таджиками». Такой вывод был сделан на основании принятого Всебухарским ЦИКом 28 мая 1924 г. постановления, в котором говорилось: «Ввиду ликвидации чрезвычайного положения в Восточной Бухаре упразднить

¹ ЦПА ИМЛ. – Ф. 62. – Оп. 2. – Д. 88. – Л. 92.

Чрезвычайную Диктаторскую Комиссию и вместо неё организовать Исполком Восточной Бухары с центром в Душанбе»¹.

Однако ликвидация ЧДК и создание вместо неё Временного Центрального Исполнительного Комитета Восточной Бухары по существу не изменили существовавшего в прошлом положения указанной территории и не способствовали самоопределению таджикского народа, тем более той его отсталой части, которая не имела никаких представлений о происходящих политических изменениях.

И всё же задуманный в центре спектакль с созданием отдельных территориальных формирований, национально-территориальных разграничений, принятием различных постановлений, решений, резолюций продолжался полным ходом, без какого-либо согласия тех, с кем не только не советовались, а чьи интересы и дальнейшая судьба просто игнорировались.

На проходившем в первых числах сентября 1924 г. I съезде Советов Восточной Бухары, наряду с вопросами хозяйственно-культурного значения, рассматривался вопрос и о национально-территориальном размежевании Средней Азии. На заключительном заседании съезд избрал Центральный Исполнительный Комитет Советов Восточной Бухары и делегатов на V Всебухарский курултай Советов. Председателем ЦИКа был избран Нусратулло Махсум (Н. Лутфуллаев). Учитывая, что большинство населения Восточной Бухары составляют таджики, съезд народных депутатов решил считать официальным языком делопроизводства и государственным языком таджикский, хотя, как заявлялось ранее, такого как бы не существовало. Но уже было ясно, что в результате нацразмежевания таджикам достанутся лишь высокие горы, отсталые, разоренные басмачами кишлаки.

После принятия постановления Политбюро ЦК РКП(б) от 12 июня 1924 г. в республиках Средней Азии развернулась работа по подготовке к непосредственному осуществлению национально-территориального размежевания. Выборочно стала проводиться агитационно-пропагандистская работа. В противоположность официальным решениям о проведении разъяснения по национальному самоопределению, высказывались и другие мне-

¹ ЦГА Узбекской ССР.—Ф. Р.— 47.— Оп.— 1.—Д. 186.— Л. 143.

ния и предложения о создании так называемого «тюркского государства», «великого узбекского государства», «государства великого Казахстана», «государства большой Киргизии».

Предлагалось в названии новых образований оставить и прежние наименования: Бухара, Туркестан, Хорезм и др. Говорилось о том, что коммунисты Москвы проводят нацразмежевание с одной целью — искусственно разделить народы Средней Азии на узбеков, туркмен, киргизов, и действуют они при этом по принципу «разделяй и властвуй». Было мнение, что этим актом стремятся «уничтожить древние государства — Бухару и Хиву». Вместе с тем была выдвинута также идея создания Среднеазиатской федерации. Её сторонники считали, что высшей ступенью национального размежевания должно явиться образование Среднеазиатской Федеративной Советской Социалистической Республики¹. Так, один из непосредственных участников осуществления национально-территориального размежевания И. Варейкис считал, что «в перспективе рано или поздно мы имеем перед собой образование Среднеазиатской федерации; исторически мы к ней неизбежно придем. Создать Среднеазиатскую федерацию сегодня нельзя не только по практическим соображениям, но и даже по формальным причинам. Федерация есть союз отдельных государств. Как мы создадим этот союз, то есть федерацию, когда нет самих союзников, когда не оформлены новые государства? Надо сначала создать эти государственные образования, а потом образовать эту федерацию»².

История показала, что создание Среднеазиатской федерации на основе добровольного вхождения ряда национальных республик не решало бы проблемы межнациональных противоречий и трений, а, наоборот, во многом их усугубляло. События последних лет свидетельствуют, что идея образования региональной федерации нереальна, даже в рамках существующих многонациональных республик происходит тенденция автономного отделения отдельных народов, которые были включены в состав той или иной республики в период

¹ ЦПА ИМЛ.—Ф. 62.—Оп. 2.—Д. 151.—Л. 60-61.

² Варейкис И., Зеленский И. *Национально-государственное размежевание Средней Азии.*— Ташкент, 1924.— С. 79.

нацразмежевания. Мы убеждены, в том, что, как бы ни закрепляли новыми договорами общесоюзную федерацию, она все же была обречена на полный распад и образование совершенно новых самостоятельных национальных государств, связанных между собой на какое-то время, может быть, в виде содружества свободных, независимых государств. Так что уверенность И. Варейкиса в отношении создания Среднеазиатской федерации опровергнута самой жизнью.

Продолжая деятельность по осуществлению национально-территориального размежевания Средней Азии, Средазбюро ЦК образовало 15 июля 1924 г. временные бюро создаваемых национальных республик и областей, была сформирована и Центральная Комиссия по национально-территориальному размежеванию. В эту комиссию вошли представители от узбеков, казахов, туркмен, киргизов, а также от Хорезмской НСР и от русского населения. Вопреки решению Политбюро ЦК РКП(б) от 12 июня 1924 г., в котором было определено записано об образовании комиссии из представителей всех среднеазиатских народов, в том числе и таджиков, последние не были представлены ни одним политическим деятелем, который мог бы защитить их законные права и интересы.

Таджикская подкомиссия с правом совещательного голоса в составе Ч. Имамова, А. Ходжибаева и М. Саиджанова была включена в комиссию с опозданием, буквально за три дня до начала обсуждения вопроса о границах Таджикской автономной области¹. Естественно, что за три дня Таджикская подкомиссия не имела возможности не только глубоко и обстоятельно изучить материалы комиссии, но даже хотя бы бегло ознакомиться с ними. Поэтому её заключение и выводы полностью отражали желание Узбекской комиссии. Об этом свидетельствует и протокол заседания комиссии по вопросу образования Таджикской автономной области, из которого видно, что члены Таджикской подкомиссии выступали робко, трусливо, с позиций соглашательства по всем обсужденным вопросам. В подтверждение приведем без каких-либо изменений выписку из стенографического заседания территориальной комиссии от 21 августа 1924 г.

¹ ЦПА ИМЛ.— Ф. 62.— Оп. 2.—Д. 104.—Л. 47.

«Председатель: Теперь на очереди у нас таджики. Слово имеет тов. Ходжибаев.

Ходжибаев: По данным статистики, всех таджиков, как в пределах Туркеспублики, так и в Бухаре, числится 1.240.000 человек, причем при выделении одной автономной области мы имели в виду исключительно удобства административного управления, полагая, что таджики, которые живут в пределах Западной Бухары, Самаркандской и Ферганской областей, как в отношении хозяйства, так и административного управления, связаны с узбеками и поэтому взаимно не могут быть присоединены к той автономной Таджикской области, которая будет создана в Восточной Бухаре.

По соглашению с Узбекским бюро, граница Автономной Таджикской области установлена в следующем виде: вся территория Курган-Тюбинской, Гармской, Кулябской и Душанбинской областей и вся территория Каратагского уезда. Из Сары-Ассийской области три волости: Фальгарская, Искандеровская и Матчинская Самаркандской области и затем из Ферганской области Шугнанская, Памирская, Рушанская волости, вообще, вся Таджикская часть внешнего Памира.

Таджикская Автономная область граничит на севере с Самаркандской и Ферганской областями, Восточная часть – с Кара-Киргизской, южная часть – с Афганистаном, и западная – с Сары-Ассийской областью.

Общая численность таджикского населения, которая остается в пределах Таджикской Автономной области, по статистическим данным Бухарского правительства, которое в свою очередь руководствовалось данными эмира бухарского, говорит следующее: по той области, которую мы здесь отграничили, имеется 1.200.000 с лишним населения, но, принимая во внимание, что эти данные относятся к 1913 г., и учитывая то обстоятельство, что с 1920 г. в этом районе оперирует басмачество, ввиду чего громадная часть населения переселилась в Афганистан, Бухарское правительство считает, что против данных эмира от 1913 г. население Восточной Бухары сократилось на 40-45%, таким образом, в пределах Узбекской республики остается незатронутым национальным размежеванием громадное количество таджиков.

узбекское независимое государство должно будет оказать некоторую щедрость по отношению к «независимой» (Имамов вместо зависимой от Узбекистана сказал «независимой» – *Р.М.*) Таджикской области. Мы предлагаем поэтому принять тот проект, который мы внесли.

Исламов: Где самое населенное место таджиков и где находится административно-культурный центр? Ответ: – Каратаг.

Ходжибаев: У нас это согласовано и просим принять. Главная масса таджиков – в пределах Самаркандской и Ферганской областей (*перечисляет районы*), что касается Самарканда, то Таджикский район находится в горной части Самаркандской области. По вопросу о культурном центре таджиков – мы полагаем, что центральным городом Таджикской области будет Самарканд, который остается в пределах Узбекской республики, этот город должен быть временным центром для таджикской культуры, там мы должны организовать школы и прочее. Пока мы не сможем организовать самостоятельно культурные центры, ими должны быть те города, которые остаются в пределах Узбекской ССР. Что касается долинных таджиков, то в них временно опросов не будет.

По отношению горцев Ура-Тюбинского района из Самарканда имеются некоторые неналаженные отношения, но, я думаю, что после размежевания мы сумеем эти отношения наладить.

Относительно языка, мы полагаем, что никто не сможет навязать другой язык. Дальше мы полагаем, что культурным центром останутся города Самарканд и Бухара, а административным центром у нас будет Каратаг, и это мы считаем целесообразным.

Ходжанов: 40% таджиков мы выделили в автономную область, остальные остаются ни при чем. Дальше культурные центры таджиков остаются в пределах Узбекской республики, а горные, недоступные места мы выделяем в область.

Может быть, Вы в этом не виноваты. Вам большего быть может не дали (*смех на местах*), но тем не менее, это слишком мало похоже на «самоопределение». Если такая малая необходимость в этой области, то ведь Исполбюро никого не обя-

зывало на самоопределение... Я считаю этот вопрос не проработанным, и хотя тов. таджики как будто бы очень довольны разрешением его, но я не доволен (смех.). Какая же автономия, если из миллиона двухсот тысяч таджиков – 800.000 остаётся на стороне? Я думаю, что на основании постановления Политбюро можно включить 3-х человек в бюро комиссии, но не объявлять верхушки гор областью, это весьма недостаточно и если бы присоединять меня к таджикам, то я, безусловно, больше бы не сказал.

Председатель: Тут у меня тоже по этому поводу возникают сомнения. Мы совершенно не ознакомились с проектами, я думаю, проект надо размножить и раздать, а затем сказать свое мнение и, может быть, разрешим вопрос в конце концов так, как предлагают товарищи таджики, но вопрос нужно сперва посмотреть.

Имамов: Совершенно верно, что Таджикской области отводится территория почти с одними голыми горами (смех), но возможно, что Ходжанов отчасти и не прав в своем первом выступлении, так он совершенно упустил из виду о присоединении к Таджикской Автономной области двух вилоятов (обл. Бухарской республики), а именно: Курган-Тюбинской и Сары-Ассийской, которые по своим экономическим условиям более или менее благополучны...

Далее тов. Имамов говорит, что поскольку нам удалось договориться с тов. узбеками, надо полагать, что они не откажутся оказывать содействие в укреплении Таджикской области.

Подчеркивает, что т. Ходжанову в роли таджиков в кавычках и одновременно проводить интересы персов не следует. Тов. Ходжанов, к великому нашему сожалению, во всех своих выступлениях нетактично причисляет таджиков к персам. Поэтому тов. Имамов еще раз повторяет о необходимости тов. Ходжанову воздержаться от выступлений в роли таджиков.

Тов. Имамов, заканчивая свое выступление, говорит, что создание Таджикской Автономной области будет иметь большое как экономическое, так и политическое значение, поскольку она будет связана с великим Узбекистаном.

Имамов: Цифры эти, конечно, как мы и раньше говорили, требуют длительного уточнения. Таджиков числится, по данным

ЦСУ, 277 тыс. в Туркестане и 802 тыс. в Восточной Бухаре.

Исламов: Восточная Бухара вводится целиком в эту область, и их районы отделяем. Тут нужно сказать, что со стороны Узбекской комиссии цифры не были проверены; мы просим тов. составить проект и на основании этого проекта мы разговаривали. Здесь тов. Ходжанов выступает в роли таджиков, но нельзя быть таджиком более самих таджиков (*смех*), и если он недоволен созданным положением, то это потому, что нет различий между нами и таджиками. Мы предполагаем в дальнейшем изменять границы, уточнять их, когда это уточнение будет, а сейчас нужно решать вопрос относительно территории, которую мы признали и согласовали с тов. таджиками.

По поводу Ходжента и Самарканда Исламов уже говорил, он больше знает...»¹.

Таким образом, приведенный нами документ свидетельствует о беспринципной, а точнее говоря, преступной по отношению к таджикскому народу, соглашательской, предательской позиции членов Таджикской подкомиссии в его самоопределении, создании суверенной республики. Как стало ясным позже, их искренние намерения или сознательные уступки исторической территории таджиков Узбекистану позднее, особенно в настоящее время, привели к самым непредсказуемым последствиям в экономическом, социальном и культурном отношении. Надежда и уверенность в том, что для таджиков, временно входивших в состав Узбекской ССР, будут созданы все условия – экономические, культурные и социальные, не оправдались, наоборот, узбекизация таджикского народа значительно усилилась, что проявилось в выдаче и оформлении документов по сплошной узбекизации народного образования, в других негативных явлениях. Для коренных таджиков Самарканда, Бухары и других районов такая ситуация продолжается и по сей день.

Все действия Таджикской подкомиссии с самого начала и до конца были безответственными, враждебными по отношению к своему народу, ею было настолько недооценена сложившаяся обстановка, что даже старания и озабоченность чле-

¹ *Областной государственный архив ГБАО — Ф. 1.— Оп. 1 — Д. 28.— Л. 64-64а, 66-67.*

нов комиссии из числа казахов, киргизов, которые были в недоумении от действий Таджикской делегации, не заставили ее прислушаться к голосу разума. Казахи и киргизы действительно были удивлены тем, что таджики сами отказываются от того, что им принадлежит по праву, что они легко, без угрызений совести уступают свои экономически развитые культурные центры Узбекистану, а себе оставляют самые убогие, отсталые окраины (как говорил Ходжанов, «только вершины гор и ничего больше»). Все это явилось результатом того, что в этот ответственный момент таджикский народ не имел собственного политического лидера, человека, болеющего душой и сердцем за его интересы, думающего о настоящем и будущем своего народа.

В наши дни (речь идет о 1989–1990 г.г., накануне распада СССР – *Р.М.*) мы вновь повторяем старые ошибки истории, которая, как оказывается, ничему нас не научила. В руководстве республики опять оказались такие политические деятели, которые оторваны от повседневной жизни народа, которые в ответственные исторические моменты беспомощны решать возникающие трудности и вывести народ из хаоса, нищеты, голода и отсталости. Все это говорит о том, что нынешние партийные и советские руководители не имеют исторического опыта, не анализируют прошлых ошибок и упущений в решении национально-государственного вопроса.

Чем же можно объяснить позицию Таджикской подкомиссии в вопросе о национальном размежевании? Скорее всего, тем, что все члены Таджикской подкомиссии родились и выросли среди тюркоязычного населения, знали тюркский язык, некоторые из них даже записались узбеками; когда работали в этой республике, они усвоили обычаи узбеков, их традиции, музыку и песни. Они, однако, забыли, что эти обычаи, традиции, формы уклада домашнего быта, музыкальные мелодии и другие культурные и хозяйственные особенности узбеками были восприняты от таджиков. Да и сам основной словарный фонд узбекского диалекта тюркского языка на 40 процентов был заимствован из таджикского языка. Главной же их целью, достичь которую можно было, демонстрируя именно тягу к узбекской культуре, стало приобретение высоких постов, должностей. Они их

и получили, когда Таджикистан, как автономная республика, вошел в состав Узбекской ССР. Позже, спустя несколько лет, положение их самих и таджиков в Узбекистане ухудшилось, они во многом изменили прошлую свою позицию, но их запоздалое признание совершенных в прошлом ошибок уже ничего не могло изменить. Почему? Об этом речь пойдет ниже.

Что касается доводов Таджикской подкомиссии относительно географического, хозяйственного и культурного состояния горных районов, якобы мешавших их воссоединению с районами и городами Ферганской долины, Бухарой и её западными частями, Самаркандом, то они ничем не были аргументированы. Тем более, что, спустя немного времени, в состав Таджикской АССР все-таки были включены сначала Горный Бадахшан, а затем Северный Таджикистан с городом Ходжентом, географическое положение здесь не изменилось, бездорожье не было ликвидировано и многие другие проблемы так и остались нерешенными. Тем не менее, все это уже не препятствовало образованию союзной республики. Допустим, что объединению горных регионов с северными равнинными районами и Памиром тогда «мешали» горы и другие «препятствия», но ведь на территории бывшего Бухарского эмирата, а позже Бухарской республики исключительное большинство населения составляли таджики.

Всем хорошо был известен и тот факт, что, например, между Гиссаром, Сурхандарьей и Кашкадарьей вообще не было никаких преград к объединению, несмотря на это две последние области, к сожалению, не были включены ни в состав Таджикской АССР, ни в Таджикскую ССР. Так что, как очевидно, выводы Таджикской подкомиссии в решении вопроса об объединении были просто-напросто безответственны.

Скорее всего, их можно было объяснить стремлением угодить пантюркистски настроенным руководителям Узбекской ССР и дать возможность возродить, как те намеревались, «великую» культуру Узбекистана, но за счет действительно великой (что и имело место исторически) культуры таджикского народа. Такая тенденция присвоения чужой, более высокой по уровню развития, культуры и отчуждения от своей собственной, связанной с кочевым укладом, и поныне сохраняется в

Узбекистане. В этом-то и заключалась главная причина, помешавшая объединению всех исконных земель таджикского народа в одно мощное государство в составе Союза ССР.

Мы с благодарностью и почтением вспоминаем многих политических деятелей из числа казахов, киргизов, туркмен, занявших в ответственное для судеб таджикского народа время принципиальную позицию в защиту его интересов.

На заседании узбекского бюро по национальному размежеванию с участием Ф. Ходжаева, Сегизбаева, А. Ходжибаева, Ч. Имамова, Абдулло Рахимбаева последний вполне определенно высказался за оставление Ура-Тюбинского района целиком в составе независимой Узбекской республики¹. Сегизбаев же выступил «за включение Ура-Тюбинского района в составе четырех волостей в состав Таджикской Республики»².

Первоначально предполагалось образовать Таджикскую автономную область только из горных районов Восточной Бухары и Матчи. Однако в Таджикскую подкомиссию не был включен ни один представитель этих регионов. По существу в подготовке проекта договора не принимали участие те, для кого хотели образовать автономию, и здесь весьма интересен такой момент: когда перешли к голосованию, председательствующий на заседании И.А. Зеленский спросил: «Кто за проект, предложенный таджиками?», на что С. Ходжанов бросил реплику: «узбеками»³.

6 сентября 1924 г. границы Таджикской автономной области в окончательном варианте были утверждены на заседании Территориальной комиссии, а 7 сентября – Средазбюро ЦК РКП(б).

Председатель ЦИКа Восточной Бухары Нусратулло Максум (Лутфуллаев) после приезда из Душанбе в Ташкент, ознакомившись с протоколами комиссии по национально-территориальному размежеванию, обратился с письмом в ЦК РКП(б) на имя И. В. Сталина. В частности, он заявил, что «вопрос, касающийся интересов таджикского народа, разрешен несправедливо». В письме говорилось:

¹ *Областной государственный архив ГБАО.—Ф. 1.—Оп. 1.—Д. 28 —Л. 68.*

² *Там же.*

³ *ЦПА ИМЛ.— Ф. 62,—Оп. 2.—Д. 104.—Л. 237,238.*

«1. Границы «Таджикской автономной области» определены неправильно, т. к. многие местности с преобладающим таджикским населением, находящиеся по соседству с границами намеченной Таджикской области, остаются вне своих естественных границ и очутились в черте Узбекистана.

2. Постановление о вхождении Таджикистана в состав Узбекистана, как автономной области, нарушает национальные права таджиков на самоопределение в то время, когда такие права предоставлены узбекам и туркменам»¹.

Обращаясь в ЦК РКП(б) с просьбой о пересмотре постановления Территориальной комиссии по национальному размежеванию, Нусратулло Максум предлагал обсудить следующие принципиальные и чрезвычайно важные вопросы:

«1. О включении в границы Таджикистана Ура-Тюбе, Ходжента, Канибадама, Исфары, Соха, Риштана, Уч-Кургана, а также других прилегающих местностей с преобладающим таджикским населением.

2. Предоставление Таджикистану полной возможности организоваться совершенно свободно на тех же принципах, как Туркменистан и Узбекистан, без всякой зависимости от последнего. Географическое положение и количество населения Таджикистана вполне соответствуют условиям для его организации в самостоятельную республику.

В интересах трудящихся таджиков, в смысле их культурного и экономического развития, является жизненно необходимым разрешить затронутые вопросы в вышеизложенных направлениях»².

Нет сомнения в том, что письмо Нусратулло Максума стало еще одним из важных аргументов для комиссии в изменении прежнего решения – вместо автономной области образовать автономную республику, а затем и самостоятельную Таджикскую ССР.

В период подготовки национально-территориального размежевания абсолютно исключалось проведение агитационно-массовой работы среди населения, которое в большинстве своем не понимало смысла загадочного политического шоу, с начала

¹ ПА УзФИМЛ.— Ф. 58.— Оп. 5.— Д. 284.— Л. 46.

² Там же.

до конца проведенного, естественно, недемократическим путем. Разъяснительная работа велась однобоко и не в пользу таджикского народа. С мнением тех людей, которые постепенно начали многое понимать, протестовать, негодовать, попросту не считались. Наоборот, специальными решениями запрещалось без согласия партийных органов проводить соответствующую политико-массовую работу среди таджиков.

Так, Средазбюро ЦК РКП(б) от 31 августа 1924 г. признало неправильным любую агитационную работу, которая направлена против линии партии, особенно когда она проводится среди широких беспартийных масс. Такая озабоченность была вызвана тем, что «вместо развития у наших (т.е. партийных лидеров — *Р.М.*) коммунистических взглядов на национальный вопрос, вместо обсуждения главнейших общих вопросов, связанных с размежеванием, стали дискутируемыми в комиссии по размежеванию частичные территориальные вопросы о присоединении какой-либо волости или селения к территории той или иной республики»¹.

Исследователи вопроса национально-территориального размежевания, особенно историко-партийные фальсификаторы, ссылаясь на партийные решения и инструкции, оправдывая правомерность происходящего, впоследствии стали обвинять тех, кто имел противоположную точку зрения на осуществляемое нацразмежевание. Им вменялись в вину непонимание решений комиссии, неспособность взвесить все аргументы «за» и «против» присоединения, якобы смутное, а зачастую и прямо извращенное представление о национальном составе и экономическом положении районов. Из архивных источников известно, что широким массам предлагалось принимать все без достаточно всестороннего обсуждения. Местное население, среди которого были и трезвомыслящие люди из старой интеллигенции, хорошо знавшей историческое прошлое своего народа, национальный состав отдельных территорий, осознававшей экономическое тяготение каждого района и города, конечно, лучше других понимало те проблемы, о которых говорилось в решении Средазбюро ЦК РКП(б) и которые так беспокоили будущих вершителей истории народов Средней Азии.

¹ Там же. — Л. 47.

Если же и эти образованные люди не смогли правильно определить свои национальные интересы, свое будущее, то кто же мог сделать это тогда? По мнению современных апологетов, только Коммунистическая партия. Под предлогом избежания разжигания национальных страстей и междоусобиц, недопущения извращений политической линии партии в национальном вопросе ее роль при нацразмежевании ими характеризовалась только с положительной точки зрения. Свидетельство тому, что подобная оценка деятельности партии была неверной – нынешнее положение дел в стране, в частности в сфере национальной политики. Всплеск национальных страстей в наши дни является подтверждением того, что в свое время национальный вопрос, в том числе грубое, «топорное», разделение территорий в Средней Азии и другие негативные явления послужили причиной, своеобразным яблоком раздора, вооруженных столкновений между отдельными народами и целыми регионами. Разве это не свидетельствует о недальновидной политике Коммунистической партии, посеявшей зерна национальной вражды, пренебрегшей национальными интересами одних народов в угоду амбициозным, националистическим интересам других. Воистину уместно привести русскую пословицу: «Что посеешь, то и пожнешь».

О том, что представители местной интеллигенции, партийные и государственные деятели из коренного населения хорошо знали прошлое и настоящее каждого в отдельности народа, проживающего в Средней Азии, и что в этом им способствовали русские ученые, отдавшие многие годы изучению истории Востока, свидетельствуют составленные Абдурахимом Ходжибаевым (не без помощи историков-профессионалов) «Тезисы по вопросу о положении таджиков», предназначенные для членов Комиссии по национально-территориальному размежеванию.

В «Тезисах» довольно объективно представлена историческая справка о прошлой истории таджикского народа и то положение, которое он имел в составе советских республик Средней Азии накануне национального размежевания. В них обоснованно раскрываются корни той вековой неприязни, которой подвергался таджикский народ на протяжении многих столе-

тий. Наиболее ярко это дало знать о себе в процессе осуществления национально-территориального разграничения и создания так называемых «самостоятельных образований».

В «Тезисах» были изложены причины ущемления прав таджикского народа в образовании своей национальной государственности. В них говорилось, что Средняя Азия с глубокой древности является страной, в которой происходило перемещение различных народов, многие из них здесь оседали, и поэтому население края было весьма разнородным в национальном отношении. Сохранению каждой народности в особенности способствовало разнообразие природных условий. И в Туркестане до сих пор еще совместно существуют весьма различные уклады хозяйственной жизни, начиная от патриархально-родового у кочевников – киргизов, туркмен, кочевых узбеков – и кончая развивающимся социалистическим хозяйством в городах региона.

Главным содержанием истории края, отмечалось в «Тезисах», до присоединения его к России были, с одной стороны, борьба кочевников с их патриархально-родовым бытом против оседлого земледельческого населения, а с другой – ремесленно-торгового капиталистического населения с феодалами. Но так как различные формы хозяйственной жизни совпадали с племенными отличиями, то все выливалось в форму вражды между отдельными народностями.

После присоединения края к царской России на первый план общественной жизни в крае выступила борьба классов, представляющих отсталые формы хозяйства с наступающим иноземным капитализмом, а поскольку все население объединяла одна религия – ислам, то и борьба эта в защиту привычного уклада от натиска капитализма выражалась идеологически в защите ислама от неверных.

Капитализм шаг за шагом, говорилось в «Тезисах», разрушал патриархальный быт и феодализм, на место родовых вождей, феодалов и духовенства приходили нарождавшаяся и усиливающаяся, являющаяся посредником между коренным населением и пришлым капиталом – местная торговая буржуазия и интеллигенция, которая, естественно, была связана с ней. Этот новый класс, сам явившийся продуктом нового порядка,

не мог быть враждебным к нему, и он вступил в борьбу с представителями отживших хозяйственных форм.

Вначале эта борьба проявилась идеологически в виде открытого пренебрежения к обрядам и обычаям, освещенным исламом, и в прислужничестве новой власти. Но дальнейшее развитие капитализма приводило к тому, что местные буржуазия и интеллигенция встали во главе национальной борьбы. Свою боевую идеологию они черпают из того же ислама. Но это не старый ислам, борющийся против всякого невежества, а новый, так называемый джадидизм. Его представители объединяют свои усилия для борьбы с «кафирами-поработителями».

Кто же был главным проводником джадидизма в Средней Азии? Это татарская торговая буржуазия и интеллигенция, близкая к туземному населению по религии и по языку. Кроме того, среднеазиатам, в особенности при совершении паломничества в Мекку, приходилось бывать в Турции, видеть мусульманскую страну, населенную турками, и по сравнению с Туркестаном в культурном отношении ушедшую вперед и, кроме того, независимую, и поэтому понятно, что в Средней Азии джадидизм, панисламизм приняли характер пантюркизма с лозунгом «Да здравствует объединение народов-тюрков».

Октябрьская революция, подчеркивалось далее в «Тезисах», уничтожила власть российского капитала и колониальную систему в Туркестане: местная буржуазия, духовенство и часть интеллигенции встали в ряды врагов революции, являясь организаторами и идеологами басмаческого движения, другая же часть интеллигенции примкнула к революции, не изменив однако вполне своей идеологии, принесла и приносит с собой джадидский панисламизм и пантюркизм. Это сказалось на первых шагах Коммунистической партии, Мусбюро (Мусульманского бюро – *Р.М.*) при организации Советской власти в Туркестане.

Первыми советскими работниками в крае были преимущественно, а в некоторых местах даже поголовно, те же татарские и местные интеллигенты – джадиды, которые стояли во главе национально-пантюркистского движения еще до революции. Остатки пантюркизма, панисламизма и сейчас еще существуют в виде названий «мусульманский язык», «тюрк» и т. п.

Кроме того, следствием этого является также путаница в понимании национальных отношений в Туркестане и Бухаре.

В дальнейшем ходе революции вновь начинается борьба между различными народностями Туркестана, на время отодвигая на задний план общее сопротивление русскоязычным руководителям республики. На место мусульман и тюрок появляются киргизы, узбеки, таджики, туркмены, уйгуры и татары.

В первую очередь проявили себя киргизы, туркмены и узбеки. Борьба за руководящие посты между представителями узбеков, киргизов и туркменов постоянно происходила на каждом Съезде Советов Туркестана.

Поэтому главная задача партийных и советских органов, говорилось далее в «Тезисах», в решении национальных противоречий и трений между представителями этих народов заключается в их широком вовлечении в новое государственное строительство и поднятии культурного уровня. Однако в этом отношении для лиц одной из крупнейших народностей Средней Азии, а именно таджиков, до последнего момента ничего не предпринималось. К тому же сами таджики не пытались резко выдвигать свои культурные и некоторые экономические требования, даже в таких местностях, где различия в укладе жизни между ними и узбеками особо резко отличались. Это обстоятельство давало повод многим советским и партийным работникам Средней Азии, одним сознательно – из-за националистических, шовинистических, соображений, другим – по незнанию, утверждать, что таджики, как отдельная народность, не существуют, а если существуют, то их следует ассимилировать с узбеками. Такое понятие у некоторых таджикских работников есть и было, особенно у тех, кто, желая показать себя интернационалистами, прилагали и прилагают все усилия к тому, чтобы услужить узбекам, преследуя целью только карьеризм.

Подобный взгляд ни в коем случае не соответствовал действительности, так как таджики как по своему происхождению, так и по языку отличаются и стоят особняком от представителей других национальностей Туркестана и Бухары. С древнейших времен Средняя Азия была населена различными

арийскими народами. Уже во время походов греков в Индию они находились на довольно высокой ступени развития, у них были сравнительно большие города, земледелие с хорошо развитой оросительной системой, они вели торговлю с Китаем и лежащими на западе странами. И только в VI веке ее северную часть завоевывают на время тюрки, пришедшие с Алтая.

В VIII веке Средняя Азия была завоевана арабами, и жители её были обращены в ислам. С XII века в регион вторгаются монгольские и татарские орды и окончательно покоряют коренное таджикское население. С того времени начинается вытеснение в горы и ассимиляция коренного населения региона. Когда-то цветущие сады, засеянные хлебами долины обращаются дикими кочевниками в пастбища для стад, селения уничтожаются, города подвергаются постоянным нападениям. Но постепенно условия жизни заставляют пришельцев принять культуру покоренного земледельческого населения, и часть местного населения, постепенно смешиваясь с пришельцами, теряет отчасти и свой язык, отчего осевшая часть монголов и тюрков, ныне употребляет таджикское наречие и отдельные черты индоевропейской расы.

Другая часть коренного населения, оттесненная в горы или жившая более плотно в долинах и поэтому оказавшаяся более устойчивой, до сих пор сохранила свой язык, они и есть таджики.

Прошлой историей таджиков объясняется и их теперешнее расселение: они занимают всю горную часть между Самаркандом и Ферганской областью, две пятых части западной долины Ферганы и всю Зеравшанскую котловину с городами Ходжент, Самарканд, Чуст, Ура-Тюбе, Бухара и др.

Ими также заселена вся юго-восточная часть Бухарской республики и сам город Бухара и его окрестности. Таджики также проживают в Ташкентском уезде и в Афганистане, Персии и (индийских) провинциях: Пешаваре, Читрале, а также в пределах Кашгарии (Китай).

По быту своему, излагалось в «Тезисах», таджики разделяются на две, довольно сильно разнящиеся группы – долинных таджиков и горных. Долинные таджики составляют насе-

ление городов Самарканд, Бухара, Ходжент, Чуст и других прилегающих к ним районов. У долинных таджиков преобладающими являются интенсивное садоводство, виноградарство и полевое хозяйство, со значительным развитием хлопководства, а местами существенное значение играет животноводство.

Из-за суровых природных условий хозяйство горных таджиков сильно отличается от хозяйства долинных. Земельный дефицит принуждает горцев отправляться на заработки в хлопководческие районы, и, таким образом, горные таджики составляют значительную часть местного пролетариата, т.е. свыше 90% рабочих хлопкозаводов на территории русского Туркестана и Бухары...

По языку таджики также представляют обособленную часть населения от остальных жителей края. В то время как другие народы Средней Азии говорят на различных языках, принадлежащих к тюркской группе, язык таджиков относится к иранской группе арийской семьи и ничего общего с языком тюрков не имеет. Подавляющее большинство таджиков говорит на различных, близких наречиях восточноиранского языка, причем общий язык, письменность объединяют таджиков с населением Афганистана, Персии и других стран зарубежного Востока.

Таджикский язык до присоединения края к России во всех ханствах Средней Азии был языком письменности и государственности. В Бухаре же он оставался таким до самой революции. Таджикский язык наряду с арабским считается у мусульман языком науки средневековья. Однако после присоединения региона к Российской империи, организации татарами новометодных школ, таджикский язык постепенно теряет свою былую славу.

Таджикская интеллигенция, учитывая важность образовательной реформы, также оказалась вовлеченной в новые движения. И джадидизм в русском Туркестане принял, таким образом, форму пантюркизма, и поскольку новые методы обучения заимствовались у Турции, то и таджикская интеллигенция стала пантюркистской. Немалое влияние росту пантюркистского движения способствовали турецкие офицеры (военнопленные), которые после революции заняли командные посты в культурных учреждениях края.

Завершались «Тезисы» следующими выводами:

Таджики – не исчезающая этногруппа, а крупнейший в Средней Азии коренной народ, и об ассимиляции их с узбеками и речи не может быть.

Если подобная ассимиляция и имеет место только в тех районах, где таджиков мало, как, например, в Сыр-Дарьинской области, то обратное явление, а именно ассимиляция узбеков таджиками происходит там, где таджиков большинство.

Так как до национально-государственного размежевания Средней Азии советскими и партийными работниками не поднимался вопрос о нуждах таджиков, это подтверждает, что таджикская интеллигенция, еще до революции втянутая в общую борьбу местной торговой буржуазии и интеллигенции, которая шла под флагом панисламизма и пантюркизма, совершенно оторвалась от остальной массы, а в первый период революции как раз из этой джадидской интеллигенции вербовались кадры активных партийных и советских работников региона. Оторванность таджикских партийных и советских работников от своего народа не является проявлением «интернационализма», как этого хотят некоторые на словах «интернационалисты», а отрывка пантюркизма...»¹.

Далее в «Тезисах» шло повторение многих негативных явлений, которые были допущены руководством Туркесреспублики по отношению к таджикскому населению.

Особое внимание обращалось на «коренизацию» советских, партийных и государственных учреждений в местах компактного проживания таджиков:

«Таджикский язык, наравне с узбекским, в Узбекистане должен быть признан языком государственным и во всех областях, где таджики составляют большинство, и делопроизводство должно быть переведено на таджикский.

Немедленно организовать на территории Узбекской республики Ходжентскую область с присоединением к ней смешанных районов ферганских таджиков, имея в виду, что в этой области будет свыше 400 тысяч населения с развитым хлопководством и садоводством».

¹ Областной государственный архив ГБАО.— Ф. 1.— Оп. 1.— Д. 28.— Л. 71-74.

Автором излагались также свои соображения в области партийной работы. В сферах просвещения и народного образования в «Тезисах» предлагалось следующее:

«1. В городах, являющихся центром таджикского населения, открыть таджикские педагогические училища.

2. Во всех областях и районах, где проживают таджики, преподавание в школах должно вестись на таджикском языке, и это должно быть оформлено специальным декретом.

3. В Самарканде, Ходженте и Коканде создать шестимесячные курсы для подготовки таджикских учителей.

4. Для таджиков развить сеть школ ликвидации безграмотности пропорционально их численности.

5. Усилить выпуск учебной литературы на таджикском языке»¹.

«Тезисы» были составлены 21 июня 1924 г., когда А. Ходжибаев являлся одним из членов Президиума ЦИКа Туркестанской республики. Из их содержания видно, что он прекрасно видел ту неприязнь и враждебность, которые проявлялись местными партийными и советскими работниками в отношении коренного населения Туркестанской республики. Судя по «Тезисам», автор показал себя отличным знатоком прошлой истории своего народа. За исключением некоторых незначительных погрешностей, все изложенные в них факты вполне соответствуют исторической действительности. Материалы, приведенные в исторической части, подтверждаются многочисленными исследованиями русских ученых, письменными источниками, сохранившимися до наших дней. Однако непонятно другое. Как же получилось, что А. Ходжибаев, хорошо зная историю своего народа, в процессе работы Комиссии по национально-территориальному размежеванию допустил грубейшие ошибки, так легко и беспринципно согласился на все требования Узбекской комиссии по территориальному делению, уступив ей не только древнейшие таджикские города, но и наиболее развитые в экономическом и культурном отношении районы с таджикским населением. По-видимому, на него и остальных членов Таджикской подкомиссии оказал давление (и он сам писал об этом в своих «Тезисах») тот пантюркистский груз,

¹ Там же.— Л. 75.

от которого не так-то просто было избавиться. Другие таджикские политические лидеры, тогда находившиеся под сильным влиянием пантюркизма, не поддержали его. В одиночестве трудно было противостоять сильной, единой во мнениях и большей по численному составу Узбекской комиссии.

Тем временем процесс национально-территориального размежевания близился к завершаемому этапу. В сентябре–октябре 1924 г. он получил юридическое оформление в решениях и постановлениях высших органов государственной власти среднеазиатских республик и Союза ССР. Законодательные акты об осуществлении национально-территориального размежевания были приняты 15–16 сентября 1924 г. на Чрезвычайной сессии Туркестанского ЦИКа, 19 сентября – на 5-м Всебухарском курултае (съезде) Советов.

Одновременно образованные национальные комиссии по территориальному размежеванию продолжали работу о принципах самоопределения каждой нации, в том числе и таджиков, по уточнению границ районов, областей, городов.

На заседании Таджикской территориальной подкомиссии в составе Ч. Имамова, Хаджирахматуллаева и А. Ходжибаева 1 октября 1924 г. был рассмотрен вопрос о смешанных территориях, входящих в состав Таджикистана, с явным преобладанием таджикского населения. В постановлении подкомиссии было записано: «Присоединить к Таджикистану следующую территорию – из Бухары весь Сариассийский вилоят (область), заметив, что и при этом в составе Бухарской части узбеков остается свыше 244.000 таджиков. Из Самаркандской области – следующие волости:

1. Пенджикентский район со следующими волостями: Пенджикентская, Автобруинская, Кштутская, Магиано-Фарабская, Ургутская.

2. Ура-Тюбинский район: Ура-Тюбинская, Ганчинская, Басмандинская, Дальянская и Шахристанская. Из Ферганской области: Канибадамская, Исфаринская, Сахская, часть Риштанской волости, Махрамская, Лялякская, Амасская, Бабадохонская, Чохдакская и Аштская волости»¹.

¹ Там же.— Л. 70.

Однако с таким постановлением Таджикской территориальной подкомиссии не был согласен А. Ходжибаев. Высказывая свое особое мнение, он, в частности, заявил: «Считаю пока преждевременным присоединение ферганских таджиков указанных территорий, полагаю, что Таджикистан в данное время не справится с этими районами, ввиду предстоящих больших работ по Восточной Бухаре»¹.

Таким образом, он допустил роковую ошибку, в результате чего в состав Таджикской АССР не вошли не только поименованные выше районы Ферганской долины, но и многие перечисленные территории Бухарской и Самаркандской областей. Такова была позиция человека, который ранее, да и позже, убедительно и обоснованно отстаивал права таджикского народа на его исторические территории.

В итоге, после всех обсуждений, в состав Таджикской АССР вошли, кроме Восточной Бухары, горные районы Зеравшанской долины вместе с Пенджикентом и Ура-Тюбе с несколькими близлежащими селениями.

5 октября 1924 г. Таджикская национальная подкомиссия обратилась в Политбюро ЦК РКП(б) с просьбой об образовании на Памире автономной области и о присоединении её к Таджикистану². По-видимому, именно это и стало главной причиной создания вместо ранее намеченной Таджикской автономной области – автономной республики, так как две автономные области не могли входить в одно автономное образование.

На внеочередном заседании Политбюро ЦК РКП(б) 11 октября 1924 г. были обсуждены доклады и предложения партийных, советских органов республик Средней Азии по национально-территориальному размежеванию. Одновременно Политбюро поручило комиссии в составе В. В. Куйбышева, Я. Э. Рудзутака, Г. В. Чичерина рассмотреть вопрос о Памире. Политбюро ЦК РКП(б) признало необходимым образовать Таджикскую автономную республику (вместо автономной области) в составе Узбекской ССР.

Вторая Всероссийская сессия ЦИК утвердила 14 октября 1924 г. постановление ЦИК Туркестанской АССР «О размежевании». Она

¹ Там же.

² ЦПА ИМЛ.—Ф. 17.—Оп. 3.—Д. 270.—Л. 30-31.

предоставила таджикскому народу право образовать Таджикскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

26 октября 1924 г. Пленум ЦК РКП(б) обсудил вопрос о национально-территориальном размежевании Средней Азии, а 27 октября Вторая сессия ЦИК Союза ССР утвердила решения ЦИКа Туркестанской АССР, V Всебухарского и V Всехорезмского курултаев Советов, удовлетворив ходатайство Второй сессии ЦИКа РСФСР о национально-территориальном размежевании Средней Азии и образовании Узбекской и Туркменской ССР, Таджикской АССР в составе Узбекской ССР, Кара-Киргизской (Киргизской) Автономной области в составе РСФСР и Кара-Калпакской Автономной области в составе Казахской АССР. В ноябре–декабре 1924 г. было осуществлено фактическое оформление созданных государственных образований на территории Средней Азии и Казахстана.

Национально-территориальное размежевание Средней Азии и образование национальных республик в соответствии с названием их народов стало историческим событием. Огромное значение оно имело и для таджиков, которые со временем утратили свою национальную государственность и усиленно (особенно после присоединения Средней Азии к царской России) подвергались ассимиляции и вытеснению со стороны тюркоязычных кочевых племен. Вместе с тем, благодаря поддержке дальновидной русской интеллигенции, ученым, общественно-политическим и государственным деятелям России, пантюркистам не удалось полностью осуществить свою антитаджикскую политику, хотя они упорно настаивали на том, что таджики не являются отдельным самостоятельным народом с древнейшей историей и культурой, а представляют собой «ирианизированную тюркскую дробь»; что таджики, за исключением Горного Бадахшана, к началу XX столетия уже «тюркизировались» и потеряли свою национальную самобытность, национальное самосознание и не способны к самостоятельному развитию. Образование небольшой, но все же объединенной (хотя и без главных своих экономических и культурных центров) Таджикской АССР несколько охладило экспансионистские территориальные претензии пантюркистов. Само существование древнейшего народа Средней Азии, отрицаемое националис-

тами, было подтверждено именно созданием Таджикской автономной республики.

Вместе с тем в процессе осуществления национально-территориального размежевания Средней Азии (вернее, уже в самом замысле подобного размежевания) были допущены невероятные просчеты. Они явились результатом объективных и субъективных факторов, сложившихся к этому моменту в социально-экономической, политической и культурной жизни народов региона. Исторически длительное совместное проживание народов Средней Азии то при одном, то при другом деспотическом режиме, постоянное перемещение (за исключением городских жителей), особенно кочевых тюркоязычных племен, с одного места жительства на другое, обусловило появление сложной, пестрой, многоэтнической мозаики многих кишлаков, районов и областей Средней Азии. Кроме горных районов и крупнейших городов, в других административных единицах не было компактного проживания населения одной национальности, не существовало и определенных, четких границ, в которых находились бы люди одной мононациональности. Это приводило, в свою очередь, как и в прошлые времена, так и позже (вплоть до наших дней) к различным межнациональным конфликтам, порою заканчивающимся трагически, с человеческими жертвами.

Крайне опасными оказались субъективные причины, выразившиеся в настойчивой, целеустремленной пропаганде своих идей пантюркистами, великоузбекскими шовинистами, которые занимали ответственные посты в партийных, государственных органах советских республик Средней Азии. Постоянное и длительное игнорирование таджиков, как самостоятельного и древнейшего народа, естественно, не прошло так просто, без трагических последствий. Результатом такой пропаганды и явилось ущемление законных прав таджиков, категорическое отрицание на создание для них самостоятельной союзной республики.

Как уже отмечалось, в течение продолжительного периода, вплоть до 1924 г., в большинстве директивных партийных и государственных документов, как в центре, так и на местах, таджики вообще не упоминались в числе основных народов,

населяющих республики Средней Азии. И лишь настойчивая, принципиальная позиция Средазбюро ЦК РКП(б), усилия трезвомыслящих руководителей партии и государства Союза ССР в какой-то мере способствовали восстановлению справедливости. Вопреки категорическому нежеланию пантюкистов Таджикская АССР была все же образована.

На процессе национально-территориального размежевания отрицательно сказалось и то, что партийные и государственные руководители, понадеявшись на собственное знание национального вопроса, не учли научно обоснованных рекомендаций и пожеланий крупнейших ученых-востоковедов, которые прекрасно знали, кто, прежде всего, заслуживал право на самостоятельную государственность.

В записке академика В. В. Бартольда «Об исторических взаимоотношениях турецких и иранских народностей Средней Азии» давалось следующее разъяснение: «В конце X в. к туркам переходит политическая власть, и с тех пор одни политические образования турецкого происхождения сменяются другими, но эти политические образования, даже в новейшее время, часто были иранскими, если не по языку массы населения, то по языку государственности и культуры. Среди новейших узбекских ханств в Бухарском настолько преобладал таджикский элемент, что хивинский историк даже бухарское войско называет таджикским. Таджикский язык был государственным языком не только Бухарского ханства, но также (после 1920 г.) Бухарской народной республики. Этнографическая граница между иранцами и турками более всего нарушалась переходом турок к оседлости. Иранское земледельческое население постепенно вытеснялось турецким из равнин в горы, причем этот процесс, который один из местных знатоков Средней Азии наивно объяснял «тяготением к горам» как «одной из характерных национальных черт таджиков», особенно подвинулся вперед в XIX в.»¹

Об ошибках и недостатках национально-территориального размежевания говорилось во многих публикациях, написанных после 1924 г. различными учеными, специалистами, партий-

¹ Архив В.В. Бартольда. Записка для членов Центральной Комиссии по национально-территориальному размежеванию Средней Азии.

ными и государственными руководителями. В статье И.А. Зеленского «Национально-государственное размежевание Средней Азии» прямо отмечалось, что «было бы, однако, величайшей самонадеянностью, если бы мы хоть на минуту предположили, что, решая в основном национальный вопрос в Туркестане правильно, мы избавлены от каких-либо ошибок, в частности, что в процессе образования национальных республик, особенно установления территориальных границ, можно сразу же ждать твердые решения, не допускающие никаких дальнейших исправлений. Для этого нет ни достаточных статистических данных об экономике и национальном составе районов, ни достаточного знания отдельных местностей даже коренными работниками. Больше того: при пестроте национального состава, при разнообразии экономических связей и экономического тяготения мелких районов, селений и т. п. можно заранее сказать, что границы национальных республик и областей сразу и незыблемо установить будет невозможно. В дальнейшем вероятен некоторый пересмотр и исправление границ в зависимости от воли и желания населения»¹.

Как председатель Средазбюро ЦК РКП(б), И. А. Зеленский в своем официальном выступлении по итогам проведения национально-территориального размежевания, в частности, подчеркивал, что «первые шаги, которые мы сделали, – это работа по национальному размежеванию, по созданию национальных республик, проделанная нами. Эту работу мы провели вчерне, здесь еще много недосказанного, эта работа проделана топором»².

Спустя год после нацразмежевания, в «Кратком анализе границ новых государственных образований с экономической точки зрения» указывалось на «совершенное игнорирование важнейших вопросов экономики при фактическом проведении национального размежевания в жизнь», на то, что «совершенно не принято было во внимание экономическое и торговое тяготение к определенным центрам», что «целый ряд крупных экономических центров, населенных таджиками, благодаря тому, что они расположены чересполосно с тюрко-монгольскими

¹ Варейкис И., Зеленский И. А. *Национально-государственное размежевание Средней Азии*.— Ташкент, 1924.— С. 2.

² ЦПА ИМЛ.— Ф. 62.— Оп. 2.— Д. 177 — Л. 41.

племенами, остается в пределах Узбекской республики». В их числе были названы Сох, Исфара, Канибадам, Ходжент, Самарканд и др. В этом документе подчеркивалось, что «таджики вынуждены создавать новый экономический центр в полуразрушенном кишлаке Душанбе»¹.

Однобокость принятого решения особенно наглядно иллюстрируется фактом передачи в состав Узбекистана Самарканда и Бухары по тем экономическим соображениям, что они якобы были окружены районами с численным перевесом тюркоязычного населения, хотя в действительности вокруг этих городов, в особенности Бухары, абсолютное большинство населения составляли таджики.

Такому обстоятельству необходимо уделить особое внимание, потому что многие исследователи, анализируя документы нацразмежевания, ставят во главу угла экономический фактор, при этом они ссылаются на В. И. Ленина. Что же говорил Ленин? Как утверждает Ю. Г. Барсегов, внимательно изучавший труды В. И. Ленина по этому вопросу, «легко можно заметить, что недобросовестные комментаторы изучают ленинские мысли неполностью, опуская те положения, в которых четко и определенно, с ясностью, не допускающей никаких сомнений, утверждается прямо противоположное тому, что они пытаются приписать ему»².

Если рассматривать концепцию В. И. Ленина по этому вопросу, то её общий смысл заключается в том, что все так «называемые экономические соображения не имеют никакого отношения к праву на самоопределение, когда речь идет о насильственном удержании народа в рамках чужеземельного государства». Он осуждал подобную примитивизацию в подходе к определению содержания права на самоопределение, называя её «экономизмом» и «карикатурой на марксизм»³.

Утверждение Ленина о том, что «отрывать города от экономически тяготеющих к ним сел и округов из-за «национального момента» нелепо и невозможно» и что «поэтому целиком и исключительно становиться на почву «национально-территориального

¹ ЦПА ИМЛ.—Ф. 17.—Оп. 68.—Д. 198.—Л. 12, 12 об.

² Барсегов Ю. Г. *Право на самоопределение — основа демократического решения межнациональных проблем.*— Ереван. — 1989.— С. 64.

³ Там же.

принципа марксисты не должны»¹, нельзя понимать так, как будто эти города навечно, по экономическим соображениям отдаются чуженациональному государству, «тем более, что со временем такие города часто возвращают свой национальный облик»².

Как уже отмечалось выше, искусственное включение в 1924 г. северных районов современного Таджикистана в состав Узбекистана под предлогом отсутствия удобных путей сообщения не выдерживало никакой критики. Когда в 1929 г. Ходжентский округ со всеми районами был присоединен к Таджикской АССР, в результате чего стало возможным создание самостоятельной союзной республики, прямой автодорожной связи, а кое-где и вьючной, между этим округом и Центральным Таджикистаном еще не существовало (дорога от Душанбе через Анзобский и Шахристанский перевалы была проложена только в 1935 г.).

Нелепым и безответственным также было утверждение, что из-за продолжавшейся борьбы с басмачеством за упрочение Советской власти северные районы нельзя было присоединить к Таджикской АССР. Но ведь создание экономически и территориально мощной республики, с солидным базисным потенциалом и подготовленными кадрами намного бы ускорило ликвидацию контрреволюционных сил и упрочило Советскую власть.

Пантюркистами в доказательство того, что нельзя образовывать самостоятельную Таджикскую республику, приводились аргументы о культурной отсталости таджиков по сравнению с другими народами Средней Азии, в первую очередь, узбеками. Если обратиться к конкретным фактам, материалам как дореволюционной статистики, так и начального периода Советской власти, то они свидетельствуют, что в процентном отношении грамотных среди таджиков было больше. Например, по Всероссийской переписи 1920 г. в Самаркандской области, несмотря на негласный запрет открытия школ, вузов с таджикским языком обучения, грамотность среди населения области выражалась следующими цифрами: узбеки – 1,1%, казахи и киргизы – 2%, таджики – 4,7%³.

¹ Там же. С. 64

² Там же.— С. 65.

³ Материалы Всероссийской переписи 1920 г.— Ч. 1.— Вып. 5.—Ташкент, 1924.— С. 53.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ УЩЕМЛЕНИЕ ПРАВ ТАДЖИКСКОЙ АССР. БОРЬБА ЗА ВЫХОД ИЗ СОСТАВА УЗБЕКИСТАНА И ОБРАЗОВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Историческая реальность и дальнейший ход событий показали, что выделение таджиков в автономную область, а затем в автономную республику осуществлялось с грубым антидемократическим, антиправовым ущемлением их интересов. Под давлением пантюркистов и великоузбекских политиков, находившихся в руководстве всех уровней Узбекской республики, продолжались нарушаться элементарные права таджиков как в самой автономной республике, так и в составе Узбекской ССР. Эти нарушения проявлялись во всей хозяйственной и культурной жизни автономной республики. По экономической линии это выражалось в игнорировании интересов ТАССР, несвоевременном предоставлении ей кредитов, использовании их не по назначению, в медленном строительстве важнейших хозяйственных и культурных объектов и т.д.

В письме от 9 июня 1927 г. члены таджикской делегации сообщали из Москвы Совнаркому Таджикской АССР:

«1. Узбекское правительство систематически игнорирует интересы ТАССР в строительстве своего хозяйства по Узб. ССР в целом.

2. Узбекское правительство использует суммы, принадлежащие ТАССР, на свои нужды, задерживая перевод кредитов и распределение отдельных кредитов без учета потребностей ТАССР.

3. Узбекское правительство использует преимущество ТАССР, как исключительно разоренной и в политическом отношении важной страны, для увеличения своего удельного веса в системе союзных республик, но обращая каждый раз реальные результаты этих преимуществ не в пользу ТАССР»¹.

¹ ЦПА ИМЛ.—Ф. 62.—Оп. 2.—Д. 827.—Л. 63, 64, 71, 72.

«Отношения между Таджикистаном и Узбекистаном, – писал Абдукадыр Мухиддинов, – с момента образования Таджикской республики никогда не были нормальными и не удовлетворяли Таджикистан. На каждом шагу в вопросах своего экономического и культурного развития Таджикистан встречал со стороны Узбекистана не помощь, а препятствия. Поэтому большинство работников-таджиков и многие не из таджиков, имеющие отношение к Таджикистану и заинтересованные в создании благоприятных условий для развития Таджикистана, считают одним из важнейших условий этого развития – выход Таджикистана из состава Узбекской республики, видят в этом выходе возможность устранения препятствий на пути развития Таджикистана»¹.

Далее он указывает на основные причины включения Таджикистана в пределы Узбекистана во время национального размежевания республик Средней Азии. Считалось, что Таджикистан в отношении своего хозяйственного и культурного развития являлся крайне отсталым, и поэтому вхождение его непосредственно в Советский Союз и дальнейшее существование его как самостоятельной республики было очень затруднительно².

Сторонники образования национальных республик полагали, что Таджикистан, войдя как автономная республика в состав Узбекистана, будет получать экономическую и культурную помощь от последнего и что Узбекистан поможет, таким образом, Таджикистану в ликвидации его хозяйственной и культурной отсталости. Однако при таких праведных устремлениях тех, кто был уверен в подобном, не было учтено, что нельзя соединить несоединимое. Не были приняты во внимание очень важные обстоятельства, а именно: разница в языке и национальности, в нравах и обычаях, историческом прошлом тюрков, узбеков и таджиков. Не было принято во внимание, что таджики являются в Средней Азии единственным народом индоевропейской расы, что они носители того же языка, который является государственным языком в Афганистане, Иране, что на нем говорят многие миллионы людей в Индии, Пакистане, Китае, что, наконец, этот язык был и остается языком науки, поэзии, литературы почти во всех странах Востока. Если бы

¹ ЦГА Таджикской ССР.—Ф. 3.—Оп. 3.—Д. 268.—Л. 13, 14.

² Там же.

были учтены все эти факторы, то Таджикистан стал бы с самого начала не автономной, а самостоятельной союзной республикой.

Многочисленные факты показывают, что с первых дней вхождения Таджикской АССР в состав Узбекистана, все благие намерения и надежды, которые были возложены на Узбекистан (в смысле разносторонней помощи), оказались напрасными и не оправдались на деле. Так, госбюджет ТАССР определялся и утверждался союзным правительством в рамках бюджета Узбекской ССР. При реализации утвержденного бюджета, в момент его распределения и финансирования Узбекистан постоянно нарушал выдачу Таджикистану положенных средств, которые представлялись Союзом, или выделял их с большим опозданием, весьма сократив необходимые для нужд Таджикской автономии финансовые средства. Значительную долю отпускаемой центром финансовой и другой помощи узбекское правительство использовало на развитие собственных хозяйственных нужд, по сути дела, обкрадывая Таджикскую автономную республику и таджикские районы, которые непосредственно оказались в пределах Узбекистана. Зачастую игнорировались интересы Таджикской АССР и в области кадровой политики, и в культурном строительстве. В докладной записке в Средазбюро ЦК ответсекретарь Оргбюро РКП(б) Узбекистана в ТАССР Б. В. Толпыго и зав. орграспределителем А. М. Дьяков сообщали: «Узбекскими товарищами мобилизация (имелись в виду партийно-советские работники — *Р.М.*) проводилась неправильно. Посылались в Таджикистан в виде ссылки те, от кого организации хотели отделаться. Сами мобилизованные смотрели на отправку их в Таджикистан так же, как на ссылку, и это создавало среди них настроения, далеко не благоприятствующие работе»¹.

В культурном развитии Таджикистана правительство и партийные органы Узбекистана не оказывали никакой помощи, а наоборот, под разными предлогами создавали большие трудности, осложняя ситуацию в автономной республике. Такие, явно враждебные, действия осуществлялись в отношении таджикского народного просвещения, базировавшегося в

¹ ЦПА ИМЛ. — Ф. 62. — Оп. 2. — Д. 185. — Л. 42.

г.Ташкенте. Здесь Узбекское госиздательство, например, препятствовало изданию школьных учебников и пособий на таджикском языке. Открыто запрещалось и преподавать на нем. В большинстве школ Узбекистана и Таджикской АССР таджиков принудительно записывали узбеками. Подвергались преследованию те таджикские работники, которые согласно линии партии и Советской власти защищали своих соотечественников от произвола и беззакония, эти лица привлекались к ответственности по разным сфабрикованным делам и отправлялись в отдаленные, глухие районы, чаще всего в Таджикскую АССР.

Политические, экономические и идеологические санкции руководства Узбекистана в отношении таджиков и Таджикской автономной республики, обуславливавшие ее дальнейшее отставание, осуществлялись насильственно, если не сказать, преступно.

Уже после фактического завершения нацразмежевания во всех городах, районах и сельских населенных пунктах с преимущественным численным коренным таджикским населением, под видом укрепления кадров партийного и государственного аппарата, стали проводить узбекизацию в государственных, партийных и хозяйственных органах, школьном образовании, культурно-просветительных учреждениях. В газете «Правда Востока» от 30 августа 1926 г. сообщалось, что больше полумиллиона из таджикского населения обслуживается 12 школами. В Самарканде, Бухаре и Ходженте, где основную массу составляют таджики, не было ни одной школы или детского дома, где обучение и воспитание велось бы на таджикском языке,

В докладной записке Шириншо Шотемура на имя И. В. Сталина, в Средазбюро ЦК РКП(б) И. А. Зеленскому и в Подотдел нацменьшинств ЦК РКП(б) от 25 июня 1924 г. «О культурном и социально-экономическом положении таджиков на территории Узбекской республики» говорилось: «После национально-территориального районирования Средней Азии на территории Узбекской Республики в числе других национальностей остается приблизительно восемьсот тысяч таджиков, тесно связанных с народами Узбекистана. При социалистической

республике и при наличии соответствующих директив Коммунистической партии по национальному вопросу, казалось бы, странным напоминать и требовать особого внимания в отношении этой таджикской массы населения, но этого требует их современное положение.

Я считаю своим партийным долгом обратить внимание Центрального комитета РКП(б) в настоящей записке на ряд моментов.

Начну с описания положения таджиков на территориях бывших Туркестанской и Бухарской республик до размежевания. Сначала отвергалось самое существование таджиков, за исключением территории Горного Бадахшана – Западного Памира (см. газеты на узбекском языке «Зеравшан» и «Туркестан» за декабрь 1923 г., январь и февраль 1924 г.). Так было и в то время, когда таджиков, по официальным статистическим данным, по Туркестанской Республике насчитывалось до шестисот тысяч. На территории той же Туркестанской Республики, по тем же данным, существовало туркменов до двухсот девяноста тысяч, которые имели возможность издавать на своем родном языке литературу, иметь школы и т. д.

Таджики были лишены всего этого. В Бухарской Республике насчитывалось восемьсот две тысячи таджиков и двести тысяч киргизов. Киргизы имели свои школы, кроме того, при Бухарском ЦИКе имели киргизский отдел. Таджики же лишены были права говорить на родном языке. Их язык считается эмирским языком, хотя сам эмир был узбеком¹, но в его эмирате государственным языком являлся таджикский язык, как наиболее культурный и литературный язык, принятый не только в Средней Азии, но и в Персии, Афганистане и Индии. Это ведь так же нелепо и дико, как если бы после революции в России стали бы преследовать русский язык на том основании, что этот язык был государственным языком правительства Николая II.

До размежевания поднимать этот вопрос было неуместно, да и не было времени – мешало и басмачество, и общее состояние страны, и наконец разные течения и группировки сре-

¹ Бухарский эмир происходил из монгольского племени мангитов и категорически не считал себя узбеком.

ди национальностей этих республик. В это время узбеки ввели в таджикских школах преподавание на узбекском языке, хотя таджикский язык являлся достаточно культурным и имеет богатую литературу. С этого времени таджики лишаются возможности учиться на родном языке. Такое положение вещей вполне соответствовало и соответствует взглядам панисламистских, пантюркистских и панузбекских кругов современной узбекской интеллигенции и духовенства. Разрешение таджикского вопроса имеет огромное значение для всего Союза ССР, ибо, кроме Средней Азии, таджики составляют огромную часть жителей смежных государств (Персии, Афганистана и Индии), но Коммунистическая партия Узбекистана таджикскому вопросу не уделяла времени, ибо сами местные партийные организации Узбекистана состоят, частично, из элементов, подверженных влиянию этих шовинистических кругов. Такое отношение местных партийных организаций к таджикскому вопросу чревато рядом опасностей.

Эта мысль будет вполне понятной, если мы сделаем следующий анализ:

Таджикская Автономная республика объединяет горных таджиков бывшей Восточной Бухары – Горного Бадахшана (Западного Памира) и некоторые районы бывшей Самаркандской области. Эта часть населения таджиков, главным образом крестьянство, является наиболее отсталой как культурно, так и экономически. Наиболее культурная и организованная часть таджикского населения (городское население, занятое в торговле, промышленности и ремеслах, и трудовая интеллигенция) остается на территории Узбекской республики. Между тем, именно эту часть таджикской массы стараются обуздить всякими мерами дикого административного нажима и шовинистического произвола. Отсюда понятно, что подобная ненормальная обстановка именно среди таджиков вызвала ответную реакцию.

Таджикский язык с еще большим ожесточением стал преследоваться после размежевания Средней Азии. В момент национально-территориального районирования, в августе 1924 года, бывший ТуркЦИК на своем последнем пленуме с демонстративным подчеркиванием признал, что в Туркестане

все-таки существует таджикская народность, поэтому признан необходимым для её обслуживания открыть педагогический институт. К концу декабря 1924 года этот институт был организован в Ташкенте. В настоящее время в нем учится 171 человек; со дня организации прошло уже два года, а институт располагает всего двумя небольшими комнатами под классы, в которых и должен развернуть свою работу.

В сентябре того же года начала издаваться в Самарканде газета «Овози тоҷик» («Голос таджика»), но распространение её неофициально запрещалось. Признание существования таджиков на территории Узбекистана, открытие института и издание газеты перед районированием было вызвано не чем иным, как стремлением заглушить тяготение таджиков Ферганы и Самаркандской области к Таджикистану. Несмотря на это, когда т. Калинин в 1924 году проезжал по Ферганской области, таджики Канибадама вышли к нему навстречу и просили присоединить их к Таджикистану. Правда, их просьба не была удовлетворена (да в этом и не было необходимости), но на этот раз район стал называться Таджикским районом Узбекской республики.

С тех пор уже прошло два года, а во всех школах этого района преподавание ведется на узбекском языке, хотя дети этот язык совершенно не понимают.

С момента районирования среди таджиков происходят волнения, они защищают свои национальные права. Во многих районах населением неоднократно поднимался вопрос перед ОНО (Отделом народного образования – *Р. М.*) и даже перед Комиссариатом просвещения Узбекистана о переходе преподавания на родной язык. Но все эти попытки остались и остаются без всякого внимания. Были случаи, когда население принуждалось к молчанию различными административными притеснениями...

В 1925 году по настоятельному требованию таджиков в г. Самарканде были созданы 4-месячные курсы по переподготовке учителей. Когда учителя окончили эти курсы и вернулись в родные места, где начали вести преподавание на родном языке, их стали преследовать и в конце концов различными угрозами запретили преподавать на таджикском языке (за-

явление преподавателя Кулихана Асим-зоде). Наконец, т. Иванов – ответственный секретарь Компартии Узбекистана, на последнем пленуме (в ноябре 1925 года) первого состава Центрального Комитета КП(б) Узбекистана в своей речи указал, что узбекские работники в Зеравшанской области (Бухаре) всячески притесняют таджиков и не дают им даже разговаривать на родном языке.

Такое гонение со стороны местных партийных организаций таджикского языка создает превратное понятие у таджиков о линии Коммунистической партии и Советской власти в национальном вопросе.

Для характеристики отношений партийных организаций приведем следующий случай: 15 марта 1926 года исполнился год существования Таджикской Автономной Республики. В этот день экономическое представительство названной республики устроило в честь годовщины провозглашения Автономного Таджикистана торжественное заседание, на которое были приглашены представители разных учреждений и рабочие-таджики с ташкентских заводов, а также таджикские учащиеся, молодежь города Ташкента. Заседание открылось и велось на узбекском языке. Среди таджиков начались волнения, т.к. многие из них не знали узбекского языка, а потому начали требовать, чтобы заседание велось или на таджикском или на русском языке. В конце концов заседание кончилось демонстрацией против Узбекистана. После этого инцидента директора института сняли с должности по обвинению в неправильном воспитании учеников таджикского института, участвовавших в торжественном заседании. Один из студентов Среднеазиатского коммунистического университета – таджик, участвовавший в демонстрации, передан в Ташкентскую областную контрольную комиссию для привлечения к партийной ответственности. Быть может, студент этот будет исключен из партии, будут исключены еще и еще, но ведь корни национального вопроса гораздо глубже и исключением из партии нескольких товарищей вопрос не разрешится.

Если известную долю этих, по меньшей мере, странных при Советской власти столкновений необходимо отнести за счет неизбежных явлений роста национального самосознания как

узбеков, так и таджиков, то, с другой стороны, ведь три четверти всего этого легко устранить путем добросовестного выполнения элементарнейших требований национальной политики партии, чем ввести рост национальной мысли в советское русло. Настоящее же положение таково, что яд межнационального антагонизма начинает отравляться массы, а межнациональная склока заслоняет развитие классового самосознания.

Исходя из изложенного, прошу Центральный комитет Российской Коммунистической партии большевиков обратить серьезное внимание на таджикский вопрос, для чего вношу следующие предложения:

1. Констатировать, что в отношении культурно-национального обслуживания таджиков Узбекистана Узбекской Коммунистической партией ничего не сделано.

2. ЦК РКП(б) предлагает Среднеазиатскому Бюро РКП(б) обратить особое внимание на работу среди нац. меньшинств Средней Азии, в частности, среди таджиков Узбекистана.

3. В целях более полного и всестороннего освещения таджикского вопроса в Узбекистане образовать комиссию из членов ЦК РКП(б) и поручить ей написать основные мероприятия, которые необходимо было бы провести по линии и партийного, и советского строительства для обеспечения интересов трудящихся масс таджиков в области школы, суда и т. п.»¹

Мы привели в полном объеме докладную записку Шириншо Шотемура с единственной целью – продемонстрировать антитаджикскую, шовинистическую позицию руководства Узбекской республики в отношении таджикского народа на протяжении всего периода существования Туркестанской, Бухарской, а после нацразмежевания, и Таджикской АССР, входившей в состав Узбекской ССР. Факты, изложенные в докладной записке, представляют лишь мизерную долю тех массовых грубейших противоправных нарушений, которые допускались в отношении таджиков до и после национально-территориального размежевания. Допускаются эти правонарушения в отношении таджиков, живущих в Узбекской ССР, и по настоящее время.

¹ РГА СПИ, Ф.-62. — Оп.-2. — Д.1744. — Л.10-17.

Очень опасным, можно сказать, ничем не прикрытым геноцидом стал процесс ассимиляции таджиков узбеками в таджикских городах, районах, вошедших непосредственно в состав Узбекской республики. Причем, такая ассимиляция проводилась насильственным путем. Использовались недозволенные методы, как, например, выселение в бывшую Восточную Бухару, освобождение от занимаемых постов руководителей таджикской национальности, отстаивающих права и интересы таджиков, ограничение возможности продвижения по службе, поступления на учебу в специальные учебные заведения, и даже угрозы лишения свободы. Для того, чтобы уменьшить численность таджикского населения, в тех городах и районах, где они составляли явное большинство, руководители Узбекистана приложили все усилия, чтобы фальсифицировать результаты переписи 1926 г. Это все было сделано с далеко идущими целями – искусственно сократить при переписи общее число таджиков, не дав им никаких шансов в будущем образовать самостоятельную республику (такая возможность не исключалась). Особенно постарались в этом плане по отношению к городскому населению Самарканда, Бухары и Ходжента, приложив все усилия для того, чтобы в случае образования Таджикской ССР, оставить эти города в составе Узбекистана. Именно этим и объясняется выбор Самарканда столицей Узбекской ССР на период с 1924 г. по 1930 г.

Так, по переписи 1920 г. в городе Самарканде насчитывалось таджиков 44 758, а узбеков – всего 3301, по переписи же 1926 г. узбеков оказалось уже 43 364, а таджиков – 10 716. В Ходженском округе (включая Аштский, Канибадамский и Исфаринский районы), где таджики составляли абсолютное большинство населения, по переписи 1926 г. вышло, что они составляют 24,8%, а узбеки – 73,4%¹. Это ли не яркий пример насильственного геноцида, пусть не физического, но документального. Главное в том, что таджики в Узбекистане как основная часть народа уже не существовали.

После того, как Самарканд, Бухара и другие таджикские районы были включены в состав Узбекистана, в массовое сознание таджикоязычного населения систематически стали

¹ ЦПА ИМЛ.— Ф. 62.— Оп. 2.— Д. 1744.— Л. 6.— Об. 176-178.

вдалбливаться мысли о том, что так как оно проживает на территории Узбекистана, то и является уже узбекским. Об этом говорил в то время известный ученый-этнограф И. И. Зарубин, отметив, что ираноязычное население, оказавшись в окружении узбеков, принимало название последних. В этом случае, называя себя узбеками, таджики понимали слово «узбек» как житель Узбекистана¹.

В этом отношении характерно сказанное в свое время И. И. Зарубиным в отношении Ургутского района Самаркандской области: «Это легко можно понять: Узбекская ССР в результате размежевания была образована в 1924 г., а перепись началась 17 декабря 1926 г. Таджикистан тогда был автономной республикой в составе Узбекской ССР. На выбор таджиками узбекской национальности оказало влияние и то обстоятельство, что Самарканд был объявлен столицей Узбекской ССР (оставаясь ею с 1924 по 1930 гг.)»².

В той же статье Р. Рахимова со ссылкой на О. А. Сухареву, известного советского этнографа, говорится, что «в результате переписи 1926 г. из 41 839 жителей Бухары (старая Бухара) 27 823 чел. называли себя узбеками, 8646 – таджиками. Таким образом, – пишет исследователь, – несмотря на таджикоязычность подавляющего большинства жителей Бухары, только примерно четвертая часть их определила себя как таджиков»³.

Все это еще раз свидетельствует о том, что в проведении переписи 1926 г., как и в последующие годы, допускались грубые перегибы и административное давление, что очевидно из «Предисловия» Президиума ЦСУ УзССР «К материалам Всесоюзной переписи населения 1926 года в Узбекской ССР», где отмечено: «Основной формуляр переписи 1–1 личный листок, составлявшийся на каждого гражданина республики, был отпечатан на двух языках – узбекском и русском». И далее: «Была проведена широкая агитационная работа по подготовке населения к переписи. Отпечатанные на узбекском языке и русском языке брошюры, листовки и воззвания широко распространялись среди масс»⁴.

¹ См.: Рахимов Р. Р. — Советская этнография. — 1989. — №1. — С. 118.

¹ Там же.

² Там же.

⁴ Там же. — С. 119.

Вся агитационная и пропагандистская машина была пущена в ход с одной главной целью – добиться максимального увеличения численности узбеков за счет таджиков и одновременно максимального уменьшения таджикского населения в тех городах и районах, где оно составляло подавляющее большинство. В закрытом письме Средазбюро ЦК ВКП(б) в адрес партийных организаций среднеазиатских республик и только для членов партии отмечалось: «Проявление национализма и шовинизма со стороны работников советских органов и недостаточная защита интересов национальных меньшинств в ряде мест приводит к тому, что национальные меньшинства стараются скрыть свое национальное происхождение»¹.

В этом отношении весьма характерен и заслуживает самого тщательного изучения вопрос о национальном составе Ходжентского округа. Так, по материалам районирования, основанным на данных переписи 1920 г., национальный состав населения Ходжентского округа составлял: таджики – 64,1%, узбеки и остальные – 35,9%. По переписи 1926 г. число таджиков оказалось резко уменьшенным. По данным материалов районирования, например, в Самарканде, Бухаре и других местах, в недалеком прошлом основным разговорным языком являлся таджикский и, естественно, значительную часть населения составляли таджики. Однако в материалах переписи 1926 г. численный состав таджикского населения по всем городам и районам резко сократился.

Само собой разумеется, что это происходило не потому, что таджики переселялись со своих исконных земель в другие места или за 5 лет они все почти поумирали. Резкое снижение численности таджиков объяснялось той простой причиной, что в результате великодержавного шовинистического давления со стороны узбекских партийных и советских работников, методично запугивавших таджиков угрозой высылки, менее сознательное в национальном самоопределении таджикское население записывало себя при переписи узбеками. Именно это служило для него единственной защитой.

Один из видных руководителей народного образования Узбекистана откровенно признавался по поводу ведения преподавания на таджикском языке: «Я лично против таджикизации

¹ *Партийный архив Таджикского филиала Института марксизма-ленинизма (далее: ПА ТФ ИМЛ...).*—Ф. 1.—Оп. 2.—Д. 208.—Л. 8.

18 школ. По возможности, будем стараться уменьшить количество таджикских школ. Среди учителей из самаркандцев я провел агитацию и добился их согласия на узбекизацию школ. В крайнем случае, для таджиков мы оставим пять школ. Постепенно, в течение одного года сумеем узбекизировать все школы»¹.

Специально и сознательно создавались трудности в деле обеспечения таджикских школ учебниками и пособиями на таджикском языке. Например, «в Бухарском окружном отделе народного образования учебники на таджикском языке, буквари, азбука со стороны Наркомпроса были получены с большим опозданием. Заведующий складом, некий Хомиджон Алимов, узбек, националист, несмотря на неоднократные просьбы учителей-таджиков выдать школам полученные учебники, лишь в самом конце учебного года их выдал».²

Такое положение наблюдалось повсеместно. В Ферганском округе из 35 таджикских школ только в восьми имелись буквари на таджикском языке. Между тем, в Папском районе с 1922г. нерозданными учащимся находилось 200 учебников на таджикском языке³.

Грубейшие нарушения при комплектовании школ допускались в Бухаре. В начале 1927–1928 учебного года при заполнении учениками анкет учителя рекомендовали им «во избежание недоразумения» записывать себя узбеками. Поэтому совершенно невозможно было определить, сколько же детей-таджиков вынуждены были обучаться на неродном для них языке⁴.

В мае 1929 г. первый секретарь ЦК КП(б) Узбекистана А. Икромов в одном из своих выступлений, затронув вопрос о положении нацменьшинств в республике, заявлял: «Скажу о таджиках, которые у нас являются наиболее сильным нацменьшинством. До национального размежевания бывших Туркестана и Бухарской республик, при образовании Узбекской республики, мы имели сильное пантюркистское идеологическое влияние, мы имели даже великоузбекистанский шовинизм

¹ ПА ТФ ИМЛ.—Ф. 1.—Оп. 2.—Д. 208.—Л. 7-8.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

по отношению к мелким национальностям». В подтверждение он приводил следующие факты: в Бухаре не было ни одной школы на таджикском языке; в Ходжентском округе, в котором проживали 90% таджиков, тоже не было ни одной школы, в которой преподавание велось бы на их родном языке. И лидер Узбекистана признавался: «Во взаимоотношениях с Таджикистаном есть ряд искривлений со стороны наших советских органов, здесь явно сказывается этот великоузбекский шовинизм, мы с ним боремся, но мы еще сильно в этой области хромаем»¹.

Факты систематического нарушения прав Таджикской автономной республики и таджиков приводились и в выступлении ответственного инструктора ЦК ВКП(б) Амосова, отмечавшего, что «Таджикистан справедливо жалуется, что Узбекистан его игнорирует. Например, Таджикское правительство приравнено Узбекистаном к правам окружного исполкома, имеются случаи прямых обсчетов бюджетных и других средств, невыполнение планов по завозу товаров и т. д., мы наблюдаем процесс насильственной ассимиляции национальных меньшинств путем скрытия их национальности и превращения их в узбеков. Даже партийцы боятся, скрывают свое национальное происхождение и непременно записываются узбеками»².

Глубоко ошибочные, антитаджикские решения при национально-территориальном размежевании Средней Азии 1924 г., его отрицательные последствия стали проявляться незамедлительно, сразу же после этого события. Отношения между Узбекской республикой и Таджикской АССР, входившей в ее состав, оказались крайне осложнены. Недовольство проводимой администрацией Узбекистана политикой в отношении автономной республики, городов и районов с таджикским населением, которые были включены временно в состав Узбекистана, начало сказываться повсеместно. Нерешенность проблем таджикской государственности вызывала недовольство таджиков Ходжентского, Канибадамского округов и других северных районов современного Таджикистана.

¹ ЦПА ИМЛ.—Ф. 62.—Оп. 2.—Д. 1744.—Л. 6 об.

² Там же.—Ф. 17.—Оп. 69.—Д. 664.—Л. 5.

В письме крупнейшего ученого, известного исследователя истории и этнографии таджикского народа М. С. Андреева на имя В. В. Бартольда говорилось: «Между прочим, есть маленькая местная политическая новость. Вскоре по сформированию Таджикистана в Канибадаме и Исфаре зашевелилось местное население, таджики, до этого бывшие совершенно индифферентными к своему национальному происхождению и охотно подвергавшиеся тюркизации. Они объявили себя таджиками и отказались одно время вести какую-либо официальную переписку иначе, чем на таджикском языке, и сумели добиться недавно декрета о выделении их в особую автономную область. На днях в Исфаре и Канибадаме предстоит празднование объявления автономии. Ожидают, что другие ферганские таджики (в Чусте, Намангане, Уч-Кургане) тоже могут присоединиться»¹.

В феврале 1927 г. состоялось образование Ходжентского округа, объединившего Ходжентский уезд, Исфаринский, Канибадамский и Аштский районы и по существу представлявшего собой таджикский национальный округ, пока еще входивший в состав Узбекской ССР.

Обоснованные, принципиальные аргументы по поводу необходимости выхода Таджикистана из состава Узбекской республики были изложены в письме членов Таджикского обкома КП(б) Узбекистана в Политбюро ЦК ВКП(б), Средазбюро и ЦК КП(б) Узбекистана. В нем, в частности, отмечалось, что «проведенная в Средней Азии партией огромная работа по национальному размежеванию, безусловно, положила основу культурному, экономическому развитию государственно оформившихся народностей»². Но наряду с достигнутыми успехами в различных областях народного хозяйства – ликвидации контрреволюционных сил, решении земельно-водной реформы, раскрепощении женщин, положительного осуществления социальных проблем, национальных отношений – члены Таджикского обкома КП(б) Узбекистана указывали и на негативные явления, которые мешали равноправному экономическому и культурному

¹ Ленинградское отделение Архива АН СССР.— Ф. 68.— Оп. 2.— Д. 5.—Л. 5-6.

² ПА ТФ ИМЛ.— Ф. 1.— Оп. 1.— Д. 801.— Л. 6.

росту всех образованных национальных республик. Допущенные ошибки в национально-территориальном разграничении привели к тому, что не все национальности в одинаковой степени получили государственное оформление. Говоря о некоторых объективных причинах, не позволивших в свое время формированию самостоятельной Таджикской республики, члены обкома отмечали, что «в настоящее время вполне наступил момент, благоприятствующий присоединению к ТАССР основных таджикских районов, которые были оставлены в Узбекистане. Государственное оформление таджикского народа должно произойти на равных условиях, как и других среднеазиатских республик (Туркмении, Узбекистана)»¹. В качестве веских аргументов в пользу образования союзной республики приводилось устранение многих препятствий, которые не позволяли, по мнению Центральной комиссии, в свое время создать самостоятельную Таджикскую республику. Несмотря ни на что, Таджикская автономная республика честно и добросовестно выполнила все требования, которые были поставлены перед ней в период национально-территориального размежевания народов Средней Азии. Главное из них заключалось в том, что в этой республике были созданы нормальные условия для развития всех национальностей и народов, проживающих на ее территории, чего нельзя было сказать об Узбекистане, которым систематически нарушались права таджикского народа. Руководство ТАССР неоднократно обращалось в союзные органы, Средазбюро по поводу вопиющих дискриминационных нарушений, которые имели место в отношении таджиков как в самом Узбекистане, так и в автономной республике. Об этом свидетельствовали сохранившиеся архивные документы, показывающие как правительством и другими органами Узбекской ССР игнорировались экономические и культурные интересы ТАССР.

Таким образом, очевидно, что в период вхождения Таджикистана в состав Узбекской республики взаимоотношения между ними были весьма напряженными. В то время, когда другие республики, как, например, Киргизия, Казахстан, Каракалпакия и Туркменистан, после размежевания десятки раз вступали в территориальные споры с Узбекистаном и достигали каждый

¹ Там же.— Ф. 1.— Оп. 1.— Д. 801.— Л. 8

раз положительных результатов, Таджикистан, несмотря на вопиющие нарушения национальных прав таджиков, стремился придерживаться взятых на себя обязательств, предусмотренных договором о национально-территориальном размежевании. За все время после размежевания Таджикистан не начинал ни одного территориального спора ни с одной из республик Средней Азии, в том числе и с Узбекистаном.

Вместе с тем в письме, подписанном 20 членами Таджикского обкома КП(б) Узбекистана, говорилось: «Заявляем, что, не входя в освещение и обсуждение недостатков, которые имеют место в деле обслуживания интересов временно оставленного в Узбекистане таджикского населения, мы выдвигаем на первое место территориальные вопросы»¹.

В чем же состояли основные территориальные требования ТАССР к Узбекистану?

В первую очередь, это немедленно присоединить к Таджикской республике территории округов, городов и районов с преимущественно таджикским населением. Кроме того, члены Таджикского обкома КП(б) Узбекистана считали необходимым обеспечить свободное экономическое и культурное развитие тех районов, в которых было смешанное население, т.е. совместно с таджиками проживали представители других народов Средней Азии.

В числе тех административных единиц, которые, бесспорно, должны были быть возвращены и присоединены к Таджикистану, назывались следующие:

Название районов	таджики	узбеки	прочие	всего
1. Ходжентский Таджикский округ:				
а) районы бывшего Кокандского уезда	83.530	17.005	—	100.535
б) из бывшего Наманганского уезда	64.351	20.153	—	84.504
в) весь бывший Ходжентский уезд	54.459	27.093	8.139	89.191
Итого:	202.350	64.251	8.139	274.740

¹ Там же.— Ф. 1.— Оп. 1.— Д. 801.— Л. 10.

II. Три района из Сурхандарьинского округа	78.303	39.093	—	117.376
III. Районы Самарканда с городом Самаркандом	70.773	1 3.192	31.162	115.132
IV. Бухарский эмират с городом Бухарой	163.405	45.775	55.339	264.502
Итого:	514.368	162.030	94.565	748.953

Национальный состав Таджикской республики накануне национально-территориального размежевания, по материалам переписей 1917 и 1920 г.г., составлял: таджики – 553 935; узбеки – 139 813; другие национальности – 88 580, всего – 782 328 человек.

Общая численность населения ТАССР с присоединением вышеназванных таджикских округов, городов и районов должна была составлять: таджики – 1.068.303; узбеки – 279 843, другие национальности – 183 143, всего – 1.531.281 человек¹.

Насколько объективно было требование Таджикской АССР о присоединении к ней этих районов, можно убедиться по следующей численности национального состава Узбекской республики до и после удовлетворения требования Таджикской республики.

Например, национальный состав Узбекской ССР ко времени нацразмежевания по материалам переписи 1917–1920 гг. (без названных таджикских районов) составлял: таджики – 747.222; узбеки – 2.838.935; другие национальности – 440.843, всего – 4.025.000 человек². Национальный состав по тем же материалам после удовлетворения требования ТАССР об отделении от Узбекистана: таджики – 235.116; узбеки – 2.674.905, другие национальности – 346.180; всего – 3.256.201 человек³. В графу «узбеки», кроме названия «сарты», были включены все тюркоязычные племена: локайцы, карлюки, кунграды, барласы и другие, т.е. многие из тех, которые как не считали, так и не считают в настоящее время себя узбеками (например, локайцы, кунграды, катаганы, минги, юзы, которые живут в основном на территории современного Таджикистана).

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. —Л. 12.

Одно из основных требований авторов упомянутого выше письма заключалось в том, чтобы при выходе Таджикистана из Узбекской ССР при пересчете национального состава того или иного района, города, округа, входящего в Таджикистан, пользоваться материалами переписи, которая проводилась до национально-территориального размежевания. Требование было обоснованным, потому что перепись и материалы демографической переписи 1926 г. и подобные им справки, составленные после нацразмежевания, были фальшивыми, необъективными, по сути дела, абсолютно не отвечали реальному наличию численности таджиков в Средней Азии.

В качестве примера обратимся хотя бы к национальному составу двух таджикских городов – Бухары и Самарканда. При проведении переписи до нацразмежевания число таджиков в этих городах составляло от 75% до 98%. В результате же переписи 1926 г. – от 15 до 20%¹.

Проведенная после переписи 1926 г. пробная проверка результатов переписи ряда таджикских округов, городов и районов, входящих непосредственно в состав Узбекистана, показала, что население примерно более 50% таджикских населенных пунктов было записано узбеками.

О методах переписи 1926 г. уже сказано выше: запугивание коренного таджикского населения городов Самарканда, Бухары и других таджикских районов Узбекистана, угроза выселения в Восточную Бухару, т.е. Таджикскую АССР, другие нечистоплотные, грязные акции.

Авторы письма располагали достоверными, объективными данными из верных источников, по которым национальный состав таджиков, узбеков и других народов Средней Азии определялся в совершенно иной численности. Таджикское население по военно-демографической переписи на территории бывшей Бухарской республики составляло 70% от общей численности населения, т. е. около 2.100.000 человек, а узбеков вместе с тюркоязычными племенами здесь было около 25%, или 750.000 человек².

¹ Там же.

² Там же.

По тем же источникам, в Туркестанской республике численность таджикского населения определялась так: в бывших Ферганской области – 450.000, Самаркандской – 750.000. В других районах Туркестанской республики общая численность таджиков составляла 1.300.000 человек¹.

Таким образом, по этим данным, таджикское население Туркестанской и Бухарской республик в целом насчитывало 3.400.000 человек, что превышало общий численный состав тюркоязычных народов Средней Азии вместе взятых в этот период².

Необходимо отметить, и это бесспорно, что территории, присоединения которых требовала Таджикская автономная республика до образования ее в союзную республику и после, являлись ее неотъемлемой частью, исторически принадлежавшей таджикскому народу не только по национальному признаку, но и по характеру экономики и культуры, сложившемуся на протяжении многих веков благодаря особому психическому складу таджикского народа и образу жизни, трудовым навыкам, традиции. В отличие от кочевников, таджики всегда занимались преимущественно развитым земледелием, садоводством, виноградарством, хлопководством, шелководством, ремесленным производством и т. д.

Присоединение вышеназванных экономически сравнительно развитых районов к ТАССР, с одной стороны, укрепило бы и содействовало дальнейшему развитию республики. С другой стороны, ее последующее оставление в составе Узбекистана не отвечало интересам таджикского народа, создавало реальную угрозу их принудительной ассимиляции и противоречило политике самоопределения каждой нации и народа.

И наконец, как отмечалось в письме, «объединение неразрывных таджикских округов всей советской Средней Азии и государственное оформление в единую республику, безусловно, содействует революционизированию советских идей среди огромного большинства таджикского населения сопредельных с Таджикистаном стран: Афганистана, Северной Индии, Персии и Западного Китая»³.

¹ Там же.

² Там же.— Л. 13.

³ Там же.—Л. 14

Таким образом, очевидно, что после национально-территориального размежевания и образования ТАССР продолжилась борьба таджикских политических и государственных деятелей, при активном участии таджикского населения некоторых районов, включенных незаконно в состав Узбекистана, за выход из состава последнего и создания самостоятельной Таджикской республики.

Шли жаркие споры и дискуссии по поводу преобразования Таджикской АССР в союзную суверенную республику. При этом большую активность проявляли и те, кто с самого начала, т.е. в процессе нацразмежевания, придерживался принципиальной позиции и был сторонником создания самостоятельной таджикской республики, как, например, Нусратулло Максум, Шириншо Шотемур, и те, кто в свое время допустил роковую ошибку, дав согласие не только на образование автономной республики, но и даже области. В числе последних были Абдулло Рахимбаев, Чинор Имамов, Абдурахим Ходжибаев и другие.

Впоследствии многие из них осознали и признали свою вину и активно включились в преобразование ТАССР в союзную республику. В этом процессе особенно стоит отметить огромную роль Абдукадыра Мухиддинова, Абдурахима Ходжибаева, которые взяли на себя всю тяжесть и ответственность по размежеванию Таджикистана с Узбекистаном и образованию самостоятельной Таджикской республики. Все экономические, политические, культурные, демографические и другие обоснования были разработаны и внесены на обсуждение вновь созданной комиссии А. Мухиддиновым и А. Ходжибаевым, за что они и многие другие впоследствии были обвинены в национализме и расстреляны. Теперь документально известно, что Нусратулло Максум, Шириншо Шотемур, Абдукадыр Мухиддинов и Абдурахим Ходжибаев поплатились жизнью за справедливое решение национального вопроса, за интересы и единство таджикского народа. Поэтому как нынешние поколения, так и будущие потомки должны быть им благодарны за все. Имена этих подлинных и стойких защитников своего народа не должны быть стерты из памяти.

В поиске справедливого решения возникающих между республиками Средней Азии территориальных споров, в том чис-

ле между Таджикистаном и Узбекской ССР, помимо возвращения первому отдельных районов и городов, предлагались и другие варианты. По мнению Абдукадыра Мухиддинова, одной из форм выделения Таджикистана из состава Узбекистана являлось создание федерации республик Средней Азии и вхождение Таджикистана как самостоятельной единицы в это объединение. Однако при этом он опасался, что если федерация будет создана в географических границах, уже установленных при национально-территориальном размежевании 1924 г., то, несомненно, господствующее положение в ней займет Узбекистан, интересы же других республик будут зависеть от него, потому что территориальный и экономический потенциал Узбекской ССР намного превышал потенциалы трех других республик – Таджикистана, Туркмении и Киргизии, вместе взятых. Для того чтобы избавиться от диктаторских посягательств узбеков, их давления на другие республики внутри федерации, Мухиддинов предлагал устранить территориально-экономические преимущества Узбекистана путем справедливого возвращения Таджикистану территорий с таджикским населением по северной и западной границе Таджикской АССР (Самарканд, Бухара, часть Ферганы, Ходжент и Сурхандарьинский округ). В таком случае будет возможным установление будущего равновесия республик – членов федерации¹.

А. Мухиддинов принимал самое деятельное участие в процессе рассмотрения территориальных споров и восстановления исторической справедливости. Сохранились его докладные записки, статьи, в которых он с глубоким знанием истории таджикского народа и на основе других неопровержимых аргументов доказывал и настаивал на объединении всех таджикских территорий в единую самостоятельную независимую республику.

В одной из своих докладных записок в Средазбюро ЦК ВКП(б) он писал: «Комиссия по вопросам размежевания между УзССР и ТАССР на заседании своем от 8 сентября с.г. (1929г. – *Р.М.*) большинством своих голосов отвергла требование Таджикистана относительно присоединения к нему населенных местностей Сурхандарьи с преобладающим таджикским населением, а равно второе его требование и присоединение к

¹ ЦГА Таджикской ССР.—Ф. 1.—Оп. 1.—Д. 843.—Л.18

Таджикистану по экономическим соображениям г. Термеза, важного для него перевалочного пункта, населенного в большинстве европейцами.

Комиссия эта высказалась за неделимость и сохранение в полном объеме за Узбекистаном всего Сурхандарьинского округа.

При решении вопроса на названном заседании комиссии мы, представители Таджикистана, высказали свое несогласие с означенным решением и подали, прилагаемое при сем в копии, отдельное свое мнение. Настоящим мы просим Средазбюро пересмотреть означенное решение комиссии по существу, приняв во внимание приложенные к делу заключения незаинтересованных и беспристрастных экспертов тов. Белова и тов. Карпа, изучивших детально вопрос о национальном составе Сурхандарьи и доложивших комиссии свои соображения»¹.

В материалах экспертной комиссии было сказано, что, исходя из исторических и экономических предпосылок и судя по национальному составу, Сурхандарьинский округ и город Термез должны были быть включены в состав Таджикской АССР. Все члены таджикской Комиссии требовали передачи Термеза Таджикистану по экономическим соображениям. При этом они ссылались на то, что по таким же экономическим соображениям к Узбекистану отошли Самарканд и Бухара, хотя основное население этих городов составляли таджики.

Итоги дискуссии со взаимными территориальными требованиями Таджикистана и Узбекской ССР, которая проходила с лета по сентябрь 1929 г. под председательством заместителя председателя Экономического совета Средней Азии Макеева, с участием представителей двух республик, были подведены в «Политическом обосновании происходящей узбекизации таджикского населения на территории УзССР».

Представитель Узбекистана настаивал на необходимости «при решении спорного вопроса по отделению территории Уз.ССР с Таджикской республикой в связи с выделением ТАССР в союзную республику базироваться исключительно на переписи 1926 г., т. к. этот документ является не только из-

¹ ЦГА Таджикской ССР.—Ф. 35.—Оп. 2.—Д. 199.—Л. 79.

данием Узбекистана, но этот документ союзного значения и зафиксирован соответствующим законом ЦСУ»¹.

На проходивших заседаниях Абдурахим Ходжибаев доказывал на основе неоспоримых фактов, что со стороны руководства Узбекской республики допускаются ущемления прав таджикского населения по вопросам культурных и экономических преобразований как на территории Таджикской АССР, так и в самом Узбекистане. Остановливаясь на переписи населения 1926 г., которая стала основным аргументом представителей Узбекистана, он обоснованно назвал ее данные, в отношении численности таджиков на территории этой республики, искаженными и лживыми. В процессе ее проведения преднамеренно сокращали численность таджиков на территории Узбекистана. Поэтому А. Ходжибаев счел нужным заявить: «Я докажу и скажу, что перепись 1926 г. по Узбекистану – чушь. Так думают и среднеазиатские партийные организации и узбеки, в том числе»².

К сказанному председателем комиссии Макеевым было добавлено, что «к началу и после национального размежевания во всех таджикских школах преподавание велось на узбекском языке. Среди таджикского населения велась агитация, чтобы они звали себя узбеками. Влияние это так усилилось, что, не говоря об общей массе населения таджиков, даже ответственные партийные работники переписывали себя из таджиков в узбеки»³.

В дополнение к официальным документам, представленным Таджикским правительством, и к выступлению А.Ходжибаева на заседании комиссии от 26 июня 1929 г. Макеев констатировал: «Нам думается, что если бы союзные органы были в курсе того, в каком порядке производилась перепись 1926 года в отношении определения отдельных национальностей, то не только бы их наказали за это, но за искажение директив и решений по национальному вопросу союзные органы привлекли бы к ответственности участников оформления таких госдокументов»⁴.

¹ Там же.— Л. 27.

² Там же.— Л. 3.

³ Там же.— Л. 4.

⁴ Там же.— Л. 27

В своем выступлении Макеев подробно останавливался на истоках и причинах возникновения пантюркизма, вначале сформировавшегося под маской панисламизма и пустившего в Средней Азии глубокие корни. У людей, отравленных на многие годы ядом пантюркизма, и у его ярких приверженцев зрела в душах явная ненависть к народам нетюркского происхождения.

Основной целью панисламистского течения после первой мировой войны и поражения в ней Турции являлось создание мусульманского мира под властью Османского халифата. В странах, населенных тюрками, от Татаристана в России и до Афганистана, от Константинополя до китайской границы, включая и Восточный Туркестан, пантюркисты стремились установить единую турецкую власть.

Особую остроту пантюркистское движение в Средней Азии приобрело после Октябрьской революции 1917 г., когда на территории Туркестана и Бухары собралось значительное число военнопленных солдат и офицеров турецкой армии, освобожденных из лагерей и не желавших вернуться на родину. Вместе с местными пантюркистски настроенными джадидами они активизировали развитие пантюркистского движения. Помимо солдат и офицеров, движение пополнялось генералами и офицерами, которые, боясь наказания за поражение Турции в первой мировой войне, не могли вернуться домой при новой администрации в этой стране. Так, из Афганистана в Среднюю Азию в составе германской делегации прибыл Казымбек, уполномоченный бывшего правительства Турции. Одновременно вместе с индийскими панисламистами сюда добрался Берка Тулла и другие. Из Берлина приехали турецкие генералы Халил-паша и Джамал-паша, а с ними некоторые из татарских панисламистов, а также другие контрреволюционные деятели татарской национальности. К ним присоединились приехавшие в Туркестан татарские и башкирские пантюркисты.

Объединившись с местными пантюркистами, все эти лица создали социальную базу контрреволюционного движения в Туркестане и на остальной территории Средней Азии против Советской власти, которое просуществовало сравнительно длительное время. Ими была выработана специальная программа борьбы против Советской власти, разработано идео-

логическое обоснование и выдвинуты лозунги пантюркистского движения – «Все мусульмане и тюрки, объединяйтесь!». Они стремились к осуществлению своей основной цели – все нетурецкие народы Средней Азии, а таковыми были только таджики, превратить в единую турецкую нацию. Самым опасным было то, что эти люди всяческими путями проникали в партийные и государственные органы среднеазиатских республик, в другие органы советской власти.

К началу национально-территориального размежевания, когда басмачество и основные силы контрреволюции были ликвидированы, когда внутренние и внешние пантюркисты потеряли всякую надежду на создание вооруженным путем на территории Средней Азии самостоятельного, независимого от России, Туркестанского государства, они избрали другой метод: вместо тюркизации провести узбекизацию таджикского населения Средней Азии, что означало практически одно и то же.

Пропаганда узбекского шовинизма после национально-территориального размежевания проявлялась таким образом:

«1. Говорили, что в Узбекистане место только узбекам, кто будет считать себя таджиком, будет отправлен в Таджикистан.

2. Лица, желавшие остаться в Узбекистане, должны были принять государственный язык – узбекский, посему и в школах преподавание велось на узбекском языке.

3. Если у какого-либо рядового работника проявлялись национальные чувства, в особенности у преподавателей, их увольняли со службы и прикрепляли к такой работе, где языковая сторона не играла никакой роли, особенно это имело место в Самарканде, Бухаре и Ходженте.

4. Если кто-нибудь ехал на работу в Таджикистан, про него распускали слух, что его сослали как групповщика, или же за то, что он назвал себя таджиком»¹.

Создавалось впечатление, что Таджикская АССР является синонимом дореволюционной Сибири. Таджики, приехавшие работать в Узбекистан, вынужденно называли себя узбеками. Поэтому в период проведения переписи 1926 г., под давлением

¹ ЦГА Таджикской ССР. — Ф. 35.—Оп. 2.—Д. 199.—Л. 29.

и при всемерной агитации, а чаще всего под угрозой, таджики именовали себя узбеками.

Если обратиться к данным, полученным еще до переписи 1926 г., то видно, что численность таджикского населения в 1915 г. в Самарканде составляла 59 901 человек. По переписи 1917 г. таджиков здесь было 44 758, а узбеков – 3301. Эти данные имеются в книге, изданной АН СССР в 1926 г., – в главе «Население Самаркандской области»¹.

По переписи же 1926 г. в Самарканде узбеков насчитывалось уже 43304, таджиков – 10716². Такая грубая подтасовка результатов наблюдалась по всем городам и районам, занятым по переписи 1926 г. преимущественно таджикским населением. Материалы переписи 1926 г. по Узбекистану явно противоречили предыдущим переписям населения на его территории. Поэтому в заключении комиссии было зафиксировано заявление А. Ходжибаева о том, что он докажет лживость и чушь результатов переписи 1926 г. по Узбекистану.

В своем решении комиссия записала: «Поэтому г. Самарканд и районы с таджикским населением, а именно: сельсоветы Андижана, Богибаланда, Каучинона, Поёна, Джума-бозора, Куштон-Гали, Матрида, Хомара, Хушруа, Ходжаахрара, Охалик и ряд других местностей, которые населены таджиками, должны быть присоединены к Таджикистану и входить в административное деление Пенджикентского вилоята»³.

В случае, если во время присоединения Самаркандского района к территории Таджикистана, говорилось в решении, окажутся в некоторых местах тюркоязычные населенные пункты, тогда в этих пунктах должны быть образованы соответствующие сельсоветы для всестороннего их обслуживания в культурном и экономическом отношении⁴.

При этом комиссия отмечала, что «в экономическом и торговом отношении г. Самарканд и его окрестности при их присоединении к Таджикистану никаких изменений в их экономику

¹ Там же.

² Там же.— Л. 29-30.

³ Там же..

⁴ Там же.—Л. 31.

не внесут, так как нынешний Пенджикентский вилоят до нацразмежевания входил в состав Самаркандского уезда. Соединение же Самарканда с Пенджикентским вилоятом усилит экономику последнего. Кроме того, Самарканд является одним из культурных городов таджиков и будет являться культурным городом Таджикской республики. Душанбе же является административным центром республики и долгое время не может иметь культурного значения. Самарканд же, кроме того, что будет играть роль усиления экономики в республике, будет иметь большое значение как культурный центр республики; как Ташкент является культурным центром для среднеазиатских республик, так и Самарканд будет иметь такое же значение для Таджикской республики»¹.

Из материалов комиссии по размежеванию Таджикистана с Узбекистаном видно, что не лучше обстояло дело и в бывших таджикских районах Бухарской республики, и самом городе Бухаре, входящем в результате территориального размежевания 1924 г. в Узбекистан. Отмечая сильное влияние панисламизма и пантюркизма в Бухарской Народной Советской Республике до размежевания и после, комиссия в своих материалах записала: «Взяв Бухару и ее окрестности, мы увидим, что они сплошь населены таджиками и народами (персы, арабы и т.д.), родным языком которых является таджикский. Несмотря на это, в этих районах до настоящего времени мы не имели школ на таджикском языке. Переписью же 1926 года большинство населения Старой Бухары и ее окрестностей зарегистрированы узбеками, тогда, как известно, что даже после бухарской революции государственным языком являлся таджикский язык. И только после 4-го парткурултая (партсъезда – *Р.М.*) мы имеем сейчас ряд решений окружных районных организаций, чтобы преподавание велось на таджикском языке. Нужно сказать, что Старая Бухара известна во всех странах Востока как таджикский город, население которого говорит на таджикском языке, с таджикской литературой и таджикской культурой в Средней Азии, и то, что перепись 1926 года его зафиксировала как город с узбекским населением, и то, что до сих пор там

¹ Там же.—Л. 32.

велось преподавание не на родном таджикском языке, это является политической ошибкой по национальному вопросу»¹.

Для иллюстрации насильственной узбекизации в Бухаре и окружающих ее районах А. Мухиддинов убедительно охарактеризовал подлинный национальный состав Бухары. На вопрос комиссии, какой процент таджикского населения имеется в Бухаре, им был дан ответ, что «...вопрос нужно поставить наоборот, а именно: сколько процентов узбеков в Бухаре, то есть, если предположим, что Старая Бухара имеет население десятки тысяч человек и из них 15–20 узбеков, из этих цифр можно вычислить процент»².

Требование Таджикской республики о присоединении к Таджикистану Сурхандарьинского округа и особенно районов Сары-Асси, Байсуна, Пушт-Гисара и части Денау полностью было поддержано председателем комиссии Макеевым и членами таджикской делегации. Для доказательства обоснованности требования Таджикской республики относительно этих территорий и необоснованного заявления узбекского представителя Исломова о том, что с экономической и национальной точки зрения упомянутые районы, в особенности Байсун, не могут быть присоединены к Таджикистану, комиссия предложила ему ознакомиться с материалами по районированию Узбекистана (выпуск 1-й, 1926 г.), изданными к V сессии ЦИК УзССР и списком населенных местностей УзССР и ТАССР (выпуск 8-й, издание ЦСУ УзССР, 1925 г.). При сравнении этих материалов с итогами переписи 1926 г. выявлялись явные противоречия и несоответствия.

В материалах по районированию на странице 154 о Байсу-не говорилось следующее: «Населения в районе 42856 душ (с числом хозяйств 7723), из которых в городских поселениях Байсуна и Дербента находится 3598 человек, что составляет 98% всего населения района. В центре района Байсун 2235 душ. На квадратную версту приходится 12 человек. По национальному составу: таджики – 57,8%, узбеки – 42,2%»³.

¹ ЦГА Таджикской ССР. — Ф.35.— Оп. 2.—Д. 199.—Л. 32.

² Там же.

³ Там же.—Л. 32-33.

По данным же переписи 1926 г. сведения о национальном составе населенных местностей Байсунского региона совершенно другие. Так, жители многих таджикских кишлаков и самого Байсуна оказались узбеками. На самом деле, и это видно из материалов, предоставленных комиссии, такие населенные пункты, как Дурбан, Дуаб, Пасурхи, Сайраб, Ташпулат, Урта, Мачай, Хаос, Шураб, Байсун, в национальном отношении полностью являлись таджикскими. Кроме того, в тех кишлаках, где были узбеки, вместе с ними проживали представители других национальностей, в том числе и таджики. Торговые центры, или базары, были расположены в основном в местах проживания таджикского населения. Таким образом, в процентном отношении общая численность таджикского населения Байсуна и его окрестных районов составляла более 66% от общей численности всего населения¹.

В тех же материалах было зафиксировано: «По Сары-Ассийскому району мы видим такую же картину. Из 21 сельсовета – 12 сплошные таджикские, такие как Таш-табай, Дуаб, Кунди-Джуваз, Киштут, Нилю, Туичи, Хандиза, Хуфар, Харварт, Шахтуруд, Узун и Майк. Кроме того, сопоставляя смешанное население с фактическими данными, которые у нас имеются, то из общего количества населения района до 70% являются таджиками. Если взять для примера, так же как и по Байсуну, то в переписи 1926 года таджикские населенные пункты записаны узбекскими. В этом нет никакого сомнения, что перепись 1926 года является чушью»².

В экономическом плане не только Сурхандарьинская область, но и другие восточные районы Бухары были теснейшим образом объединены единой хозяйственной связью с обширной Гиссарской долиной, полностью населенной таджиками. С проведением железной дороги Термез–Душанбе этот регион по экономическим данным, по национальному составу стал более близок к Таджикистану, чем к Узбекистану. Такое положение имеет место и для населения Сурхандарьинской области и его районов по настоящее время.

¹ Там же.—Л. 33.

² Там же.

Для того, чтобы представители Узбекистана смогли убедиться в достоверности приведенных Таджикской комиссией многочисленных, обоснованных доказательств, им предлагалось отправиться в эти районы и все увидеть самим, хотя в этом не было особой необходимости из-за очевидности положения. Таджикская делегация полностью, на основе неопровержимых фактов, опровергла результаты переписи 1926 г. Узбекские же представители голословно отрицали те фактические данные, которые были опубликованы в центре и в самом Узбекистане до переписи 1926 г.

Узбекские представители не хотели признавать фактические данные, которые были опубликованы в центре и в самом Узбекистане до переписи 1926 г. о численном и национальном составе таджиков и узбеков в городах и районах, которые должны были войти в состав Таджикской республики. Узбекская делегация настаивала на признании результатов, зафиксированных переписью 1926 г., и категорически была против передачи какой-либо территории Таджикской республике. Более того, она утверждала, что если даже у жителей Бухары и Самарканда родным языком является таджикский, то по своему происхождению они всё равно узбеки¹.

В ответ на подобные бредовые заявления председателем комиссии Макеевым было сказано так: «1. Если бы узбекские представители читали ряд исторической литературы, имеющейся на русском языке, персидском, английском, китайском, арабском и других языках, они найдут, что за время пребывания тюркской народности в Средней Азии эти города не были населены турками-узбеками, а только имели власть над этими городами.

2. Есть и литература о том, что народности, которые до нацразмежевания назывались сартами, сейчас зовутся узбеками, являются ассимилированными таджиками, которые в настоящее время живут в Ташкентском округе, часть в Хивинском, остальные – в Фергане.

Если бы таджикское правительство поставило вопрос, что народность определяют не по языку, как об этом говорят узбеки, а по происхождению, что по советской действительности было бы неправильно, но если бы узбекский представитель

¹ Там же.

пошел на комбинацию, чтобы доказать, что бухарское и сармаркандское население является узбекским, и это было бы трудно, но доказать, что узбеки – сарты являются таджиками это легко. Для этого нужно представителям Узбекистана прочитать книгу «Иран», изданную АН СССР, и «Историю культуры Туркестана», написанную академиком В. В. Бартольдом, а также книгу «Таджикистан» – сборник статей 1925 года, то они бы в этом убедились»¹ (председатель Комиссии Макеев имел в виду работу В.В. Бартольда «История культурной жизни Туркестана», Ленинград. –1927 г. – *Р.М.*)

Однако, несмотря на обоснованное требование Таджикской АССР о присоединении к ней Сурхандарьинской области в 1929 г., т.е. накануне образования союзной республики, этого не произошло. Споры по данному вопросу продолжались уже после образования Таджикской ССР.

В 1930 г. Комиссия Президиума ЦИК Союза ССР совместно с ЦИК Таджикской ССР внесла на рассмотрение высшего органа власти страны представление об изменении границ между Таджикистаном и Узбекистаном. Вопрос должен был обсуждаться на заседании Президиума ЦИК Союза 23 января 1930 г. Однако по просьбе узбекского правительства его рассмотрение было отложено до 3 февраля 1930 г. ЦИК СССР напомнил правительствам обеих республик о том, что окончательное решение будет принято в срок. 3 февраля 1930 г. были рассмотрены территориальные разногласия между Таджикской и Узбекской ССР. В постановлении ЦИК Союза ССР говорилось:

«1. Ходатайство ЦИК Таджикской ССР о присоединении Самаркандского и Бухарского округов – отклонить.

2. Сурхандарьинский округ в его современных границах передать из Узбекской ССР – Таджикской ССР, закончив эту передачу в течение двух месяцев»². Шестым пунктом постановления было отмечено, что «работу комиссии, образованной постановлением Президиума ЦИК Союза ССР от 26 ноября 1929 г., считать законченной»³.

¹ Там же.—Л. 34.

² Центральный Государственный архив Октябрьской революции СССР.—Ф. 3316.—Оп. 13.—Д. 12.—Ч. 2.—Л. 113-114 (далее: ЦГАОР СССР).

³ Там же.

Спустя десять дней, 13 февраля 1930 г., состоялось заседание Президиума ЦИК Союза ССР, на котором было рассмотрено ходатайство ЦИК УзССР о пересмотре постановления Президиума ЦИК Союза ССР от 3 февраля 1930 г. в отношении передачи Сурхандарьинского округа Таджикской ССР. В решении Президиума ЦИК Союза ССР было записано: «Приостановить проведение в жизнь постановления Президиума ЦИК Союза ССР от 3 февраля с. г. в части передачи Сурхандарьинского округа Таджикской ССР». Мотивы приостановления решения, принятого 3 февраля 1930 г., в протоколах ЦИК Союза ССР не приводятся. По-видимому, причиной такого неожиданного поворота событий мог послужить тот факт, что Узбекской ССР необходимо было иметь границу с зарубежными государствами, что являлось одним из условий образования союзной республики. Узбекистан мог иметь границу с одним из иностранных государств только через город Термез, находящийся в Сурхандарьинском округе. О каких-либо других причинах нам пока ничего не известно.

На этом территориальные споры между Таджикистаном и Узбекистаном на государственном, официальном уровне были завершены. В 1929 г. к Таджикской республике были присоединены ее нынешние северные районы. Остальные таджикские регионы и города остались в составе Узбекской ССР.

Дальнейшему обсуждению и решению территориальных споров между двумя республиками, по-видимому, помешали массовые репрессии 30-х годов, когда были расстреляны видные таджикские политические деятели – Нусратулло Максум, Абдукадыр Мухиддинов, Абдурахим Ходжибаев, Шириншо Шотемур и др., т.е. именно те, кто требовал исправления ошибок, допущенных в процессе национально-территориального размежевания Средней Азии 1924 г.

Административно-командное решение национально-территориальной проблемы, ущемление прав отдельных народов в конечном результате привели к еще более страшным, трагическим последствиям, очевидцами которых мы и стали в наши дни. Это обострение национальных противоречий в Нагорном Карабахе, Ошской области, Молдавии, на Северном Кавказе, в Таджикистане и других регионах.

Теперь, когда предлагают прошлые ошибки и просчеты, перегибы и другие извращения в национальном вопросе, в том числе и в территориальном отношении, решать за столом мирных переговоров, в ответ тут же раздаются голоса: «Исправлять границы сейчас – значит резать по живому». Но при этом почему-то не говорится о том, о каких границах идет речь. Никто не станет спорить, что нарушать территориальную целостность народов недопустимо, что это ведет к розни и конфликтам. Однако именно сама жизнь ставит перед необходимостью справедливого восстановления нарушенной территориальной целостности народов, ликвидации последствий бесцеремонной ломки и перекройки границ, допущенных в недалеком прошлом. Если тело одного народа расчленили на разные части, пришив их к телу другого, то смогут ли такие народы жить? Даже при условии, что один из народов стал «счастливым обладателем чужой конечности»¹, ему все равно угрожает гангрена.

Такова горькая, но правдивая история таджикского народа на небольшом, по историческим меркам, отрезке времени. Отрицательные, трагические в недалеком будущем ее последствия будут очевидны. Их мы уже начинаем ощущать в наши дни, когда народу катастрофически не хватает самого главного – земли, чтобы прокормить себя, построить на ней дома, чтобы жить в них, развивать так необходимые сейчас отрасли промышленности. Архитекторам национально-территориального размежевания тогда в голову не могло прийти, что незаконно рожденные ими «детища» когда-то станут «абсолютно» самостоятельными. Что созданные за годы Советской власти на их территориях жизненно важные промышленные объекты, открытые и освоенные газовые и нефтяные месторождения, на которые пошли огромные общесоюзные финансовые средства и которые принадлежали в равной мере всем советским республикам и их народам, перейдут в собственность новых, суверенных хозяев.

Теперь все, что было создано советским народом за многие десятилетия, новые владельцы общесоюзных объектов

¹ Барсегов Ю. Г. *Право на самоопределение — основа демократического решения межнациональных проблем.* — Ереван, 1989. — С. 84.

превратили в средства своего диктата и обогащения, решения всех политических и идеологических вопросов. Так пострадали, в первую очередь, республики и народы, которым в результате национально-территориального размежевания не достались их же исторические территории, богатые углеводородными ресурсами.

Проявившиеся в годы независимости Таджикистана острейшие социально-экономические проблемы из-за дефицита электроэнергии, газа, нефтепродуктов привели к тому, что республика оказалась в труднейшем социально-политическом положении и вынуждена в связи с этим обращаться к освоению водноэнергетических ресурсов.

Таджикистан, который при «топорном» разделении Средней Азии получил 93 процента горной местности, теперь должен переориентировать свою экономику на развитие гидроэнергетической отрасли. И единственный шанс выйти из энергетического тупика, в котором республика оказалась из-за катаклизмов истории, ей способен дать только статус стокообразующего государства: на неё и соседний Кыргызстан приходится основное формирование водных ресурсов крупнейших рек региона – Амударьи и Сырдарьи.

Однако руководство Узбекистана, президент этой республики И. Каримов категорически против строительства гидроэнерготехнических сооружений в Таджикистане, хотя они не отразятся на соседях, и, тем более, не нанесут никакого им ущерба в водоиспользовании.

А ларчик, как говорится, раскрывается просто: на самом деле руководство Узбекистана больше обеспокоено не безопасностью строящихся в Таджикистане гидроэнергетических сооружений, которые были запланированы еще в советское время, причем с полным согласием этой республики, а другое – энергетическая независимость соседнего государства. Для Узбекистана гораздо удобнее иметь энергетически зависимый Таджикистан, чтобы оказывать на него политическое, экономическое и информационное давление, возлагать свои внутренние просчеты и недостатки на строптивного, непокорного соседа с тем, чтобы организовать «вокруг водноэнергетических проектов Таджикистана... скандальную обстановку с це-

лью создания у потенциальных инвесторов сомнений, что соответственно приводит к зависимости Таджикистана и другие страны региона от Узбекистана, который претендует на роль гегемона в Центральной и Средней Азии»¹. Все годы своей независимости Таджикистан постоянно подвергается отключению от электричества и природного газа, наземной и воздушной блокаде, минированию границ. По-видимому, президент Узбекистана считает, что таджики должны знать свое место и тихо сидеть в некогда отведенных им горных массивах.

Таким образом, как отмечают многие исследователи истории Средней Азии, противостояние здесь двух укладов – кочевого и оседлого – продолжается и в наши дни.

Единственной нашей надеждой в настоящем и будущем всегда было и остается по-прежнему – быть с Россией, с русским народом.

¹ Александр Мирзоян. Независимый эксперт. Интернет.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В Советском Союзе, многонациональной стране, отношения между нациями всегда играли решающую роль. Они оказывали воздействие на все стороны политического, социально-экономического и духовного развития и служили либо тормозом этого развития, либо стимулировали общественный прогресс.

Рожденные социализмом и, в сущности, верные по своему замыслу новые межнациональные отношения испытали на себе воздействие тех негативных процессов, которые происходили в обществе в отдельные периоды его жизни. И ныне, анализируя историю советского общества, вскрывая истоки имеющихся негативных межнациональных процессов, необходимо трезво оценивать допущенные в прошлом деформации, пройденный народами общий, совместный исторический путь, завоевания и потери на нем. Без четкого понимания того, что было, нельзя разобратся и в современной нашей действительности, и в будущем наших народов.

Таджики, имевшие в IX – X в.в. централизованное, могучее государство Саманидов, затем на протяжении девяти столетий оказались лишенными национальной государственности и были расчленены между различными административно-территориальными образованиями. В конце XIX- начале XX в.в. таджики входили в состав Туркестанского генерал-губернаторства России, Бухарского эмирата и Афганистана. Разъединенность таджикского народа (как, впрочем, и других народов Средней Азии) представляла угрозу самому его историческому существованию.

В этой связи национально-территориальное размежевание Средней Азии, осуществленное в 1924 г., представляло собой событие поистине всемирно-исторического значения. Сама идея проведения размежевания, образования самостоятельной национальной госу-

дарственности народов Средней Азии была прогрессивной. Однако сегодня, ретроспективно оценивая пройденный путь, следует признать, что прогрессивная идея была воплощена в жизнь с грубыми отступлениями от общеизвестного принципа самоопределения народов и наций, с серьезными деформациями и искажениями. В результате бездумного, торопливого решения национально-территориального разграничения таджики оказались загнанными в узкие ущелья горных массивов Средней Азии, лишившись жизненно важных территорий и исторически всем известных культурных центров.

В Туркестане и в Бухарской Народной Советской Республике с первых же лет Советской власти по отношению к таджикам стала проводиться под влиянием пантюркистов и панисламистов шовинистическая политика. Пантюркизм и панисламизм, распространившиеся в Средней Азии еще в начале XX в., получили поддержку даже со стороны части партийных и советских работников из местных национальностей. Группа национал-уклонистов стремилась протащить взгляды о существовании в Туркестане единой «тюркской» нации, настаивала на создании «Тюркской республики» и «Тюркской компартии». В результате в большинстве государственных и партийных документов того периода «замалчивалось» само существование таджиков, хотя они являлись коренными жителями, аборигенами региона, а по своей численности занимали в определенное историческое время первое место среди остальных народностей Средней Азии.

Будучи воинствующими шовинистами, пантюркисты решительно выступали против использования таджикского языка, который они считали языком прошлого, придворным, вымирающим; настаивали на необходимости для таджиков, якобы в интересах подлинного интернационализма, отказываться от своей национальности и называться узбеками. Причем политика национальной дискриминации таджиков, их культуры и

языка осуществлялась официальными местными советскими органами и республиканского уровня.

Основополагающим принципом ленинской национальной политики являлось провозглашение права наций на самоопределение, реализуемое путем свободного волеизъявления народных масс в процессе всенародного референдума. Однако во время проведения национально-территориального размежевания Средней Азии этот принцип полностью игнорировался. Более того, коммунистам под страхом исключения их из рядов партии запрещалось проведение собраний жителей тех или иных населенных пунктов с обсуждением вопросов об их вхождении в состав той или иной республики. По сути дела, несколько десятков человек, входивших в состав национально-территориальных комиссий, и могли решать исторические судьбы целых народов.

Первоначально, и в течение длительного времени, под влиянием пантюркистов речь шла об образовании Таджикской Автономной области, и только в последний момент эта историческая несправедливость была частично исправлена – удалось образовать Таджикскую АССР. Но лучшие представители таджикского народа еще в 1924 г. вполне обоснованно доказывали, что по всем признакам – своей численности, территориальному единству, пограничному положению – таджикский народ имел право сформировать свою самостоятельную союзную республику.

Вхождение Таджикской АССР в течение пяти лет в состав Узбекской ССР оказало негативное влияние на экономическое и культурное развитие таджикского народа. Союзное правительство предоставляло Таджикистану, как наиболее отсталой национальной окраине, щедрую и всестороннюю помощь. Однако, поскольку Таджикская Автономная республика входила в состав Узбекистана, то правительством последнего допускались явно враждебные нарушения социально-экономического, политического и культурного характера. Огромная союзная помощь, предназначенная Таджикистану, по

вине узбекских руководителей использовалась не по назначению. Все поступавшие из центра страны средства направлялись на развитие областей, входящих непосредственно в Узбекистан.

В результате национально-территориального размежевания основные древнейшие столицы таджикской культуры – города Бухара, Самарканд и Ходжент остались на территории, входящей в состав Узбекистана. Включение в него главных культурных центров таджикского народа с кадрами интеллигенции, ремесленников-кустарей, традиционными культурными учреждениями, с одной стороны, стимулировало темпы развития Узбекистана, а с другой – играло решающую роль в консервации экономической и культурной отсталости Таджикистана.

По настойчивому требованию таджикского населения Ферганской долины в конце 1929 г. оно было присоединено к Таджикистану. Это дало возможность преобразовать Таджикскую Автономную республику в союзную.

На наш взгляд, подобная задержка с формированием советской таджикской национальной государственности не имела никакой целесообразности и необходимости, она объяснялась как соответствующей деятельностью пантюркистских и великоузбекских шовинистических элементов, так и деформацией ленинских принципов национальной политики вследствие господства командно-административной системы руководства.

Пантюркизм и порожденная им насильственная ассимиляция представителей других, нетюркских, национальностей, прежде всего таджиков, продолжались и на последующих этапах исторического развития Таджикистана. После образования Таджикской АССР на территории Узбекской ССР таджиков насильно заставляли записывать себя узбеками. Сотни писем, информирующих партийные и советские органы о подобных грубых нарушениях, национальной несправедливости и национальных притеснениях, сохраняются и сегодня в архивах. Национальная несправедливость и социальная деформация

неотделимы друг от друга. Свидетельством тому – период застоя, вошедший в историю Узбекистана под названием «шарафрахидовщины». Именно тогда стали активно возрождаться теория и практика пантюркизма, произошло оживление насильственного «обузбечивания» таджикского населения в этой республике.

Предпринимаемые в 80-е годы попытки не только возрождения, но и теоретического обоснования и оправдания пантюркизма, стремление доказать, что он имел ряд течений, некоторые из которых были прогрессивными, ничего, кроме осуждения, вызывать не могут. Однако отдельные лица пытаются «обосновать» наличие в пантюркизме и в панисламизме здоровых тенденций по изучению национальной истории, формированию новых национальных письменностей, созданию условий для того, чтобы близкие по языку народы могли свободно контактировать и объединяться¹.

В недалеком прошлом, в советский период, национальные и межнациональные отношения в СССР, в том числе и в Таджикистане, рассматривались в плане гиперболизированных успехов, преподносились как цепь сплошных триумфов. Действительно, нельзя отрицать имевшие место достижения, положительные преобразования, несомненные успехи таджикского народа, совершившего переход от феодализма к социализму. Но, вместе с тем, трезвый научный анализ реальных фактов и процессов позволяет по-новому взглянуть на наше прошлое, выявить серьезные деформации и перегобы. В годы довоенных пятилеток в Таджикистане произошли коренные, существенные экономические преобразования. Русский и другие братские народы помогли соединить железнодорожными сообщениями столицу республики – город Душанбе со всем Советским Союзом. В республике был создан фундамент современной фабрично-заводской промышленности. Поистине стройкой дружбы народов явилось сооружение Вахшской ирригационной системы, по-

¹ Вопросы литературы.— 1989.— № 2.— С. 8.

зволлившей превратиться в цветущий край ранее безжизненную Вахшскую пустыню.

Но при несомненном экономическом и культурном прогрессе в первые годы социалистического строительства Таджикистан оставался еще аграрным придатком западных и центральных районов страны. И хотя в послевоенный период республика стала индустриально-аграрной, по многим параметрам социально-экономического и культурного развития разрыв между нею и страной в целом, в том числе большинством других союзных республик, не только не сократился, но даже еще больше увеличился. По таким важнейшим показателям, как доля на душу населения национального дохода, темпы его роста, производительность общественного труда, обеспеченность населения медицинскими заведениями и кадрами, наличие детских дошкольных учреждений и многим другим, Таджикская ССР занимала последнее или предпоследнее место в стране.

Проявившиеся деформации в развитии экономики, диспропорции в ее отраслевой структуре были обусловлены процессом формирования народного хозяйства республики еще в довоенный период. Таджикистан внес существенный вклад в завоевание Советским Союзом хлопковой независимости. Однако хлопковая специализация сельского хозяйства, господство монокультуры при грубых нарушениях севооборотов и нерациональном использовании земли привели к ее истощению, отставанию других важных отраслей агропромышленного комплекса. Вместо того, чтобы развивать экономику комплексно, ее формировали однобоко, что способствовало избыточности трудовых ресурсов. Более 90% основного сельскохозяйственного сырья – хлопка-сырца перерабатывалось за пределами Таджикистана, из-за чего он нес огромные потери.

Сильное, имеющее тенденцию к увеличению, социально-экономическое отставание республики проявлялось в социальной структуре общества и было обусловлено демографической ситуацией. В Таджикистане

упорно держался на самом низком уровне в Союзе ССР удельный вес городского населения – 35%, при соответственно самом высоком удельном весе сельского населения – 65% (при среднем по стране показателе – 38%).

В процессе социалистического строительства за годы довоенных пятилеток происходил процесс формирования национальных кадров фабрично-заводского рабочего класса. Но готовились в основном кадры для строительных и дорожных работ или таких отраслей промышленности, как легкая и пищевая. Для ведущих же областей индустрии, например, тяжелой промышленности, кадры специалистов приглашались из-за пределов республики. Это наложило негативный отпечаток на профессиональный и квалифицированный состав национальных отрядов рабочего класса Таджикистана.

В народном хозяйстве Таджикистана удельный вес рабочих и служащих местных (основных) национальностей, т. е. таджиков и узбеков, в целом соответствовал их удельному весу в общей численности населения республики. Если в 1987 г. в народном хозяйстве республики насчитывалось 1 миллион 182,3 тысячи рабочих и служащих, то из них рабочие и служащие основных национальностей составляли 856,38 тысячи. Но совершенно другую картину мы видим, если проанализировать отраслевую структуру. Рабочие основных национальностей в промышленности в целом (по состоянию на 1977 год) составляли почти половину от их общей численности – 48,1%, но при этом в стекольной промышленности – 65,2%, в пищевой – 63,3%, в легкой – 51,1 %, а в отраслях, определяющих технический прогресс и требующих более высокой квалификации, этот показатель резко отставал от среднего по республике: в химической промышленности таджики и узбеки среди рабочих имели 20,2%, в машиностроении и металлообработке – 28,1 %, в цветной металлургии – 38,9%.

В процессе социалистического строительства таджикский народ понес определенные потери в кадрах интеллигенции и деятелей богатейшей культуры

прошлого, не говоря уже о том, что большая часть таджикской интеллигенции осталась на территории Узбекистана и, естественно, оказалась на службе культурных потребностей узбекского населения. Массовая узбекизация в конце 20-х и в 30-е годы и всего советского периода ликвидировали основной генофонд таджикской интеллигенции, как дореволюционной, так и выросшей в первые годы Советской власти.

Одновременно с широким наступлением на религию в связи с политикой латинизации алфавитов тюркоязычных и таджикского народов для «ревнителеев» народного просвещения арабский алфавит, на котором написаны Коран и религиозные книги, стал символом всего мусульманского, клерикального. За хранение любой книги, написанной на арабском алфавите, осуждали и репрессировали. Тысячи и десятки тысяч рукописных и литографических книг – художественных и научных (по философии, юриспруденции, физике, химии, медицине, математике и техническим наукам) уничтожались, оказались безвозвратно потерянными. Знатоки классического наследия, которых подвергали репрессиям и называли «арабистами», были уже в преклонном возрасте и, не дожив до освобождения, погибали в особых лагерях. Национальная таджикская культура подавлялась духовно, а те, кто мог передать её потомкам, уничтожались физически.

В период массовых репрессий, нарушений социалистической законности, во второй половине 30-х годов, десятки научных деятелей Таджикистана были незаконно ошельмованы и расстреляны с ярлыками «буржуазных националистов» и «национал-уклонистов». Их «преступления» в национальном вопросе заключались в том, что они разоблачали антинародную политику пантюркистов, доказывали право таджикского народа на свое историческое и культурное наследие.

В отношении к культурному наследию прошлого представителей той или иной национальности нередко допускаются две крайности. С одной стороны, проявляется тяга к национальному чванству, превосходству,

амбициям, а с другой, под знаменем спекулятивно, демагогически трактуемого принципа интернационализма, подчас ущемляются национальные чувства, достоинство, права нации на ее культурное наследие. Повальный характер приняло стремление отдельных деятелей интеллигенции «удревнить» и «обогатить» культурное наследие своего народа за счет соседей. В Средней Азии в свое время подобные национальные страсти разгорелись из-за проведения юбилеев Авиценны, Беруни, Хорезми, Низами, Фараби и др.

Д. Кунаев, Ш. Рашидов и их научные «консультанты» пытались превратить празднование этих юбилеев в арену межнациональных столкновений.

Памятно, как в связи с 1000-летием Абуали ибн-Сино, великого сына таджикского народа, предпринимались многочисленные попытки оспорить его этническую принадлежность. Дело доходило до того, что в прессе слова «сын таджикского народа» предлагалось в обязательном порядке заменить на термин «среднеазиатский ученый». И поэтому общественность Таджикистана с полным пониманием встретила слова Р. Н. Нишанова, который в канун XIX Всесоюзной партийной конференции в беседе с корреспондентом газеты «Известия» сказал о подобных перекосах: «Если говорить об уважении к своим братьям в нашей многонациональной семье, то зачем надо было приписывать себе Авиценну, когда он в действительности великий таджикский ученый? Разве от того, что он принадлежит нашим братьям, он не принадлежит нам?»¹.

К сожалению, порочная практика ставить под сомнение право каждого народа на свое культурное наследие не преодолена до настоящего времени. Свидетельством тому классификация выдающихся поэтов, ученых, мыслителей прошлого не по их национальной принадлежности, а по месту рождения и проживания (естественно, с учетом нынешней государственной, администра-

¹ Известия.— 1988.— 22 апр.

тивно-территориальной принадлежности населенных пунктов) – на самаркандских, бухарских, термезских и т.д.

Снова предпринимаются попытки под благовидными лозунгами об интернационализме, единстве исторических судеб народов Средней Азии, доказать, что их видные ученые и писатели принадлежат не конкретному этносу, а всем в регионе.

Если сейчас еще невозможно справедливо разрешить национально-территориальные вопросы, то необходимо на определенное время обеспечить все права и условия для сохранения традиций, развития культуры и языка граждан, которые проживают вне своих национально-территориальных образований, а также их представительство в органах власти. Поэтому необходимо продолжить практику организации национальных культурных центров, обществ, землячеств, создания национальных районов, поселковых Советов в местах компактного проживания нетитульных национальностей.

В Таджикистане имеются и создаются все нужные условия для успешного развития языка и культуры представителей тюркоязычных племен, родов – узбеков, киргизов, туркмен и других народностей, проживающих в республике. С этой целью максимально используются возможности создания национально-территориальных районов, сельских и поселковых Советов в местах компактного проживания тех или иных этнических групп.

Хотелось бы надеяться, что аналогичные шаги будут предприняты и государственными органами Узбекистана, на территории которого проживают (даже по неточным, как всегда, итогам одной из последних переписей населения) свыше 900 тыс. таджиков и находятся древнейшие центры таджикской культуры – города Бухара, Самарканд, а также, где немало таджиков, предки которых или они сами были насильственно записаны «узбеками». Настало время восстановить историческую справедливость и для тех лиц, которые

еще не ассимилировались, не утратили своего материнского (родного) языка и национального (этнического) самосознания, дать им возможность документального подтверждения своей истинной национальной принадлежности, причем так, чтобы они не подвергались никаким ограничениям, более того, никакой дискриминации со стороны органов государственной власти.

Чуткость, максимальное внимание и забота о национальных интересах всех людей, проживающих на территории соседней республики, – радикальный путь к ликвидации любых межнациональных трений, упрочению дружбы между представителями всех наций.

Таким образом, как уже убедительно показано, идеализация любого противостояния, борьбы за формирование мононациональности на практике привела к этническому, искусственному сокращению, а в конечном счете к полной ликвидации другой национальности. Зачастую под прикрытием требования «необходимости» осуществлялся настоящий геноцид. Это видно при анализе проведения переписей населения с самого начала до наших дней. Бесчеловечная система замалчивания и игнорирования коренного населения во времена образования двух тюркских республик – Туркестанской АССР, а затем Узбекской ССР, трансформировалась в методическое истребление автохтонного населения под лозунгами «Туркестан – страна тюрков», «Узбекистан – родина узбеков». Подобная человеко-этническая политика, естественно, вызывала соответствующее отношение коренного народа как к Советской власти вообще, так и лицам, ее олицетворяющим на практике. Это и поныне остается одним из факторов межнациональной напряженности. Именно поэтому представлялись вполне логичными попытки организации собственных национальных военизированных формирований в ряде национальных республик, что, конечно же, обостряло ситуацию.

Началом трагических событий в создании очагов межнациональных конфликтов и их дальнейшей эскалации

послужило проведенное центром произвольное национально-территориальное разграничение, задевшее интересы практически всех народов СССР. Причем, если изложенное выше раскрывает причины возникновения конфликтных ситуаций во взаимоотношениях центра с национальными республиками, то проблемы, касающиеся границ, появившиеся в результате их демаркации сверху, привели к напряженности и правовым конфликтам уже между отдельными объектами советской федерации.

Приходится констатировать, что наихудшие стороны взаимоотношений центра с союзными республиками отразились и на уровне: республика-автономия. К сожалению, подтвердились опасения наиболее дальновидных политиков из представителей большевистской партии (почти поголовно уничтоженных в годы великого террора 30-х годов) о возможности усиления местного, или «мелкого», шовинизма в национальных республиках по отношению к коренным, сравнительно малочисленным народам. Примеров тому множество. Это такие конфликты как армяно-азербайджанский в Нагорном Карабахе, грузино-абхазский в Абхазии, грузино-осетинский в Южной Осетии и т.д. Общеизвестно, что они фактически переросли в войну между участвующими в них сторонами. В Закавказье продолжала литься кровь, гибли сотни людей. Корни же этих трагедий в нежелании центра считаться с историческими, национальными, религиозными и культурными факторами при утверждении границ и форм государственности этих народов. Так, Нагорный Карабах в 1920 г. был передан в состав Армении, а в 1923 г. вновь возвращен Азербайджану. При этом мнения на этот счет у народа Карабаха никто не спрашивал. Тем самым уже в те годы (преднамеренно или нет) был создан очаг напряженности в отношениях между армянским и азербайджанским народами.

Абхазия является примером фактического принуждения волевыми решениями из центра уровня государственности ее народа, а следовательно, и степени

его суверенитета. Первоначально созданной Абхазской ССР была навязана сначала конфедерация с Грузинской ССР, а затем и вовсе союзная форма государственности первой была заменена автономией.

Осетины оказались расколотыми между двумя автономиями в составе разных республик, к тому же даже формы автономий были неравноправными (как АССР – в России, а как автономная область – в Грузии).

Попытки всех этих народов повысить свой государственный статус привели к кровопролитию, а упразднение осетинской автономии грузинским парламентом – к вооруженному конфликту между грузинами и осетинами.

Наиболее ярким примером произвола центра в установлении форм государственности и территориальных границ явилась Средняя Азия. Если на Кавказе раскалываемым между собой народам предоставлялись (хотя и ограниченные) формы государственности, то в среднеазиатском регионе в самой неприкрытой форме проявился принцип «разделяй и властвуй».

Национально-территориальное размежевание Средней Азии было спланировано центром задолго до 1924 г. Никаких референдумов или даже опросов местного населения в связи с этим не проводилось. Уполномоченные ЦК РКП (б) целиком и полностью полагались на свои региональные партийные структуры, в состав которых входили оболваненные пантюркизмом местные коммунисты. Идеи пантюркизма проявлялись не только в теории, но осуществлялись и на практике. Выразилось это в абсолютной дискриминации таджикского народа, существование которого пантюркистами отрицалось. Когда же им не удалось претворить свои планы по отношению к наиболее древнему народу региона, они сделали все, чтобы при размежевании к таджикскому национальному государственному образованию отошли самые непригодные земли и чтобы таджики лишились своих исконных исторических государственных, экономических и культурных центров – Самарканда, Бухары, Ходженда и др. Особо следует отметить, что постановления

ми центра запрещалась организация мероприятий, на которых бы выражались какие-либо альтернативные решения центра мнения. Самым откровенным способом фальсифицировались данные переписей населения 1920 и 1926 гг., что видно из сравнения данных о численности таджиков только в одном Туркестане в 1920 и 1897 гг.¹

В дискриминации же таджикского языка узбекские шовинисты дошли до того, что в 20–30 годы прошлого столетия в Бухаре за разговор на родном языке подвергались штрафу. Сотни и сотни тысяч таджиков в Узбекистане были по указке властей записаны в паспортах узбеками, ликвидированы все таджикские общеобразовательные и культурные учреждения. Все это, естественно, порождало напряженность во взаимоотношениях между Таджикистаном и Узбекистаном.

Принцип «разделяй и властвуй» при проведении национально-территориального размежевания проявился и в отношении других народов региона. Весь мир был потрясен невероятной жестокостью кровопролитного киргизско-узбекского конфликта в Ошской области Киргизстана. А ведь при правильном размежевании или даже предоставлении автономии соответственно узбекам в Киргизии и киргизам в Узбекистане такой трагедии могло и не быть. Архивные источники убедительно доказывают – нацразмежевание в Средней Азии было проведено крайне небрежно, что превратило регион в постоянный полигон межнациональной напряженности, а его республики фактически стали неспособны обеспечить безопасность своего населения и решать национальный вопрос без участия центра, без применения насилия. На протяжении десятилетий органами центральной власти не раз обсуждались территориальные споры между всеми республиками Средней Азии (включая Казахстан). Ситуация в регионе и сегодня чревата возникновением кровопролитных межэтнических конфликтов.

¹ См.: ЦГА ОР СССР.—Ф. 1318 —Оп. 1.—Д. 229.—Л. 68-69.

В настоящее время существуют два пути выхода из сложившегося кризиса: либо коренное преобразование унитарного Союза в Конфедерацию, либо установление еще более жесткой диктатуры.

Другой, не менее мощный заслон для молодой национальной демократии представляло собой шовинистически настроенное русскоязычное население многих союзных республик и примыкающие к нему руководители обанкротившейся верхушки национальных коммунистических партий. Уже было сказано выше о противоборстве центра с демократическими законодательствами о языке и декларациями о суверенитете и т.д. Думается, причина подобной позиции заключалась в воспитании в духе собственного превосходства над народами бывших советских окраин, своей исключительности, в силу чего не считалось для себя необходимым изучать язык республики, уважать местные традиции и обычаи. Более того, русскоязычное население (к сожалению, немалая его часть) в национальных республиках считало, что коренные народы должны приспособливаться к его образу жизни, т.е. жить так, как оно того пожелает.

В заключение стоит сказать, что, каким бы ни стало будущее нашей страны, необходимо помнить реальную историческую истину, что все империи, опирающиеся на грубую силу и произвол, рано или поздно приходят к распаду.

В истории таджикской национальной государственности с провозглашением 9 сентября 1991 г. сессией Верховного Совета Таджикистана суверенитета и независимости республики начат новый этап. Как будет дальше, покажет история.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЗАСЕДАНИЕ

Комиссии по таджикским вопросам 26 июля 1929 г.¹

(ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
ТАДЖИКСКОЙ ССР, ФОНД 35, ОПИСЬ 2, ДЕЛО 1999)

Макеев²: Вчера т. Исламов имел беседу, пожалуй, веселую беседу с т. Ходжибаевым. Тов. Исламов выставлял требование по поводу Канибадама. На основании этого т. Ходжибаев выступает по Ходженту. В то же время вопрос о Ходженте не стоял и не может стоять и требования, чтобы Курган-Тюбинский вилоят передали им. Вот минимум ...требований или, в крайнем случае, (нужно) создать автономию. А что же теперь видим? Вместо этого выдвигают как контрминимальное – требование по Сыр-Дарье, Бухаре и Самарканду, и затем выступил и с Ходжентским вопросом. И потом Ходжибаев заявил, что автономию Курган-Тюбе согласны дать, если создадут единство и присоединили бы непосредственно к центру. Курган-Тюбинский вилоят несколько веков был при Бухарском эмирате.

Спорный вопрос – это Бухара. Бухара должна быть отдана нам. По вопросу Риштана и отдельных округов мы заявили, что поскольку есть решение ЦК партии Узбекистана по этому вопросу не в нашу пользу, то мы не вправе сейчас этого требовать, и потому мы отказываемся от Риштана.

Вот к чему мы пришли. Я очень хотел бы, если будут обсуждать вопрос, который начали рассматривать вчера, но вчера мы обсуждали его без материалов, сегодня же принесли материал. Мы на основе этого материала докажем, где компактной массой живут таджики и узбеки, то представитель узбеков не будет говорить глупости. И мы не будем делать комиссию игрушкой. Сегодня мы должны подойти к этим вопросам как с точки экономической, так и с политической и территориальной.

¹ Публикуется по стенограмме (в соответствии со сделанной записью).

² Председатель Комиссии по выделению Таджикской АССР из состава Узбекской ССР, заместитель председателя Экономического Совета Средней Азии.

В отношении Кашкадарьинского округа Обком сообщил мне, что там живут таджики в огромном большинстве. Обком подтвердил, чтобы этот район был присоединен к Таджикистану. Вот те требования, которые были высказаны вчера.

Исламов: Один основной вопрос, на который я прошу обратить внимание, это материалы, которые здесь представлены и на которых будем базироваться при разрешении всех этих вопросов: национальных, политических и пограничных вопросов Таджикистана с Узбекистаном.

Этот материал – перепись 1926 года¹.

Эта перепись является не просто неверным Узбекским изданием, это перепись союзного значения... документ, на котором разрешили пограничный вопрос и с Казахстаном и с Киргизией. Так что они опорочиванию не подлежат, и их нужно считать подлинными документами для среднеазиатских органов. Она зафиксирована соответствующими законами Союзного ЦСУ.

Относительно Сырдарьи, по нашим данным, там узбеков – большинство, согласно переписи 26 г., которая проводилась не узбеками, а в большинстве своем школьниками-европейцами.

Эту работу можно считать, я думаю, объективной. А также на территории Таджикистана эта перепись произведена под руководством Таджикского представительства и с ним уж никак нельзя спорить.

Ввиду всего вышеизложенного, прошу это положить в основу и потом перейти к разрешению спорных вопросов по деталям.

Макеев: Я хочу сказать, что спорный пункт – это Сырдарья, что касается остальных пунктов, то они разногласия не вызывают... О Ходженте говорили и говорить больше не будем. Необходимость его выделения подтвердили и сами узбеки. И, следовательно, будем говорить в рамках, как говорили вчера, а именно, по реке, граничащей с Таджикистаном, включая Термез...

Исламов: Прошу перепись 26 г. не опорочивать и базироваться в этом вопросе на ней.

Ходжибаев: Я докажу и скажу, что перепись 26 г. по Узбекистану – чушь. Так думают и Ср. Аз. партийные организации и узбеки в том числе.

¹ *Материалы переписи населения Узбекской ССР 1926 г., когда таджики почти поголовно были записаны в «узбеки». Это было истреблением таджикского народа по национальному признаку.*

Исламов: О Ходжентском округе, конечно, нельзя решать из национальных соображений, отбросив политику.

Возьмем район. Там таджиков 58,9% – 12 746 душ обоего пола, и узбеков – 40,3% – 8 725 душ обоего пола. В экономическом отношении этот район связан всецело с экономикой Ферганского округа, и никто противное не докажет.

В Исфаре и Канибадаме такое положение. В общем... в обоих районах, конечно, преобладает таджикское население (в Исфаре таджиков – 87%, узбеков – 9,9%, в Канибадамском районе – 39% узбеков в кишлаках, если взять по городу, то здесь преобладают таджики – 71%).

По ирригационной линии (узбек. хлоп. район) и по Беш-Арыку они связаны исключительно с Ходжентским районом, и сейчас ирригационный центр находится там. И это водное хозяйство находится в Узбекской республике, и в деле водного управления будет легче решать, чем когда будет 2 республики союзного значения.

Все экономические вопросы разрешаются в Коканде, и даже одно время поднимался вопрос о присоединении Исфары и Канибадама к Фергане. Вопрос о Ходжентском округе в основном решен. Об этом речи не может быть.

Здесь вопрос стоит относительно Нау. Если комиссия считает, что его необходимо оторвать от Ходжента, то я думаю, что надо тогда точное определение его населения. Само население Нау исключительно узбеки, но здесь надо отдать предпочтение экономическим соображениям, требующим большего внимания.

Вопрос Курган-Тюбинский. В подавляющем большинстве там (по переписи) тюркское население.

Состав следующий: узбеки – 54,9%, туркмены – 11,9%, казахи – 1,4% и некоторая доля таджиков – 15,6%. Это те данные, которыми оперировал т. Ходжибаев, только он приводил 45 тыс. таджиков... Это требует, тем более в данный момент, уточнений. Этот вопрос мы не оспариваем, если представлять соответствующие данные.

В... Кулябском вилояте, особенно в южной его части, компактной массой проживают узбеки (45%). Имеем ли мы право требовать, чтобы его выделяли в автономное нацменьшинство, это вопрос важный. Остальное все ясно.

Ходжибаев: Мы просим записать следующее. Вопрос о Ходжентском округе разрешению комиссии не подлежит по следующим соображениям. Ходжентский округ как постановлением

узбекских партийных органов, так и постановлением узбекских советских органов передан Таджикской республике. Тов. Исламов по этому вопросу выступал голословно. И в данном случае т. Исламов, не имея решения Исполбюро ЦК Узбекистана, не имеет права выступать в комиссии по вопросу Ходжентского округа. Формально здесь контрпретензия т. Исламова, а не Узбекской республики.

Исламов: Я прошу во всех вопросах по поводу Таджикистана проводить партийную выдержку и не касаться личностей. Я имею право требовать то, что я считаю законным, поскольку я представитель от Узбекского правительства. Прошу это подчеркнуть.

Ходжибаев: Я совершенно официально заявляю, что решением ЦК Узбекистана, съезда – Курултая, а также Решением Ср. Аз. Бюро ЦК это подтверждено, и я, как член ЦК Узбекистана, заявляю, что никаких решений по вопросу о Ходжентском округе нет, и потому т. Исламов не имеет права выдумывать требования. Я считаю его требование выдумкой. Я на эти претензии отвечать не хочу. Я хочу только сказать, что Ходжентский округ является неделимым хозяйственным районом. Экономическое его производство в Исфаре, Канибадаме и Шахэ – это садоводческие районы. Ирригационная система единая. Беш-Арыкский район только 2 месяца пользуется водами. Тов. Исламов заявляет, что Ходжентский округ тяготеет экономически к Фергане, Джалилабадский район, Узгенский тоже тяготеют экономически к Фергане, а союзные органы образовали Киргизстан. По-моему, его доводы не являются аргументом.

Я считаю вопрос о Ходжете предрешенным. Если Узбекский ЦК вынесет решение о том, что... необходимо присоединить из Сыр-Дарьинского района Байсун – население 35 253, в том числе таджиков 27 038, Сары-Ассия – население 30 280, из них таджиков 18 555, Денау населен 51 861, из них таджики 32710, Патти-Гиссар с гор. Термезом... Термез является исключительно туркменским, узбекским, русским городом, там есть все национальности. Но почему мы требуем этот узбекский город, хотя он и не узбекский..., а русский. Мы требуем этого, исходя из того, что он является базарным валовым пунктом для огромного населения Таджикистана.

Вот Термез. Здесь речной транспорт..., судоходство Средней Азии по Пянджу и судоходной реке Вахш. До Джиликуля нами от Термеза проектируется автомобильная шоссейная дорога. Пра-

вительство ассигновало огромные суммы для проведения железной дороги от Термеза до Душанбе. В будущем году заканчивается строительство дороги от Курган-Тюбе.

Должен заявить, что Узбекская республика в лице СНК вопрос о постройке этой железной дороги старалась всячески затянуть, и все-таки мы с большими усилиями добились постройки, и трудящиеся таджики её достраивают. Будет закончена к 1 сентября до Душанбе. Восстановлена линия Самсоново–Термез.

В 1924 году Таджикское правительство выделило из своего золотого фонда огромную сумму – 500 тыс. золотом. Эта сумма и до сего времени Узбекским правительством не возвращена. Из этого видно, что Узбекское правительство не заинтересовано в поднятии таджикского края.

...Сурхан-Дарья... фактически является частью Восточной Бухары. Резиденция эмира летом находилась в Душанбе, и после ликвидации Кара-Тегина этот район действительно получил административное деление. Формально же подчинился Бухарскому эмирату, и в то же время считалось, что в экономическом отношении этот район связан всецело с экономикой Ферганского округа, и никто противное не докажет.

В Исфаре и Канибадаме ... в общем и целом..., конечно, преобладает таджикское население (в Исфаре таджиков – 87%, узбеков – 9,9%, в районе Канибадамском – 39% узбеков в кишлаках, если взять по городу, то здесь таджиков 71%, т. е. они преобладают).

Далее в вопросе о национальной политике Узбекского правительства и на Курултае ЦК Узбекистана, Ср. Аз. Бюро и ЭКО осудили Узбекистан за искривление национальной политики в Таджикской республике. Узбекская республика не обеспечила правильного развития Таджикистана. Таджикистан как был, так и остался. Мы своими силами восстанавливаем его.

Я хочу ответить по вопросу Курган-Тюбинского вилоята. По статистике 1926 г., этот район населен узбеками. Если взять издание о народном хозяйстве Таджикистана в 26 г., где говорится о Курган-Тюбинском вилояте, то по нему численность таджиков составляет 1275 чел., узбеков – 8705 человек.

Позднее (в 27 г.) состав определяется таким образом: 18 000 узбеков и 5000 таджиков.

Товарищам известно, что Таджикская республика под руководством партии проделала огромную работу. Теперь состав

следующий (без переселенцев): 30 624 таджика и 20 000 узбеков. Это говорит статистика ЦСУ. Это закон и других законов нет.

Еще заявляю, что узбекское население Таджикской республики в деле просвещения, в деле экономики и экономического обслуживания в 3 раза обслуживается лучше, чем таджикское население. На это было указано 4 партийным Курултаем и 2 Пленумом Ср. Аз. Бюро ЦК, как недопустимое явление, как искривление национальной политики.

В то же время нужно сказать, что выделение Таджикской республики не является вопросом внутрисоюзного характера. Вопрос о Таджикистане – вопрос международный. Политбюро ЦК ВКП(б), выделяя Таджикскую республику, имело в виду революционизировать трудящиеся массы Востока, и потому Бухара является частью Таджикистана. Отделение ее будет политически неправильным, а также и Термез является русско-туркменским городом, и также Байсун и Сары-Ассия должны быть присоединены к Таджикистану.

Теперь я скажу несколько слов о характере материалов. Всем известно, что Бухарская республика не была Узбекской республикой, это таджикское государство, столицей которого была Бухара. Вот имеется перепись, составленная Военно-географическим Об-вом. В этих материалах говорится, что в Бухаре населения 3 мил., из них таджиков – 2 мил. 100 тыс. чел., узбеков – 750 тыс. Эти материалы не изданы Таджикским Пр-вом, а изданы Военно-географическим Отделом в гор. Самаре. В Бухаре и прочие национальности все говорят на таджикском языке. Об этих материалах должны судить объективно. Это материалы военно-топографического отдела, объективные материалы. Составлены русским Генеральным штабом. Необходимо этот материал положить в основу. Этот район необходимо считать нашей... территорией.

Второй вопрос – о Бухаре. Это вопрос политический, Бухара издавна славилась как священный город, центр культуры ираноязычных народностей. О Бухаре вы увидите литературу и в Бомбее, и в Лондоне, во всех уголках Запада, по этой литературе видно, что она является нашей территорией и, несомненно, должна принадлежать нам.

Следующий вопрос – это Самарканд. Вот материал, подписанный Красновым, который умер в Туркмении, и не наш пред-

ставитель, а ЦСУ, знаток Средней Азии, человек, который в этом отношении является ценным...

Самаркандский округ мы считаем нашим. Он также является неразрывной частью Таджикистана. Он представляется в следующем виде. От нашей границы до города Самарканда 70 км. И по материалам 1920 г. населения там 143 тыс. чел., исключительно таджики...

По всем приведенным выше данным, Самаркандский округ должен подчиняться нам. Он является не только нашим городом в национальном отношении, он исторически является таджикским городом. Вот Тамерлановская книга, подлинник находится в музее в Лондоне и копированный – в Бомбее. В дневнике своем он (Тамерлан – *Р. М.*) пишет, что Самарканд – исторически таджикский город, что Самарканд является неразрывной частью таджикского населения. Он сознается в своих ошибках, направленных против таджиков, он говорит, что их надо исправить, и преемникам завещает, чтобы Самарканд именно отвечал своим требованиям.

Тов. Исламов приводит в доказательство, что таджики не сумеют управлять, что Узбекская республика теперь усиливает обслуживание таджиков, что культработа усиливается, но это неправда. Надо прямо сказать, что Узбекская республика не помогала Таджикской республике. Мы сами, таджики, под руководством партии и Советского Союза сделали огромный шаг вперед. Ликвидировали басмачество, восстановили хозяйство. Узбекская республика нам в этом не помогала. Все это говорит за то, что Таджикская республика в состоянии сама руководить собой и сможет руководить новыми районами. Эти районы должны быть присоединены к нам. Мы оттуда почерпнем работников, и Таджикская республика и экономически, и политически окрепнет. Здесь могут возразить, что мы не сможем из-за дальности управлять этими районами. Я приведу ряд примеров. Киргизия вот какой круг объезжает и управляет южными районами. Казахстан огибает через Россию и Сибирь и управляет казахскими районами. А мы чем хуже? Кто докажет, что мы не сможем управлять Бухарой и Самаркандом, и потому мы и на этом настаиваем.

Исламов: Он вынес основной вопрос: Бухара и Самарканд. Вопрос этот относительно Сурхан-Дарьи. Почему т. Ходжибаев отвергает эти существенные данные, которые зафиксированы, можете проверить по подлинникам. Сурхан-Дарья в той части,

на которую претендуют таджики, и по нашим данным, также необходимо верить. Вот эти данные. Эта работа произведена до нацразмежевания, опробирована и издана ЦСУ в 1925 г. Этим данным и должны верить. Они и являются фактическими данными. Эти материалы подписывал сам Ходжибаев.

Сурхан-Дарья имеет население...¹ душ по данным переписи 1926 г. Из них узбеков – 15 645 (71,8%) и таджиков – 38 340 (18,9%)², таким образом, Сурхан-Дарья населена в большинстве узбеками. Сами таджики живут в горных местностях, и эти местности населены только узбеками (вот данные, которые говорят сами за себя).

Эти данные никоим образом нельзя опорочить, и в этом вопросе т. Ходжибаев ничего ясно не доказал территориальной комиссии...

Вот мы проводим сейчас реконструкцию сельского хозяйства на 78%. Пятилетие охотно идет навстречу этому делу, и мы это делаем в масштабе не только Узбекистана и Таджикистана.

Сурхан-Дарью прикрепить к Таджикистану нет ни экономического основания и ни по национальности. Мы возражаем определенным образом. Мы для себя этот вопрос считаем бесспорно правым, ясным и доказанным.

Вопрос о Бухаре и Самарканде. Тов. Ходжибаев вчера сказал, что при отказе в нашу пользу Нау он не будет иметь претензий на Канибадам и от передачи Сурхан-Дарьи отказывается.

В отношении Бухары вопрос уже предрешен и не является для меня серьезным – этот вопрос так же ясно ставлю не только я, но и Обком.

Перепись 1926 г. является материалом общим, материалы подтверждены Союзными органами, и ...эта перепись является персональной переписью. Приходят к вам на дом, и вы определенно говорите, что вы русский, узбек, таджик, и внизу вы подтверждаете своей подписью. Вы грамотны и всегда увидите, кем вас записали.

Теперь хочу коснуться относительно своих полномочий. Скажите, пожалуйста, представителем ли Вы считаете себя. Вы и я в члены ЦК Узбекистана избраны недавно.

Ходжибаев: Секретарь ЦК заявил, что таких директив они Вам не давали.

¹ В документе пропущено.

² Такие цифры приводятся в документе. Здесь явное искажение цифровых данных в процентном отношении.

Исламов: Я являюсь ответственным представителем от Узбекской республики, следовательно, вопрос о Самарканде и Бухаре решен.

Остановлюсь на вопросах о Кулябе и Курган-Тюбе, так называемом Курган-Тюбинском вилояте. Этот вопрос легче решить формальными документами, то я не требую присоединения его к нам.

В отношении Нау я только скажу, что декларативным путем Ходжентский Округ и вопрос с Нау выделен особо. Его надо решить с экономической точки зрения. Как и вопросы с Исфарой и Канибадамом, связанных с Кокандским Округом. Пока этот вопрос оставляем открытым и в будущем рассмотрим его особо. Мною все сказано.

Макеев (председатель): Видимо, все слышали одну и другую сторону. У нас вчера был предварительный обмен мнений. Это для того, товарищи, чтобы, узнав одну и другую позицию, сошлись бы в одном мнении, нашли бы общий язык, чтобы разрешить данный вопрос.

Но тут даже нет никакого признака того, чтобы подошли к этому вопросу для его разрешения, учитывая всё – и экономическую, и политическую сторону этого дела. Здесь, конечно, касались и древней истории, но меньше всего коснулись современного положения, чтобы скорее разрешить вопрос о выделении Таджикистана в самостоятельную союзную республику. Вот почему вы, члены партии, не должны были подходить субъективно к этому делу. Этого не должны вы были делать как полномочные представители республик. Ведь нам поручено его только окончательно разрешить, найти общую согласованность, учитывая все моменты, какие мы имеем на сегодняшний день. Вообще же говоря, вопрос о выделении Таджикской республики – вопрос не сегодняшнего дня. А у вас он упирается во столько сторон, что надо год технической проработки и затем только его ставить к нам на обсуждение. Но вопрос этот уже настолько подготовлен, чтобы на основании этих данных можно было его окончательно разрешить. Для этого есть партийные директивы... У тов. Ходжибаева развились такие аппетиты, о которых не было разговора и раньше. Я думаю, что мы сегодняшним днем до чего-нибудь договоримся, так как время не ждет, а люди все занятые и другие дела есть, и можно было добиться, что вопрос просто решили бы технически – разработать на основе учета мнений, материалов и политического момента.

Но мы видим, что этот вопрос придется решить арбитражным путем, несмотря на то, что мы имеем все данные, чтобы разрешить его той комиссией, которая имеется сейчас. Это ясно, кажется, всем. ...Я думаю, тов. Исламов, вам директивы не было, чтобы упираться на всех позициях.

Здесь коснулись истории о происхождении Бухары. Для чего нам эта история. И зачем нам нужен Тамерлан. Не нужно этого.

Нам надо решить, уделив максимум внимания тому моменту, который диктуют жизнь и партия в данное время.

Как видно, нам нужно собрать техническую комиссию с выделением туда экономиста и решить на основе всех материалов 26 г. и какие есть еще отмеченные в стенограмме. А на сегодняшний день мы... далеки от разрешения этого вопроса...

Мой вывод таков....

Вопрос относительно Бухары. Да дело не в Бухаре, товарищи, это вопрос такой, что о нем и не надо говорить в данный момент, что она даст таджикам. Я думаю, Бухара для таджиков не подходящий кусок, чтобы говорить сейчас о ней.

Председатель Комиссии по обследованию Бухары:

Нас послало Ср. Аз. Бюро ЦК ВКП (б) для обследования и изучения национального состава Бухары. Мы... работаем уже 2 месяца, остался еще месяц. И вот что я хочу сказать. Может это будет полезно Вам для разрешения этого вопроса. Через месяц получим мы весь материал. Мы сделали неполное обследование Бухары. Обследуем только Гиждуван и Паркент.

Тов. Исламов сказал, что мы никоим образом не уступим Бухару. Это совершенно неправильно. Почему? Потому что цифры, имеющиеся в нашей комиссии, ... доказывают, что большинство населения особенно в городе Бухаре и в окрестности ее кишлаков и многие места большинство составляют таджики.

...Бухарский Окружной комитет партии постановил, чтобы во всех кишлаках занятия велись на таджикском языке. Раз в школах работа ведется на таджикском языке, то ясно ребенку – там живут таджики, а не русские. Там никто не знает узбекского языка. Там все говорят и кричат на таджикском языке.

Вот мальчик бросает камень и кричит на чистом таджикском языке. Все бытовые условия, все моменты их работы доказывают, что большинство там таджики.

Теперь вопрос относительно того, что... материалы, которые нам представлены... имеют большое политическое значение. Почему все закрывают глаза, что... в Бухаре развиваются панисла-

мизм и пантюркизм? Почему комиссия по определению границ оставляет Бухару за Узбекистаном, разве там все узбеки. Сейчас по обследованию установлено, что там большинство таджики, как в городе, так и в округности.

Макеев: Мое предложение, чтобы завтра нам собраться и взяться за техническую разработку этого вопроса на основе всех материалов, которые имеются. Главный спорный вопрос— это Сурхан-Дарьинский округ.

Ходжибаев: Я думаю, что техническая комиссия в один день этого не выявит. Необходимо представить дополнительные материалы и затем собраться, но не ранее 30 июля.

Исламов: Я думаю, это условно приемлемо и для меня. Неправильно будет, если начнем сразу обсуждать. Мне необходимо ознакомиться с целым рядом документов, которыми располагает Узбекистан и музей¹, чтобы представить более объективные данные... в подтверждение тех данных, с которыми мы выступаем. Необходимо достать материалы в Самарканде и здесь в музее. Больше материалов сконцентрировано здесь, в музее. И после всего этого, на основе добавочных материалов, мы приступим к работе.

Ходжибаев: Давайте 31-го.

Макеев: Давайте 31-го. Материалы, представленные таджикским представителем, пусть останутся здесь, в распоряжении технической комиссии. Необходимо, чтобы и во время работы технической комиссии присутствовали представители республик, чтобы не было у них сомнений. В основу необходимо положить общую перепись 1926 года. Остальные имеют временный характер.

Ходжибаев: Мне кажется, поскольку представитель Таджикской республики возражает против материалов 1926 г. и делает ссылку на некоторые места, использованные в 1917 г., до национального размежевания, которым и руководствовались, мы считаем — не имеют права опровергать цифры до нац. размежевания. Эти цифры являются наиболее объективными материалами, и все они опубликованы ЦСУ Туркеспублики, комиссией под председательством тов. Зеленского.

Макеев: Тогда сделаем так. Представители Таджикистана и Узбекистана с нашим экономистом должны сговориться, какие материалы желательно использовать.

Возражений нет.

Принимается.

¹ Тогда еще не были созданы архивные учреждения. Поэтому материалы собирались и передавались на хранение музеям.

ЗАСЕДАНИЕ

Комиссии по размежеванию Таджикистана с Узбекистаном от 7-го августа 1929 г.

Макеев: Необходимо, товарищи, выделить такие вопросы, которые... Исполкомиссией ЦК ВКП(б) Узбекистана¹. Например, по Ходжентскому Округу. Необходимо этот вопрос оставить и считать законченным.

Исламов: Мы имеем мелкие вопросы, которые должны быть решены при окончательном обсуждении вопроса о передаче Ходжентского Округа Таджикистану. И об этих мелких вопросах мы нарочно не писали. Имеется постановление ЦК Узбекистана о передаче Ходжентского Округа, но теперь этот вопрос отложен до окончательного разрешения мелких вопросов, до полного уточнения их.

Макеев: Каково положение вопроса о Ходжентском Округе?

Исламов: Принципиально вынесено постановление о передаче Ходжентского Округа таджикам. А все эти мелочи, которые возникнут, целесообразно будет разрешить при окончательном выделении Таджикистана.

Теперь остановимся на целесообразности этого вопроса. Думаю, лучше доклад т. Карпа зачитать, ознакомиться со всем материалом, прочесть его доводы и по ним вынести определенные предположения.

Ходжибаев: Мы вообще вопрос о Ходжентском Округе считаем, ...как и Узбекский ЦК, что он закончен и доказательств не требует. Доказательством может служить сообщение 12-го июля этого года в Президиум ЦИК Союза. К этому вопросу можем вернуться только в том случае, если Узбекский ЦК вынесет решение о том, что считает возможным внести некоторые изменения. Я считаю, что на вопросе о Ходжентском Округе задерживаться не нужно и вокруг работы комиссии не развивать антагонизма. Мы считаем невозможным возвращение к пересмотру данного вопроса.

Исламов: Я прошу, т. Макеев, по... поводу слов т. Ходжибаева заявить следующее. Вы слышали, что т. Ходжибаев заявил, что он записан узбеком. Мы нашли анкету, где он записан таджиком,

¹ В протоколах заседания Комиссии пропущены слова.

владеющим русским, узбекским и таджикским языками. Это есть демагогия и антагонизм.

Ходжибаев: Отвечу на вопрос об анкете. Он говорит неправильно. Мы эту анкету исправили, и не только я, но и многие. Я протестую против провокационного выступления тов. Исламова. Вы умышленно записали Самарканд узбекским. И это говорит о подлинной вашей физиономии.

Макеев: Если мы будем заниматься личными пререканиями и личными делами, то оставим обсуждение вопроса. Такое отношение... недопустимо, переходить на личность там, где разрешается вопрос государственного значения.

Исламов: Мое мнение – надо идти по порядку вопросов. Поскольку мы поручили тов. Карпу ознакомить нас с материалом, то необходимо его доклад зачитать и по нему вынести определенное решение.

Макеев: У нас имеются данные относительно Ходжентского Округа о составе населения. Преобладающий состав – таджики. Здесь, мне кажется, нового никто не скажет... Значит, у вас относительно Ходжентского Округа, видимо, вопрос заключается только в том, что нужно выделить Нау. Если только в этом вопрос, то давайте прямо говорить, что оставлять его в рамках Ходжентского Округа или нет. А вы, что раньше говорили, за то стойте и сейчас.

Исламов: При решении Ходжентского вопроса вообще мы стояли все за выделение Ходжентского Округа и присоединение его к Таджикистану. Вопрос о Ходжентском Округе был спорным... и раньше, ведь не был присоединен Нау к Ташкенту, несмотря на то, что он экономически тяготеет к нему. Нау не выдвигался и таджиками. Нау – экономически обособленный район.

По ирригационной целесообразности и рациональному признаку теперь Нау присоединен к Ташкенту. Все эти мелочи всегда, однако, решают пограничный вопрос, мелочи всегда требуют уточнений.

Если Нау находился между Ура-Тюбе и Ходжентом, то можно было разрешить вопрос путем выделения его в самостоятельный округ, но если решить путем целесообразности, то мы не возражаем на оставление Нау в составе Ходжентского Округа.

Тов. Карп пишет по вопросу о Канибадаме, что по нашему заявлению, исходя из национальных соображений, он подлежит удовлетворению. Но он только исходит из национальных соображений. А по ирригационному вопросу он создает Паритетную Комиссию.

Необходимо исходить с точки зрения целесообразности. И из этого надо исходить и решать в отношении Нау и уточнить границы в Канибадамском районе. Мы не ставим только национальный вопрос, мы не указываем только на один путь разрешения данного вопроса. Необходимо уточнить и увязать все данные.

Макеев: Здесь вот как обстоит дело. Вы коммунист. В отношении районов, заселенных исключительно таджиками, вопрос решается самим народом. Они требуют.

Это большинство высказало свое желание. Они желают остаться в рамках Ходжентского Округа.

Исламов: В Канибадамском районе 59% таджиков и 39% узбеков, так что по национальному вопросу нельзя сказать, что там только таджики. Если отбросить городское население, то, конечно, картина меняется.

Макеев: У меня такие данные имеются: 93% таджиков по Канибадаму и 99% по Исфаре, если узбеки не беспокоятся, то почему вы беспокоитесь, это неправильно, этим правом они должны воспользоваться, т.к. оно принадлежит им..., и кто куда тяготеет, вопрос решим. Только в отношении Нау нужно говорить, ибо Нау – узбекская часть целиком, и только об этом мы ставим вопрос, а там, где преобладающее население таджикское, нужно считать вопрос решенным.

Исламов: Тов. Макеев, вы должны исходить из целесообразности дел по Канибадаму. Вы же исходите из национальности, то и по Нау надо исходить по национальности, а мы исходим из целесообразности экономики, ирригации и других моментов, надо подойти таким образом, все таджикские части – таджикам и все узбекские части – Узбекистану.

Макеев: Я все-таки хочу уточнить. Вообще у нас имеется постановление Исполбюро ЦК о том, что Ходжентский Округ выделяется и передается Таджикистану.

Если бы... учитывалось тяготение населения по экономике, то Канибадам и Исфара тяготеют к Коканду, и если учесть и выделить чисто узбекское население и передать Ташкенту, то что останется у Ходжентского Округа.

Ходжибаев: Пусть т. Исламов ответит. Почему Исфара и Канибадам, если они экономически тяготеют к Коканду, были выделены в Ходжентский Округ, какие были мотивы?

Вы помните, в 1924 году, когда комиссия Ср. Аз. Бюро во главе с тов. Рахимбаевым и Файзуллою Ходжаевым проезжала из Ко-

канда, то... все население Исфары и Канибадама, свыше 60 тыс. чел., остановили на вокзале поезд и требовали выделения их из состава Кокандского округа, т. к. экономически и по национальному составу они не имеют к этому району тяготения.

Морозов: В 1924 г. этот вопрос был принципиально решен и необходимо было создать из Ходжента национальный округ таджиков. Эти два района – Канибадам и Исфара – были выделены исключительно по национальному признаку в ущерб экономическому. Но здесь встал водный вопрос, который может быть урегулирован Паритетной Комиссией.

Макеев: Я дам несколько понятий в отношении ирригационной сети. Если ирригационная система в силу того или иного обстоятельства оказывается между республиками, на этих системах обычно устанавливается Паритетная Комиссия или же она выделяется как межнациональная система и регулируется одним управлением, и это препятствие никогда не может служить препятствием к разрешению наших задач.

Ходжибаев: Я еще раз возвращаюсь к прежде сказанному. Мы имеем постановление ЦК Узбекистана. ЦК Узбекистана исходил из экономической и национальной целесообразности. Нам не нужно возвращаться к нему, мы должны остановиться на уже принятых решениях, и я, как представитель Обкомиссии, должен выступать по определенному конкретному постановлению Узбекского ЦК. Вопрос о Ходженте давно решен, и это наша территория. Что же касается водного вопроса? Межнациональных систем сколько угодно. В Киргизии и Фергане межнациональных систем 20. У Таджикистана с Туркменией имеются такие системы. Имеются и в Зеравшане, и в Сурхан-Дарье. Вот почему этот мотив заново вынут, что и создает национальные требования...

Исфара и Канибадам – чисто садоводческие хозяйства, население еще в 1924 г. стало требовать присоединения к Ходжентскому Округу, они остановили поезд... с комиссией. Это говорит о том, что Узбекский ЦК правильно разрешил присоединить Ходжентский Округ к Таджикистану, исправив свою ошибку.

Муриддинов: При организации Ходжентского Округа представитель Таджикистана не участвовал и не имел основания участвовать как представитель от Таджикской АССР. Этот округ организовали узбекские партийные органы. При организации этой территории как советские, так и партийные организации исходили из политической и национальной целесообразности. В отношении

Нау исходили из экономической целесообразности и отчасти политической, национальной..., только там находились таджики. Теперь при выделении этого округа изменить все это, т. е., чем руководствовались узбекские партийные организации, конечно, нет основания. Если тогда были уважительные причины, а сейчас тем более. И поэтому считаю, что Ходжентский Округ необходимо присоединить к Таджикистану в существующей его границе.

Ходжибаев: Вот я достал газету, где в речи тов. Ахунбабаева говорится (*читает газету*). А теперь что же вы хотите? Хотите пойти к народу и сказать, что мы не имеем права, когда сам народ этого хочет.

Макеев: По этому вопросу необходимо закончить. Как видно из обмена мнениями, нужно базироваться на постановлении ЦК Узбекистана. Нужно согласиться с тем, что Ходжентский Округ выделяется и присоединяется к Таджикскому при существующих границах.

Ходжибаев: Нам просто надо сказать, что мы подтверждаем решение ЦК Узбекистана.

Макеев: Подтверждать мы не можем, а просто должны иметь в виду решение ЦК Узбекской ССР.

Исламов: Тогда формирую свое возражение и письменно доложу всем об этом.

Макеев: Нужно записать, что мы принципиально с таким решением согласны и оставить за собой право в смысле уточнений некоторых районов.

Следующий вопрос, если идти по порядку, это претензии таджиков на Самарканд.

Ходжибаев: Мы представляли свои требования еще к 1-му января 1929 г., и... здесь, в комиссии, начали свою работу с обсуждения узбекских претензий, мне кажется, что необходимо обсудить все наши требования, а не только узбеков.

Макеев: Дальше вопрос о Сурхан-Дарье. По данной переписи население этого округа, конечно, в большинстве узбеки. Но здесь надо ставить вопрос не в зависимости от национальности, а нужно ставить в плоскости целесообразности, как говорит Исламов. И давайте с этой точки зрения этот вопрос рассматривать...

Учитывая все особенности этого округа, ...его экономическое тяготение, ...термезский пункт, как узловой первоначальный пункт, я предлагаю остановиться на том, чтобы Сурхан-Дарьинский округ разделить по реке Сурхан-Дарья с гор. Термезом и выделить

Таджикистану. Об этом мы уже говорили порядочно, и теперь все данные, которые были рассмотрены нами вместе с экономистом тов. Карпом, именно это подтверждают. Подтверждают, что экономическая база Термеза тяготеет к Душанбе, и это мнение осталось и до настоящего времени.

Исламов: Я все время говорю, что нужно с точки зрения целесообразности решать. Тов. Карп в своем заключении ссылается на исторические данные, это неправильно. Наша задача в деле размежевания решить вопрос с менее национальной стороны. Необходимо исходить из данного положения страны, из современного состояния, но отнюдь не из исторических данных.

Тов. Карп говорит, что в Средней Азии... ранее происходило движение различных народов. Мы этого не отрицаем. Но зачем нам история за 500 и 1000 лет. Изучение истории – вещь хорошая, не отрицаю, но повторяю, что она не... даст нам тех данных, из которых надо исходить для разрешения нашего вопроса. Материалы тов. Нисар Мухамедова не апробированы и, следовательно, не могут лечь в основу работы.

Нам необходимо базироваться на переписи 1926 г., которая совпадает с материалами обследования Ср. Ази-ат ЭКОСО в 1920г. Вот исходя из этого, из современного состояния страны, надо решить этот вопрос.

Тов. Карп говорит, что г. Термез является культурной базой, едва ли г. Термез оторван от Таджикистана высокими горами. Железная дорога проходит по территории Узбекистана, вернее, г. Термез является экономической базой других районов, а желез. дор. управляют НКПС (Народный Комиссариат путей сообщения – *Р.М.*), а не таджики.

Исходя из следующих данных:

Сары-Ассия – 60,8% узб., 37,1% таджики,

Байсун – 62,6% узб., 37,7% таджики,

Денау – 89,9% узб., ...¹ таджики,

Мирабад – 82,6% узб., 92% таджики,

Патти Гиссар – 50% узб., 6,6% таджики², считаем, что претензии

¹ Численность таджиков не указана.

² Все цифровые данные о численности таджиков Сурхандарьинской области в результате переписи, проведенной в Узбекской ССР в 1926 г., были фальсифицированы. Руководство этой республики хорошо знало, что к вопросу пересмотра национального размежевания в Средней Азии рано или поздно могут вернуться еще не раз.

таджиков ни на чем не основаны, и оставить г.Термез в составе Узбекистана.

Ходжибаев: Наши требования заключаются в следующем:

К нам надо присоединить Денау, который, бесспорно, наш, узбеков там всего 26%, по Сары-Ассию узб. – 31,8% (это материалы до размежевания). Вообще материалы последних лет мы считаем совершенно не подлежащими обсуждению, в том числе и перепись 1926 г. как явно ошибочную.

По Сары-Ассию... национальный состав следующий: узбеков – 31,1%, таджиков – 63,2%, тюрков – 3,4%, арабов – 0,4%, туркменов – 0,3% и пр. нац. – 0,9%.

Таким образом, по Сары-Ассию большинство населения таджики (63,2%). Следующий район, который мы требуем, это Байсун: имеем национальный состав: узбеков – 3,3%, таджиков – 67,6%, кипчаков – 3,1%. В Денау: узбеков – 35,3%, таджиков – 54,2%, туркменов-монгол – 8,3%, арабов – 1,6% и проч. – 0,6%.

Таким образом, из этих материалов видно, что большинство в этих районах таджики.

И 4-й район – это, бесспорно, Патти-Гиссарский район. Термезский район: узбеки примерно 1/3; таджикское население незначительно. Но в силу того, что район Патти-Гиссар является торговым пунктом Таджикистана, мы считаем, что он должен быть, бесспорно, присоединен к нам, в силу того, что большие районы, населенные таджиками, остаются внутри Узбекистана, то и Термез с русским населением может оставаться в Таджикистане.

Байсун, Сары-Ассия и Денау экономически тяготеют к Душанбе, и в силу этого и по ирригации они должны быть присоединены к нам. Теперь перейду к вопросу о существовании переписи 1926 г. В районе Денау селение Пата-Шак по этим материалам числится узбекским, на самом деле там таджики; в селении Шум тоже записаны узбеки, в селении Бабайган также записаны узбеки. Из этого видно, что примерно 60% таджиков записаны узбеками. По Самарканду в переписи 1926 г. записано узбеками 43 306 хозяйств, а таджикских – 9 616. В то же время перепись 1915 года говорит, что по Самарканду 59 901 составляют таджики, и перепись 1917 г. – только 3 301 узбеки, как видно по переписи 1926 г. таджикское население целиком записано узбеками.

По Бухаре также записаны узбеками. Из этого видно, что перепись 1926 г. явно сознательно искажает численность таджиков в Самарканде и Бухаре.

Мы считаем, что только материалы до национального размежевания являются верными. И этими материалами руководствовались Ср. Аз. Бюро ЦК ВКП(б), и они дадут возможность правильно разрешить спорные вопросы между Узбекистаном и Таджикистаном.

Макеев: Вы, узбеки, не учитываете положения, что им для выделения ТАССР в самостоятельную республику необходимо подвести соответствующую экономическую базу. Этой стороной вы должны быть заинтересованы наравне с другими сторонами, что диктует передачу Сурхан-Дарьинского округа таджикам. Если мы будем учитывать по населению, то, конечно, это не выйдет в пользу таджиков. Но нужно учесть и ту экономическую базу, которая необходима для таджиков.

Исламов: Данные 24 года, которыми оперирует тов. Ходжибаев, являются историческими данными. Они не должны приниматься при разрешении данного вопроса. Материалы же 1926 г. совпадают с материалами обследования Ср. Аз. ЭКОСО.

Теперь мне не понятны требования представителя Таджикистана, раньше они требовали часть Денау, теперь целиком. Нет у них твердости своих претензий.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ

Комиссии по выделению Таджикистана

Председатель МАКЕЕВ

Присутствовали: председатель Таджикистана

МУХИДДИНОВ

и председатель Узбекистана

ИРИСМЕТОВ

Слушали:

Постановили:

1. Доклад экономиста тов. КАРПА о положении Сурхан-Дарьинского округа по национальным и экономическим признакам.

1. Учитывая обмен мнений на заседаниях Комиссии и основываясь на материалах переписи 1924-26 гг. и других, освещающих народонаселение по национальным признакам округов и районов, на которые предъявляются претензии со стороны ТАССР,

и исходя из экономики этих районов, определяющих тяготение к ТАССР, Комиссия приходит к следующим выводам:

1) учитывая уже осуществившуюся передачу Ходжентского Округа из ведения УзССР в ведение ТАССР, считать пограничный вопрос разрешенным;

2) все пограничные вопросы, могущие возникнуть в дальнейшем, подлежат рассмотрению в общем установленном порядке через ЦИК СССР;

3) работу Комиссии по урегулированию пограничных вопросов считать законченной. Вопрос в смысле претензии ТАССР на часть Сурхан-Дарьинского округа – отклонить.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (МАКЕЕВ)
СЕКРЕТАРЬ**

По пункту 3-му остаемся при особом мнении, каковое при сем прилагается.

**МУХИДДИНОВ,
НИСАР МУХАМЕДОВ.**

ИЗ ПРОТОКОЛА заседания Ср. Аз. бюро ЦК ВКП(б)

Комиссия по вопросам размежевания между УзССР и ТАССР в заседании своем от «8» сентября с.г. большинством своих голосов отвергла требование Таджикистана относительно присоединения к нему населенных местностей Сурхан-Дарьи с преобладающим таджикским населением, а равно второе его требование о присоединении к Таджикистану по экономическим соображениям г.Термеза, важного для него перевалочного пункта, населенного в большинстве европейцами. Комиссия эта высказалась за неделимость и сохранение в полном объеме за Узбекистаном всего Сурхан-Дарьинского Округа.

При решении вопроса в названном заседании Комиссии, мы, представители Таджикистана, высказали свое несогласие с означенным решением и подали прилагаемое в копии отдельное свое мнение.

Настоящим мы просили Ср. Аз. Бюро пересмотреть означенное решение Комиссии по существу, приняв во внимание приложенные к делу заключения незаинтересованных и беспристрастных экспертов тов. Белова и тов. Карпа, изучивших детально воп-

рос о национальном составе населения Сурхан-Дарьи и доложивших свои соображения.

ВЫПИСКА

*из протокола заседания Президиума ЦИК Союза ССР
от 3.11.1930 г.*

Слушали 7.

Об изменении границ между Узбекской ССР и Таджикской ССР (вн. ЦИК Тадж. ССР и комиссией Президиума ЦИК СССР, пр. Президиума ЦИК Союза ССР №24, п. 15 и №2, п. 19).

Дело №342.24/11

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Ходатайство ЦИК Тадж. ССР о присоединении Самаркандского и Бухарского округов – отклонить.

2. Сурхан-Дарьинский округ в его современных границах передать из УзССР – Таджикской ССР, закончив эту передачу в течение двух месяцев.

3. Принять во внимание:

а) что в связи с выделением из Уз. ССР Таджикской ССР развертывание хозяйственного и социально-культурного строительства среди основного населения этих республик требует одновременно и принятия необходимых мер по расширению и углублению обслуживания национальных меньшинств в Узбекской и Таджикской ССР;

б) что улучшение обслуживания национальных меньшинств в УзССР и Тадж ССР должно обеспечить еще большую сплоченность вокруг Советов рабочих, батрацко-бедняцких и середняцких масс всех национальностей для решительного наступления на капиталистические элементы города и деревни и для успешного проведения генеральной линии советской власти, а также имея в виду важнейшую задачу – наиболее полное обслуживание культурно-хозяйственных запросов национальных меньшинств УзССР и Тадж ССР и дальнейшее вовлечение батрацко-бедняцких и середняцких масс национальных меньшинств в социалистическое переустройство и государственное управление, – предложить ЦИКам и УзССР, и Тадж ССР:

а) закончить к предстоящим перевыборам в советы выделение административно-территориальных единиц в районах

преобладания национальных меньшинств, живущих компактными массами;

б) наметить и провести в жизнь необходимые мероприятия по вовлечению национальных меньшинств в Советы и в органы управления советских и общественных организаций, причем обратить внимание на необходимость систематического выдвижения в эти органы власти и общественные организации представителей нацменьшинств из среды рабочей и батрацко-бедняцкой массы населения;

в) усилить вовлечение национальных меньшинств в колхозное кооперативное строительство и в промышленное производство;

г) усилить культурно-бытовую работу среди национальных меньшинств и расширить сеть школ, политико-просветительных и социально-культурных учреждений;

д) обеспечить национальные меньшинства массовой общеполитической и учебной литературой;

е) в течение 1930-31 гг. перевести на родной язык нацменьшинств работу всех обслуживающих в соответствующих административно-территориальных единицах учреждений, советов, судов, школ, кооперации и т.д.

4. В целях более полного обеспечения органов власти и социально-культурных учреждений подготовительными работниками из нацменьшинств, поручить ЦИКАм УзССР и ТаджССР усилить работу по подготовке необходимых кадров из национальных меньшинств.

5. Поручить ЦИКАм УзССР и ТаджССР, в целях обеспечения систематического руководства работой среди национальных меньшинств и контроля за выполнением данных в этой области директив, усилить деятельность комиссий при Президиумах ЦИКов этих республик по работе среди национальных меньшинств, вовлекая в эти комиссии представителей национальных меньшинств и выделяя для этой работы уполномоченных в округах и районах.

6. Работу комиссии, образованной постановлением Президиума ЦИК Союза ССР 26 ноября 1929 года, считать законченной.

Секретарь ЦИК Союза ССР

А. ЕНУКИДЗЕ.

Верно: (подпись)

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
*в Комиссию по разрешению пограничных споров
между Узбекской и Таджикской ССР*

29 декабря 1929 г.,
г. Москва
от Нисар Мухамедова

В дополнение к материалам, переданным таджикскими представителями в Комиссию по разрешению пограничных споров между Узбекской и Таджикской ССР, я хотел бы добавить некоторые исторические данные по Зеравшанскому, Сурхан-Дарьинскому, Кашка-Дарьинскому, Бухарскому, Самаркандскому и Ташкентскому округам. Для характеристики вопроса о том, что таджики являются коренными жителями этих районов, я приведу некоторые выдержки из отдельных материалов:

а) Приложение 1 к докладу, представленному мной ЦК КП(б) Узб. по вопросу о реорганизации школ Самаркандского и Бухарского округов в конце ноября месяца 1926 года:

«Многим, знакомым с историей Средней Азии, вероятно, известно, что наиболее древним населением Туркестана, пришедшим с востока Средней Азии, являются парфяне, бактрийцы и саки, принадлежащие к иранскому племени, как и персы Ирана, которые уже имели государственность и письменность, в чем и оказали влияние на своих восточных соплеменников. Далее, при Александре Македонском упоминается, что по Зеравшану жили согдийцы (иранского происхождения), которые уже имели города, правда, еще в небольших размерах. И вот в числе этих городов упоминается Мараканда, название которой сохранилось в современном Самарканде, где позже были основаны общины зороастризма, что является неотъемлемой принадлежностью иранцев (Бартольд, «История Туркестана», 1922 г.).

Перу того же автора принадлежат и следующие слова, подтверждающие сведения, указанные выше, но уже опубликованные позже, а именно в 1925 году: «Коренное население современного Туркестана принадлежало к иранской группе народов; не касаясь здесь сложных и спорных вопросов о родине иранского племени, о географических пределах его распространения в

древности и о постоянном сокращении этих пределов в средние века, ограничимся установлением факта, что на протяжении более 1500 лет, от VI века до Р. Х., в пределах современного Туркестана упоминается два культурных народа иранского происхождения, согдийцы и хорезмийцы».

Таким образом, вплоть до VI века по Р. Х. Туркестан принадлежал народам иранского племени, уже имевшим свою культуру, и только в VI веке (563–567 гг.) вторгнулись турки, которые и образовали обширную кочевую империю. Кочевые иранцы к этому времени окончательно вытеснены из Средней Азии; оседлые же, при господстве турок, имели огромное культурное влияние на кочевников, которыми была позаимствована иранская письменность.

Термин же «таджик», которым обозначались до сих пор древние иранцы, появился после иранского нашествия в VII–VIII вв. по Р.Х. Вначале турки называли таджиками арабов, а затем и всех представителей ислама и мусульманской культуры, среди которых было больше иранцев, чем арабов. Поэтому для турок таджикский язык стал персидским. Когда же турки стали отличать иранцев от арабов, то словом «таджик» они называли только иранцев. Эти же иранцы – таджики и являются отдаленными предками современных таджиков, утративших постепенно свое культурное значение под давлением тюркских народностей, господствовавших здесь до 2-й половины XIX века, т.е. до завоевания русскими края. Впрочем, еще в XI веке турки не могли обходиться без таджиков, что характеризуется поговоркой тюркского историка Махмуда Кажгарского: «нет турка без тата (таджика), нет шапки без головы» (Бартольд – «Таджики», стр. 102).

Но с приходом русских и даже до настоящего времени, почти на 10-м году Октябрьской революции, дело возрождения таджикской культуры и таджикского языка мало продвинулось. Привожу слова академика Бартольда, которыми автор характеризует отношение властей к таджикам с 80 г.г. прошлого столетия до 1920 года:

«Когда, около того же времени, было признано необходимым издавать при официальных «Туркестанских ведомостях» приложения на местных языках, к этим языкам первоначально был причислен и таджикский, наряду с «джагатайским» и киргизским; потом вместо этого говорилось о приложениях на тюркском (сартском) и киргизском наречиях, на этих двух языках и выходили приложения с 1871 г. 4 раза в месяц, 2 раза на сартском языке и 2 – на киргиз-

ском; с 1883 г. вместо этого стала издаваться небольшая газета на одном сартском языке. Когда в 1920 г. была утверждена конституция Туркестанской республики, то коренными национальностями ее были признаны только киргизы, узбеки и туркмены; древнейшие жители края – таджики были забыты. В какой мере будет способствовать возрождению таджикской национальности национальное размежевание 1924 г., покажет будущее» (стр. 111).

Академик Бартольд оказался прав, и это будущее уже наступило в текущем году, когда партийные советские органы смогли поставить этот вопрос на повестку дня. Теперь, по разрешении настолько остро стоящего вопроса, как перевод занятий на родной язык в школах с большим количеством учащихся таджиков, можно смело сказать, что пункт Конституции РСФСР «о самоопределении каждой нации» проводится в жизнь в Узбекистане в отношении таджиков с постоянными нарушениями.

б) Труд Риттера «Иран» – перевод Ханькова, стр. 396:

«Они (таджики) представляют печальную картину всякого рассеянного народа, отданного на произвол бурных наплывов иноземных населений, который ищет спасения на скалах, островах и поморьях, и там, в бессилии и уничтожении, живет тем, что успел спасти из некогда гораздо лучшего прошлого».

в) Сборник «Таджикистан», Ташкент, 1925 г., статья Семенова А. «Материальные памятники арийской культуры» (стр. 113):

«Таджики, составляя большинство населения современного государственного образования, называемого Таджикской автономной республикой, являются, как известно, потомками древнейших аборигенов страны, арийцев Азии, принадлежат к иранской группе великого арийского племени. В своих многовековых исторических переживаниях они разбросали следы своей материальной культуры едва ли не по всему востоку Иранского плоскогорья. И если здесь во многих местах арийское население ныне совершенно исчезло, то памятники прошлого властно говорят нам об этом населении, как бы указывая, что арийская культура выходила бесконечно далеко из рамок современного Таджикистана. Ее яркие следы мы поныне встречаем в автономных республиках и областях прошлого Туркестана (Узбекской и Туркменской, Киргизской, Кара-Киргизской и Кара-Калпакской). Всюду здесь – колоссальная археологическая сокровищница, не только неизученная, но и в должной мере не обследованная. Современная же Таджикская республика заключает лишь незначительную часть

богатого археологического инвентаря арийцев Средней Азии; на общей картине минувшей жизни страны эта часть есть лишь одна из ее деталей и, как таковая, не может быть рассмотрена вне связи с прочими частями картины».

«Замечательное сокровище из золотых и серебряных вещей этих эпох, найденное в 1877 г. на правом берегу Аму-Дарьи, около Тахти-Кувадской переправы, или, по другой версии, около города Кубадиана (что в долине реки Кафирниган-Дарьи, верстах в 70 к северу от Аму-Дарьи) является одним из драгоценных собраний Британского музея. Нет сомнения, что систематические раскопки так называемых развалин «Кайкубада», вблизи Кубадиана, могли бы дать немало интересного, относящегося к домусульманской эпохе» (стр. 114).

г) Сборник «Таджикистан», ст. Андреева по этнографии таджиков (стр. 151):

«Таджики являются народностью, входящей в состав обширной иранской группы, принадлежащей к арийской ветви семьи индоевропейских народов. Некоторыми этнографами они определяются как восточная часть персидского народа – персиян, персов, самого многочисленного среди иранских народов, делящегося в географическом отношении на три основные группы. По определению Деникера, «если, придерживаясь приблизительно границ теперешней Персии, проведем линию от Астарабада к Йезду, то на восток от нее найдем таджиков, на запад – хаджеми (между Тегераном и Исфаганью) и парсов, или фарсов (между Исфаганью и Персидским заливом)».

Таким образом, таджики, самые древние известные нам сельники Средней Азии, даже после нашествий иноземных завоевателей, истребивших или ассимилировавших иранский элемент на значительном пространстве Средней Азии или оттеснивших его в горы, до сих пор еще занимают значительную площадь в Средней Азии. Самые крайние, наиболее выдвинувшиеся на север, таджикские селения расположены по системе р. Чаткала (верховье р. Чирчика Ташкентского уезда), из которых селение Бискан, лежащее по 42° с. ш., является самым крайним предельным пунктом выдвижения таджиков вообще на север в настоящее время. Приблизительно только на полградуса южнее этого, в предгорьях той же горной системы, сохранились самые северные таджикские селения в Фергане, лежащие среди окрестных народностей, говорящих на тюркском языке, как и отдельные небольшие группы

таджиков Ташкентского уезда. В восточном направлении самыми крайними аванпостами таджиков, тоже несколько выдвинувшимися вперед от главного ядра, являются одинокие селения, по-видимому, ваханцев или сарикульцев, встречающиеся на северо-восточном склоне Гималаев, в той части, где этот могучий горный хребет подходит к своему соединению с восточным концом Гиндукуша. Что же касается границы южного распространения таджиков, то определить ее представляется труднее. Пространство, почти сплошь заселенное таджиками, простирается к югу от Туркестанского хребта и прилегающей части Алайского, доходит до верховьев р. Аму-Дарьи (р. Пянджа) и на некоторое расстояние продолжается по прилегающей Афганской территории, главным образом, по Восточному Бадахшану, занимая здесь северные склоны восточной части Гиндукуша и населяя его долины.

Как мельком упомянуто выше, таджики являются древнейшими известными засельниками Средней Азии, где иранский элемент занимал когда-то доминирующее положение. На громадном пространстве, покрываемом теперь Северным Афганистаном, за Каспийской областью, Хорезмом, бухарскими владениями, западным и даже восточным, т. е. Китайским Туркестаном, далеко подвигаясь на восток по последнему, — пространстве, примыкавшем непосредственно и сливающимся с теперешней Персией, жили различные иранские народности, уцелевшие остатки которых в тех случаях, когда они продолжают говорить еще на иранских наречиях, известны в Средней Азии под общим именем — таджиков. Мировая культурная роль этих предков теперешних таджиков очень велика и определяется Лауфером следующим образом: мы знаем, что иранские народы покрывали когда-то необъятную территорию, простиравшуюся через весь Китайский Туркестан, переселялись в Китай, вступали в сношения с китайцами и оказывали глубокое влияние на народы другого происхождения, в особенности на тюрков и китайцев. Иранцы были великими посредниками между Западом и Востоком, передавая наследство эллинских идей в Центральную и Восточную Азию и препровождая ценные растения и произведения Китая в средиземноморскую арену. Их деятельность имеет мировое историческое значение, ибо без записи китайцев мы не могли бы вполне охватить положения.

Последовавшие волны нашествий иноземных завоевателей, накатывавшиеся от времени до времени на Среднюю Азию, видимо, всегда являвшуюся перекрестком больших дорог, через которые

проходили переселения народов, крайне губительно отразились здесь на аборигенах – иранцах, уничтожая их, ассимилируя с завоевателями или загоняя их уцелевшие и спасшиеся остатки в труднодоступные для завоевателей горы, не манившие отсутствием накопленных там богатств, в противоположность богатым большим пунктам равнинной оседлости.

Очень характерным в этом отношении указателем для определения характера захватных интересов завоевателей является также то, что таджики живут, т. е. оставлены жить в настоящее время, только там, где не имеется больших хороших пастбищ. Последними, естественно, стремились завладеть кочевники-завоеватели.

Но самым убедительным и красноречивым источником, свидетельствующим перед внимательным взором об исторических превратностях таджикской судьбы, является карта расселения таджиков в настоящее время. Уже при первом взгляде хотя бы на приложенный при этом набросок частей бывш. Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей видно, как отдельными островками, оазисами, прижавшись к горам, сохранились таджики в окрестностях тех равнинных районов, где они существовали еще при монгольском нашествии, каковы, например, долины р. Чирчика, носившего в старину за свое быстрое течение таджикское название «Парак» – «Летящий», р. Ангрена (тадж. «Ахангаран» – «Кузнецы»), где монголы из одного только разрушенного города Бинакета, находившегося при впадении р. Ангрена в Сыр-Дарью, увели, по свидетельству историка Джувейни, 50.000 таджиков на осадные работы против Ходжента, а также другие места, не исключая теперешнего Ташкента и его окрестностей, где старые названия каналов в ирригационной системе, имена различных пунктов и урочищ ясно говорят о былой таджикской культуре.

Самыми первыми пунктами, населенными таджиками на равнинах в сев.-восточном направлении, являются большое селение Хавас (около узловой станции того же имени, где сходятся ж.д. пути из Ташкента, Самарканда и Ферганы; бывш. станция Урсатьевская) и город Ходжент с его окрестностями. Еще живы старожилы, которые помнят остатки таджиков, проживающих на их памяти в Бискенте (большое селение на прямом колесном пути из Ташкента в Ходжент), но в настоящее время таджиков там уже нет. За этими выдвинувшимися вперед аванпостами, главным образом к

югу и востоку от них, начинают попадаться в разных местах окаймленные населением, говорящим в настоящее время на тюркских диалектах, таджикские селения Ура-Тюбинско-Ферганского района, встречаясь от времени до времени или в одиночку, или группами, последние больше в предгорьях. Эти сохранившиеся длинной полосой, вытянутой с востока на запад вдоль сплошного таджикского пространства, следующего далее на юг (к югу от Туркестанского хребта), сохранившиеся до наших дней разбросанные кусочки являются остатками того когда-то сплошного здесь иранского населения, бывшего более многолюдным именно в равнинах, сплошного подобно тому, которое уцелело непрерывной полосой только дальше в горах, способных прокормить только редкое население.

Глядя на это пространство можно сказать, что была битва, длившаяся долгие столетия и незамершая окончательно и теперь (ассимилирование таджиков местным населением, говорящим наречиями тюркского языка, еще продолжается), и вот ее результаты: иранское протяжение на равнинах в смысле сохранения языка сметено с поразительной силой. В равнинах уцелели только наиболее сильные центры таджикской жизни, в виде больших городов Самарканда и Бухары, а далее на юго-восток, возможно, подвергшись меньшему напору завоевателей, остались оазисами, примыкающие географически к сплошному в настоящее время таджикскому пространству равнинные и предгорные пункты Ферганы – Ура-Тюбе. Последний существовавший этап прямой связи между иранским пространством Туркестана и Бухары, с одной стороны, Хорасана и Персии, с другой, а именно – древнейший иранский оплот в Мерве был разрушен сравнительно недавно, в конце XVIII в. и начале XIX в., бухарским эмиром Маасумом, переселившим остатки его жителей в Бухару и Самарканд, и в силу этого очистившим данную территорию для последовавшего занятия ее туркменами (сарыками в 1790–791 г. и теке в 1834 г.). Таким образом, связь между иранцами Туркестана и Бухары с одной стороны, и Персией, с другой, сильно ослабленная до того благодаря религиозной розни, была еще более уменьшена и географически» (стр. 156).

Как автор указывает, таджики сохранились в таких районах, где они существовали еще до монгольского нашествия, например в долине р. Чирчик. Та же картина наблюдается и в Зеравшанской долине. Из главного центра таджиков – Самаркандской долины, а также из Ходжентского оазиса, они двигаются с запада

на восток к самым недоступным местам, рассеиваясь по Фергане и ближайшим горам; из Джизакской долины они движутся к горам Нур-Ата, где и сохраняются до сих пор. Из Бухарской равнины они рассеиваются в сторону востока, и до сих пор мы находим таджиков, населяющих ряд местностей Сурхан-Дарьинского и Кашка-Дарьинского округов. Кроме того, во многих кишлаках, где таджиков и не сохранилось, мы все же имеем таджикские названия, оставшиеся до настоящего времени.

Все это доказывает, что таджики являлись аборигенами Средней Азии, особенно округов Ташкентского, Самаркандского, Сурхан-Дарьинского, Бухарского и т. д.

Для еще более полного освещения этого вопроса приводим выдержки:

д) из книги «Туркестанский край» Массальского, 1913 г., стр. 404:

«Таджики, составляющие около 7% жителей русских областей Туркестана, являются потомками древнего арийского населения страны, вышедшего из Ирана и занявшего южную часть Средней Азии во времена доисторические. Население это, пережив в течение длинной вереницы веков ряд нашествий, войн и кровавых смут, особенно отразившихся на нем при господстве тюрко-монголов, частью смешалось с завоевателями, а частью под напором последних было оттеснено в гористую часть Туркестана и там сохранило, в большей или меньшей чистоте, свои племенные черты».

е) из книги Бойтика «Народописание Туркестана», стр. 101, 110, 111:

«Таджиков в Ферганской области около 450.000 чел.

Таджиков в Самаркандской области 750.000 чел.

Таджиков в прочих местах около 100.000 чел.

Всего 1.300.000 чел.

Народности, населяющие Бухару, те же, что в центральной предгорной части русского Туркестана, т.е. таджики и узбеки, а в горных ущельях встречаются остатки древних племен. По виду, быту, нравам и одежде они ничем не отличаются от таджиков и узбеков русского Туркестана. Всего населения Бухары около 3 млн. чел., из них таджиков около 70%, т.е. около 2.100.000 человек, а узбеков около 25%, т. е. около 750.000 человек, остальные 5% приходятся на другие народности – бухарских евреев, древних племен и пришлых русских...

Таджики все без исключения оседлы и занимаются земледелием, садоводством, виноградарством и домашним скотоводством, а в городе, кроме этого, и торговлей. Проживают они по всей Бухаре, где возможно заниматься земледелием, т. е. в орошаемых местностях. Они составляют главную массу населенных бухарских городов. Таджики, как мы уже указывали выше, иранского происхождения, говорят на языке «фарси» и все без исключения мусульмане-сунниты. Они коренные обитатели Бухары».

ж) «Общество изучения Таджикистана – Бартольд». Из статьи Поливанова о происхождении названия «Ташкент», стр. 396:

«Я допускаю, что первым элементом имени Ташкента служило некогда этническое (или же с эволюцией первоначально этнического значения (– о сем. см. ниже) название («Таж»), или («Тад(и)») – то самое, к которому восходит современное наименование таджиков.

Основанием для этого мне служит изложенная академиком Бартольдом («Таджики». Исторический очерк, гл. II) история данного слова на среднеазиатской почве, устанавливающая: 1) древний звуковой состав основы в виде «Таж» с производным «Таж (и)»; 2) исходное ее значение (в качестве имени арабского племени «Тай», затем наименование арабов, завоевателей вообще) и 3) эволюцию этого значения на среднеазиатской почве («арабы» – «мусульмане-завоеватели», «персы» и в частности – местные персы по языку, т.е. таджики)».

Помимо данного материала, интересно отметить, не говоря о Сурхан-Дарьинском округе, где сплошь местами живут таджики и где до сих пор остались старые таджикские названия кишлаков, что даже в городе Ташкенте мы имеем ряд махалля, сохранивших таджикские названия. Подробно интересующихся этим вопросом отношу к статье пр. Малицкого «Ташкентские махалля и моузы».

з) «Материалы всероссийских переписей», Ташкент, 1924 г. – вып. 4-й – «Сельское население Ферганской области»:

«Таджики – народность иранского происхождения, родственная персам, с незапамятных времен живут в Туркестане. Предки их населяли раньше почти всю территорию Ферганской и Самаркандской областей и юго-восточную часть Сыр-Дарьинской. Завоеватели – турки поработили таджиков. Часть их была совершенно отуречена и усвоила язык победителей; остальные,

сохранившие свой родной язык (фарси) и чистоту крови, уцелели только в некоторых городах Самаркандской и отчасти Ферганской областей и в долинах горных рек бассейна Сыр-Дарьи, Аму-Дарьи и Зеравшана, куда их оттеснили победители. Наиболее чистый арийский тип сохранили таджики высокогорных местностей Самаркандской области, Восточной Бухары и Западного Памира».

и) Из отчета о деятельности СНК и ЭКОСО Турк. Республики на 1-е октября 1922 года:

«Аборигены страны – таджики – народ арийского происхождения, были оттеснены завоевателями тюрками в высокие горные области. Будучи народом издревле земледельческим, они обосновывались в пределах Туркестана, в долинах горных рек, принадлежащих преимущественно к бассейнам верховий Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи и Зеравшана.

К таджикским городским поселениям могут быть отнесены города: Самарканд, Пенджикент, Ура-Тюбе и Ходжент Самаркандской области».

Приведенные исторические данные говорят за то, что таджики являются коренными жителями Ср. Азии в пределах теперешней Узбекской и Таджикской республик, а также других Ср. Азиатских республик.

Поскольку во многих местах таджиков не сохранилось или сохранилось, но в малом количестве, – нельзя, конечно, говорить о присоединении таких районов к Таджикской ССР. Однако в таких местах, как, например, Самаркандский, Бухарский и Сурхан-Дарьинский округа, где еще сохранилось таджикское население в большинстве, где родным языком продолжает оставаться таджикский язык, являющийся также литературным языком в отношении остальных таджиков в Тадж. ССР, — тут стоит вопрос о необходимости присоединения к Таджикской ССР.

Вопрос о присоединении Сурхан-Дарьинского округа к Таджикской ССР является вопросом политической важности.

Поскольку в Афганистане с давних времен и по настоящий момент государственным и литературным языком является таджикский (персидский) и во всех школах независимо от национальности преподавание ведется на таджикском языке, то в связи с присоединением Сурхан-Дарьинского округа мы сможем держать культурную связь с народами Афганистана, живущими на территории Афганистана.

Что касается экономической связи с Сурхан-Дарьинским округом, небезынтересно отметить заявление представителя Ср. Азиатского Госплана, сформулированное в докладной записке Ср. Азиатской комиссии по этому спорному вопросу:

«Район в экономическом отношении слабо связан с отдельными районами Узбекистана и другими экономическими районами Ср. Азии, не говоря уже о ближайших рынках Союза и мировых рынках. На основе приведенных данных можно сделать тот общий вывод, что в силу своих естественно-исторических условий, в силу характера хозяйства, Сурхан-Дарьинский округ является единым замкнутым комплексом».

Но мне кажется, что данное заявление, если бы оно было сделано до постройки Душанбинской жел. дор., могло бы быть принятым людьми, не знакомыми с действительными фактами. Мы же должны помнить, что даже до национального размежевания Сурхан-Дарьинский округ принадлежал к группе районов Восточной Бухары и входил в состав бывш. Гиссарского бекства. В настоящий момент, когда построена железная дорога, Сурхан-Дарьинский округ явится именно таким районом, который будет наиболее тесно связан экономически с Таджикской ССР, а также в административном отношении будет больше тяготеть к Таджикистану.

В отношении Бухарского и Самаркандского округов в той части, которая могла быть присоединена к Таджикской ССР, не говоря о том, что они усилят экономику Таджикистана, они также явятся крупным центром Тадж. ССР. В доказательство этого можно привести тот факт, что и сейчас вся деятельность по линии Госиздата и научно-педагогической сосредоточена в гор. Самарканде и проводится силами культработников – таджиков Самаркандского и Бухарского округов. Помимо этого, ежегодно Таджикский Наркомпрос комплектует учительский персонал и научных работников из преподавателей таджиков Самаркандского и Бухарского округов и до этого года курсы по переподготовке учительства для Таджикистана находились в гор. Самарканде.

Далее я бы хотел высказаться относительно того – почему нельзя считать данные переписи 1926 г. по национальному и языковому распределению правильными.

Во время начала европейской войны в странах востока – Афганистане, Индии, Турции и Туркестане возникло течение, известное под названием панисламизма. Основной целью панисламистских

организаций было создание мусульманского мира под властью халифата (существование турецкой власти) для свержения европейского владычества. Причем, в нетурецких странах внешней целью было объединение мусульманских стран и создание мусульманского империалистического государства – единой защиты ислама и восстановления халифата. В Турции и турецких странах, начиная от Татаристана до границы Афганистана и от Константинополя до китайской границы со включением восточного Туркестана, кроме указанной цели, было также желание создать единую турецкую власть.

В 1917 году, когда в России вспыхнула революция, в Туркестане собралась значительная группа турецких офицеров, освобожденных из тюрем, которые совместно с бухарскими и туркестанскими джадидами положили начало усилению этого движения в Туркестане и установили связь с разными мусульманскими державами – Афганистаном, Индией и т. д. Сюда стали стекаться также и другие генералы и офицеры, которые не могли попасть на родину по тем или иным причинам или не могли устроиться при новой турецкой власти на службу. Например, из Афганистана прибыл Казим-бей, уполномоченный старого правительства Турции, уполномоченный германской делегации в Кабуле, совместно с индусскими панисламистами, вроде Берка Тулла и др., из Берлина Халиль-паша, Джамаль-паша, Анвар-паша и др. турецкие генералы, татарские панисламисты и др. Контрреволюционные элементы Татарии собрались в Туркестане и, используя момент контрреволюционного движения, к ним также примкнули и контрреволюционные силы России. В результате этого панисламизма-пантуркизма в Средней Азии возникло басмаческое движение против соввласти, которое долгое время не могли ликвидировать, так как элементы пантуркизма, проникшие в партийные и советские аппараты, помогали басмачеству. В связи с этим по всему Туркестану появилось стремление ввести во всех школах преподавание на турецком языке; в школах обучали панисламским и пантуркистским стихам, появилось течение объединить все нации коренного населения в Туркестане под наименованием единой турецкой нации.

К началу национального размежевания, когда была ликвидирована основа басмачества и разбиты контрреволюционные движения, когда джадисты, пантуркисты потеряли всякую на-

дежду на перспективы, эти джадиды превращаются в панузбекистов и надевают советскую маску. В результате мы видим, что преподавание во всех таджикских школах бывш. Турк. республики свелось на узбекский язык. Среди таджикского населения повелась агитация за то, чтобы они звали себя узбеками. Влияние это так усилилось, что, не говоря уже об общей массе населения таджиков, даже ответственные советские и партийные работники из таджиков переименовали себя в узбеков и руководили этим движением.

Агитация узбекского шовинизма после национального размежевания особенно проявилась в следующем:

1) Говорили, что в Узбекистане место только узбекам, а кто будет считать себя таджиком, будет отправлен в Таджикистан.

2) Лица, желавшие остаться в Узбекистане, должны были принять в качестве государственного языка узбекский, почему и в школах преподавание велось на узбекском языке.

3) Если у какого-либо рядового работника являлись национальные чувства, в особенности у преподавателей, их увольняли со службы и прикрепляли к такой работе, где языковая сторона не играла никакой роли. Особенно это имело место в Самарканде, Бухаре и Ходженте.

4) Если кто-нибудь ехал на работу в Таджикистан, про него распускали слух, что его сослали, как группировщика, или за то, что он назвал себя таджиком.

Создавалось такое впечатление, что Таджикистан являлся синонимом дореволюционной Сибири, и таджики, желавшие работать в Узбекистане, называли себя узбеками. Результаты мы видим в том, что, когда проводилась перепись 1926 г., под влиянием агитации узбекских шовинистов таджикское население именовало себя узбеками.

Нельзя отрицать того факта, что пантуркистское движение, помимо узбекской и турецкой интеллигенции, в значительной степени поддерживалось и таджикской интеллигенцией, которая в вопросе ассимиляции таджиков являлась авангардом этого движения. Даже больше того, таджикская интеллигенция в лице советских и партийных работников и учительства взяла на себя смелость заявить, что таджики живут только в Таджикистане, что для остальных, находящихся на территории Узбекистана, не нужны школы и администрация на их родном языке и что таджиков в Бухарском, Самаркандском и др. округах не имеется.

Второй основной причиной, что таджикские работники стали называть себя узбеками, был чисто экономический момент, а именно: после национального размежевания и выделения Таджикистана в автономную республику, когда ее территория представляла собой арену борьбы басмачества, с одной стороны, а с другой стороны – этот район был оторван от культурного центра, – никому не хотелось ехать сюда, между тем как перед советскими и партийными организациями стоял остро вопрос о привлечении культурных работников. Вот как раз в этот момент сов. и партработники, таджики, на территории Узбекистана и стали называть себя узбеками, дабы избежать мобилизации советских и партийных органов для работы в Таджикистане. Это не могло не оказать влияния на широкие массы населения, которые стали скрывать свою национальность.

Если же обратиться к данным переписи, то мы получим следующую картину: в 1915 г. в Самарканде имелось 59.901 таджик, в 1917 г. там значится 44 758 таджиков и 3 301 узбек. Данные эти взяты из книги «Население Самаркандской области», изд. Академии наук 1926 г., и списка народов Туркестанского края, изд. Академии наук 1925 г.

По переписи 1926 г. в г. Самарканде числится 10 263 узбекских хоз. с населением в 43.304 души, таджикских хозяйств 1.290 с 10.716 душами населения.

По переписи 1926 г. получается такая картина, что ряд районов, которые фактически являлись таджикскими и таковыми были зарегистрированы в переписи 1920 года, в 1926 г. были зарегистрированы как узбекские районы. Возьмем для примера сельсоветы Ходжа-Ахрарский, Хишрау, Хаймар и т. д.

В связи с этим имеется постановление 1929 г. окружных и городских партийных и советских организаций Самаркандского округа о том, чтобы г. Самарканд и прилегающие к нему 9-11 сельсоветов выделить в отдельный таджикский район.

Таджикские представители держатся того мнения, что гор. Самарканд и районы с таджикским населением должны быть присоединены к Таджикистану и входить в административное деление Пенджикентского вилоята.

Могут оказаться при присоединении Самаркандского округа к территории Таджикистана отдельные в некоторых местах узбекские населенные пункты. В этих пунктах должны быть образованы узбекские сельсоветы для правильного их обслуживания в куль-

турном и экономическом отношении. Что же касается Бухары и ее окрестностей, то мы видим, что они сплошь заселены таджиками и народами (персы, арабы и т.д.), родным языком которых является таджикский. Нужно сказать, что Старая Бухара известна во всех странах Востока как таджикский город, с таджикской литературой и культурой, население которой говорит на таджикском языке, а между тем перепись 1926 года зафиксировала ее как город с узбекским населением. В виде справки можно привести карту, приложенную к «Народному хозяйству Средней Азии» за 1924 г., № 1, г. Ташкент.

Для иллюстрации приводим еще выдержку письма, полученного тов. Мухиддиновым, быв. пред. СНК Тадж. ССР, из Бухары, в котором автор письма дает следующую характеристику национального состава Старой Бухары и ее окрестностей. На заданный вопрос, какой процент имеется таджиков в Бухаре, автор письма отвечает, что вопрос нужно поставить наоборот, а именно: сколько процентов узбеков в Бухаре, то есть, если предположим, что Старая Бухара имеет население десятки тысяч, а из них 15-20 узбеков, то из этих цифр можно вычислить процент.

Подобные же извращения действительности мы находим и по другим округам Средней Азии.

«КАК ОБМАНЫВАЮТ ТАДЖИКОВ»

Перевод из газеты «Овози таджик»

от 20 декабря 1926 года, №74.

Во время моего путешествия по Бухаре, мне пришлось столкнуться с таким случаем, умолчать о котором я не могу, и даже больше того, я считал бы себя ответственным перед человечеством и Коммунистической партией, если бы скрыл его.

Однажды, когда я пил чай в чайхане, несколько человек из учеников средней школы вошли в нее и тоже принялись пить чай. Когда они увидели в моих руках газету «Овози таджик», они очень удивились, что в Узбекистане есть таджикская газета. Что это значит? После того, как они прочли несколько известий, они сказали друг другу: «Вот теперь мы кое-что поняли из этой газеты».

Так как они все между собой разговаривали на таджикском языке, мне стало ясно, что они... таджики, но, чтобы проверить,

я спросил: «Вы таджики или узбеки?». Они отвечали: «Мы сами – таджики и даже ни одного узбекского слова не понимаем. Вот уже прошел год, как мы учимся в средней школе и до сих пор не можем выучить узбекский язык, вследствие чего мы почти ничего не понимаем на уроках. Но учителя наши, которые учились в Турции, говорят, что Вы узбеки и каждому следует считать себя узбеком, т.к. мы живем в Узбекистане. Если Вы будете называть себя таджиками, вас тотчас же выселят в Душанбе». После того, как они поняли из моих рассказов, что все это ложь и узнали, что в Самарканде, который является центром Узбекской республики, таджики учатся в своих школах на родном языке и печатается таджикская газета, а также согласно законам соввласти и программы Коммунистической партии, «всякая нация имеет право говорить и учиться на своем родном языке», они порешили подать заявление в Бухарский ОНО¹ о переводе занятий с узбекского на таджикский язык.

Они говорили, что в средней школе из числа обучающихся 95 процентов таджиков и всего лишь 5 процентов узбеков.

Где же справедливость?

Какими правилами и законами руководствуются те лица, которые заставляют детей, родным языком которых является таджикский, которые говорят на этом языке со своими родными в семьях и даже жителями кишлака и окрестных местностей и ни одного узбекского слова ни знают, учиться на узбекском языке...

Какую цель преследуют учителя, которые такой ложью и обманом пугают учеников и заставляют их выдавать себя за узбеков и учить уроки на чуждом и незнакомом языке. У меня создалось впечатление, что узбекский язык для таджиков то же, что и французский для русских. Доказательством этого служит то обстоятельство, что когда я спросил одного из учеников: «Ты знаешь, что такое «кош» (по-узбекски)», он ответил, что не знает. Тогда я показал на свой глаз, он ответил, что по-нашему это будет «арбу» (абру) и «миже» (по-таджикски).

Почему же те лица, которые считают, что живущие в Узбекистане должны принять узбекский язык, забывают о русских, армянах, евреях и других народностях, проживающих на той же территории.

Если в Узбекистане существует закон о принудительном обучении на узбекском языке, то почему же этот закон распространяется только на таджиков. Есть ли среди русских, армян, евреев,

¹ Отдел народного образования.

поляков и других народностей хоть один человек, который называет себя узбеком и бросит свой родной язык и будет говорить по-узбекски.

Из этого следует, что туркофилы хотят воспользоваться невежеством таджиков. Но пусть туркофилы узнают, что прошло их время. Теперь таджики пробудились и знают свои права, и не сегодня-завтра бухарские таджики громко вскрикнут: «Мы таджики и должны учиться на своем языке».

Пусть те, которые агитируют эти вопросы, узнают, что такими мерами и нелогическими попытками достичь цели нельзя. Великий народ, численностью в 2 мил., уже живущий около 3—4 тыс. лет в Туране и имеющий огромную литературу и тысячи памятников искусства, не может быть уничтожен.

Будем надеяться, что благодаря справедливым мероприятиям Таджикской комиссии и Совнацмена будет положен конец подобным делам.

Рустам.

ИЗВЕЩЕНИЕ

20-го октября 1926 г. в кишлаке Ак-Мечеть Махалинской волости был случай, о котором я, учитель школы Ак-Мечеть Саъади Максуд-зоде, настоящим сообщаю Предсовнацмена тов. Нисар Мухамедову.

26-го октября 1926 г. в кишлаке Ак-Мечеть были перевыборы волостного совета. До начала указанного собрания секретарю, который является одновременно и заведующим библиотекой, было поручено зарегистрировать всех делегатов. Во время регистрации многие называли себя таджиками и так их записывали — записывал секретарь. В это время некто по имени Атауллаев пришел и увидел, что многие записаны таджиками, он спросил у секретаря, который является татаринном, по-узбекски: «Почему записываешь — таджики? В Махалинской волости таджиков вовсе нет, все узбеки». Я сказал, что т.к. я таджик, как же я могу записывать себя узбеком. Он мне ответил: «Вы один таджик, кроме Вас таджиков нет».

Тогда одни стали говорить другим: «Не говорили ли мы, что не называй себя таджиком. Мы говорили правильно, те люди, которые ранее записывали себя таджиками, раскаивались в том». После ухода Атауллаева некоторые, называвшие себя таджиками, были записаны секретарем как узбеки. Я спросил секретаря: «Почему

Вы записываете тех, которые называли себя таджиками, – узбеками?». Секретарь мне ответил: «Что я могу сделать. Приказ таков». Я на это ничего не ответил. В действительности положение таково, что все население Ак-Мечети таджики и прибывшие из кишлаков (делегаты) также таджики. Атауллаев является членом партии и работником местного кооператива. Следовало бы члену партии быть знакомым со взглядами на национальный вопрос.

Этот случай, кроме меня, могут подтвердить и другие свидетели, они, конечно, не побоятся.

Что касается населения того места, то принадлежность его к таджикам яснее солнечного света (вне всякого сомнения).

Все это сообщаю Вам для того, чтобы таджики при Советской власти не были бы угнетены.

(Саъади Максуд-зоде).

Прошу, чтобы этот человек не узнал о том, кто представил указанные сведения, т. к., конечно, его боюсь.

Свидетель Насим Салими

27/IX-26 г.

ДРУГОЙ СЛУЧАЙ

В этой волости имеется доктор, который живет напротив школы, в которой начались занятия с 1-го октября, т.к. все учащиеся указанной школы – таджики, занятия там ведутся на таджикском языке. Как-то доктор пришел в школу и сказал: «Здесь Узбекистан, почему вы ведете преподавание на таджикском языке», и стал с ним ругаться и вымотал всю душу.

Я сам, когда к нему приходил на осмотр, во время записи называл себя таджиком, он записывал узбеком. Детям же говорил: «Не учитесь по-таджикски, здесь Узбекистан, учитесь по-узбекски».

Мы говорили, что каждая нация и язык ее свободны, и только обучение на родном языке ведет к скорейшему достижению социализма. Он сказал: «Разве может быть Узбекистан разделен на 3 части». Мы сказали: «Почему вы не учитесь на узбекском языке и во всех школах ведутся занятия по-русски». Он сказал: «Мы временны. Как пришли, так и уйдем».

Следовало бы доктору также быть знакомым с политикой, а не быть настолько темным.

*Саъади Максуд-зоде,
свидетели: Насим Салими,
служащий доктор Федоров.
27/X-26 г.*

ЗАЯВЛЕНИЕ

**жителей кишлака Камаша Кашка-Дарьинской области,
поступившее через Иранскую Комсекцию в Бухаре
(перевод)**

Мы подаем заявление в следующем: мы, жители Камаша, составляем около 300 домов иранцев, говорящих на персидском (таджикском) языке и около 500 домов арабов, также говорящих на персидском (таджикском) языке. В прежние времена, так как в Бухаре государственным языком был персидский (таджикский) язык, мы были осведомлены обо всех делах нашего государства. После же революции государственным языком Бухары стал узбекский, и мы очутились в полной неизвестности о происходящих изменениях, так как мы не имели возможности пользоваться газетами и другими печатными органами. До образования Узбекской республики никто не делал попыток организовать для нас школы и проводить просветительную работу. Мы же хотели получить образование. Теперь для нас хотят открыть узбекские школы и послали узбекского преподавателя. Но так как все население состоит из иранцев и арабов (никто не знает узбекского языка), а дети наши также не могут пользоваться узбекским языком. Но нас заставляют против нашей воли учиться узбекскому языку. А потому просим представителя Иранской Комсекции открыть для нас персидские (таджикские) школы и принять меры к тому, чтобы мы могли пользоваться газетами на персидском языке (таджикском), так как они хотят нас учить этим узбекским языком, и мы даром тратим время. Просим освободить нас от этого и организовать в нашем кишлаке школы с преподавателями на персидском (таджикском яз.), а также оказать населению помощь в деле просвещения. **(3 подписи)**.

Это подписи делегации, через которых мы посылаем заявление, чтобы Вы разрешили этот вопрос, а мы стали бы радостными, так как все население нашего кишлака крестьяне и пастухи, и мы совершенно не пользуемся просвещением. Услышьте крик о помощи.

*Следует 30 подписей.
Верно. Секретарь СНМ.*

НАМ НЕОБХОДИМО САМИМ ПЕРЕД СОБОЙ ОТЧИТАТЬСЯ

*Статья из газеты «Овози таджик»
от 20 июня 1926 г., № 88 (перевод)*

Мы, таджики Узбекистана, видим, что дела наши, хотя по некоторым причинам и не прогрессируют, но все же в некоторых отношениях имеют достижения: так год тому назад таджики стеснялись признать себя таджиками, а теперь гордятся своей национальностью.

Хотя по численности населения мы, таджики, превышаем в 4 раза Люксембургскую республику, но не имели на родном языке ни одной газеты. Теперь же мы имеем два-три периодических издания. В настоящее время имеем Инпрос¹, учреждения Профобра² (где учатся несколько сотен студентов), начальные школы, 15 учебников, курсы переподготовки и подготовки учителей, автономные районы, партийные и комсомольские ячейки. Представители дехканского населения принимают участие в работах областных советов.

Рабоче-крестьянское правительство, освободившись от внутренних беспорядков, внесло много постановлений на больших партийных и советских собраниях в отношении улучшения хозяйства, принимает меры к расширению работы среди остальных национальностей и старается в деле освобождения остальных рабочих и дехкан в кишлаках, районах и городах.

Но мы, таджики, хотя и имеем кое-какие достижения, но, с другой стороны, имеем и много недостатков: сравнивая большое количество узбекских газет, мы видим, что имеем только 1 газету. Эта газета, выходя 1 раз в неделю, на некоторое время прекратила свое существование, а потом снова стала выходить в свет, но на каждом шагу сталкивается с национальными препятствиями.

Теперь перейдем к вопросу об Инпросе. В период занятий положение Инпроса стало известно через нашу газету. Крик учащихся о недостатках Инпроса достигал неба, и от этого плохого положения два ученика заболели разными болезнями и в конце концов умерли. О тех беспокойствах, которые мы встречаем в школах

¹Инспекция просвещения.

²Профессиональное образование.

профобразования, не будем говорить, т. к. об этом писалось, чтобы не случилось того, что было в прежние годы. Мы видим, что Инпрос не имеет директора, а тех лиц, которые работают в Инпросе, бывает невозможно найти.

Многие ученики в каникулярное время не могут найти службу в разных учреждениях, т.к. они таджики, и, чтобы найти службу, выдают себя за узбеков и вынуждены стараться, чтобы не было известно, что они таджики, и начинают разговаривать по-узбекски. В начальных школах таджики начинают разговаривать по-узбекски. В начальных школах, т.к. ОНО не дает официального ответа на разрешение преподавания на таджикском яз., преподаватели вынуждены продолжать вести преподавание на родном языке без разрешения, и в результате, когда областные инструктора обследуют школу, увидев это, увольняют таджикских учителей с мест, что известно некоторым учреждениям.

Относительно таджикских книг: для бедняцкого населения УЗ-ГИЗ-ом издано две книги, стоимость одной из них 3 р., что слишком дорого для того, чтобы бедные жители имели возможность приобрести её и пользоваться ею. Если сравнить 150 разных учебников на узбекском языке: надо чтобы было хотя бы 30 учебников для таджиков. Жаль, что мы этого не понимаем.

Курсы переподготовки, несмотря на препятствия, оказываемые местным отделом образования, продолжают существовать. В автономных районах между населением всегда бывают трения. Ответственные работники считают себя мудрыми и в газетах участия не принимают, а только вертятся среди 3136 ч. населения «Кошчи».

По диаграмме ЦИКа в кишлаках по перевыборке после узбеков первое место занимают таджики, но что среди них делается, какое руководство оказывается, и получают ли они газеты, нам неизвестно.

Комсекции по заветам Ленина работают в кишлаках день и ночь. Есть поговорка, перешедшая к нам от наших предков, которая гласит, что «сразу невозможно подняться на крышу», – это правильно. По опыту мы видим, что такие дела и препятствия таких нижеуказанных организаций, как нацмен, не имеют сил охватить и, с одной стороны, какой бы национальности не было лицо, стоящее во главе управления, оно защищает интересы своей национальности, а с другой стороны, те учреждения, которые руководят нацменом, за неимением достаточных штатов не успевают разрешать дела 1 мил.

разных нацмен из 3½ мил. населения Узбекистана. Чтобы ликвидировать все эти недостатки, нужно организовать такой орган, который мог бы, как существовало при Туркеспублике, где для каждой нации были отдельные отделы, узбекский, киргизский и пр. (если не ошибаюсь, представителем узбек, отд. был Касым Ходжаев). Эти отделы, которые ликвидировали недостатки нацмен, были организованы при ЦИКе. Предусматривая такие мероприятия, считаем возможным продвижение таджикских дехкан и рабочих по дороге социализма.

Перевел Предсовнацмена НКП (Нисар Мухамедов).

5 Самаркандское Туземное училище

1 ст. 7/1-26 г.

СПРАВКА

Предсовнацмена Узнаркомпроса

По моему мнению, наша школа является в основе своей таджикской, т. к. большинство учащихся таджики и только 10% учащихся считает себя узбеками, но в действительности и эти 10% не знают узбекского яз. Приняв во внимание вышеуказанное, я официально обратился в ОблОНО с просьбой разрешить вести преподавание на тадж. яз. ОблОНО на наш запрос ничего не ответил. Тогда, не желая высказывать несправедливость по отношению к учащимся, мы начали вести занятия на родном яз., для каковой цели получили от Таджикской научной комиссии 100 шт. букварей для распределения таковых между учащимися. Но зав. Содвosa ОблОНО т. Абдужабар Нарзыкулов запротестовал и запретил нам продолжать занятия на тадж. яз. и угрожал нам в случае распространения букварей и ведения занятий на родном яз. привлечь к ответственности.

О всем вышеизложенном довожу до Вашего сведения.

Зав. школой № 3 Джелаллудин-заде.

(Копия верна – Секретарь).

**ЦК ПАРТИИ,
ОТДЕЛУ НАЦМЕН**

*от жителей кишлака Аргуна Кермининского р.,
говорящих на таджикском языке.*

8/1-26 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, бедняки и крестьяне, жители Аргуна, вступили в работу для Соввласти. С 1920 г. по 1924 г. добросовестно работали. Но в конце концов в 24 году начали постепенно одного за другим увольнять наших работников со службы, потому что мы являлись нацменами. Если же мы обращались в какие-либо учреждения с просьбой принять на службу, на нас, угнетенных, не обращали внимания.

В Кермининской волости советские работники с нами, крестьянами и рабочими – нацменами, совсем не считаются и из наших бедняков и рабочих нет ни одного члена какого-либо правления, также и о перевыборах Советов нам не сообщают, так что мы, угнетенное население Кермининского у., лишены избирательных прав. Сегодня мы узнали, что в центре Узбекистана имеется учреждение Совнацмен, защищающее интересы национальных меньшинств. Просим ЦК партии и Совнацмен принять меры к тому, чтобы наши представители были взяты во все учреждения Кермининского уезда. Просим дополнительного ходатайства и перед центральной властью, чтобы на нашу просьбу обратили внимание:

Жители кишлака Аргуна, 72 подписи (верно).

СТАТЬЯ,

*поступившая в редакцию газеты «Овози таджик»,
но которую последняя не сочла нужным опубликовать
(перевод)*

В № 75 газ. «Овози таджик» была помещена статья т. Рустама под заглавием «Как обманывают таджиков». Товарищ вполне справедливо обратил внимание на этот факт и говорит правду.

До появления той статьи мы думали, что жители Бухары – таджики, согласно лозунгу Коммунистической партии, «что каждая

нация обучается на своем родном языке», нуждаются в школах и преподавании на их национальном языке. Но из этой статьи... нам стало известно, что, к несчастью, до сих пор для бедняков не имеется школ с преподавателями на родном языке. Это очень удивительно. Если это так, то как же быть с лозунгом Коммунистической партии. Как заставить детей, которые с детства говорят на таджикском языке и не знают ни одного узбекского слова, изучать последний, т. е. узбекский язык.

Так как я сам видел своими глазами случай, касающийся их языка, хочу о нем рассказать. Во время пребывания в Бухаре мне пришлось столкнуться с некоторыми товарищами, с которыми я...имел беседу. Вдруг взгляд одного из сидящих упал на полку, на которой лежали две книги. Он встал, взял книги, положил их перед нами и предложил кому-нибудь прочесть выразительно что-нибудь. Один из нашей компании взял одну из книг и начал читать рассказ. Как он ни старался, ни одного слова прочесть не мог и читал с ошибками и без всякого выражения. Нельзя было понять, читает ли он прозу или стих. Я спросил, какая это книга. Он ответил, что это книга Навои. На мой вопрос, почему он так читает, он ответил, что он житель Бухары, а всем известно, что жители Бухары не знают узбекского языка. Положив эту книгу, он взял другую. Когда он её открыл, я заметил, что он улыбается. Я спросил, что он увидел интересного в книге, что улыбается. Он ответил: «Вы критиковали мое неправильное чтение. Посмотрите, как я теперь буду читать... книгу Саади Ширази, т. е. фарсидскую книгу». Он начал читать..., ясно и без ошибок. Вот доказательство того, что они не знают узбекского языка. Нужно открыть глаза и выполнить лозунг Компартии. Если они будут учиться на узбекском языке и изучать этот язык, смогут ли они пользоваться газетами на этом языке, воспринимать культуру узбекского народа и просвещение. Надо выполнить лозунг Коммунистической партии, чтобы преподавание в школах велось на родном языке..., чтобы бедные таджики были ближе к просвещению и знали законы и правила пролетарского государства.

Ростгох. Верно. Секретарь.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ТАДЖИКСКИХ ШКОЛ В КИШЛАКЕ АРГУН

Зав. ОблОНО.

Кермининский уз. Инспектор

Зеравшанского ОблОНО

5/VII-26 г.

№ 163.

УИНО¹ на Ваш № 725 по вопросу об организации таджикских школ в кишлаке Аргун отвечает, что в кишлаке Аргун все население – узбеки, и нет ни одного человека, говорящего на таджикском языке, поэтому если Вы хотите писать вторично, то говорите об организации узбекских школ, а не таджикских.

Зав. Кермининской Инспекцией (Османи).

(Верно. Секретарь СНМ Григорьева).

НКП УЗБЕКИСТАНА, СОВНАЦМЕНУ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, жители кишлака Камаши Кашка-Дарьинской области, бедняки и дехкане, и всех нас таджиков и фарсов около 500 домов, но школы не имеем. Волисполком (волостной исполком – *Р.М.*) хочет открыть у нас школы с преподаванием на тюркском языке, но так как мы все говорили на персидском (тадж.) языке, а по приказу Коммунистической партии каждый народ имеет право свободно говорить на своем родном языке, просим Совнацмен открыть в нашем кишлаке таджикскую школу и решить этот вопрос скорее.

Следует 15 подписей.

1925 г.

(верно: Секретарь СНМ Григорьева).

¹Узбекская инспекция народного образования.

ТАДЖИКИ ИЛИ УЗБЕКИ НАСЕЛЯЮТ ГОРОД БУХАРУ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ (в порядке обсуждения)

*Статья тов. Мухиддинова из журнала
«ЗА ПАРТИЮ», № 9(13),
сентябрь 1928 г. (копия)*

I.

После нацразмежевания республик Средней Азии вопрос о том, таджики или узбеки населяют г. Бухару и его окрестности, постепенно приобретает все большее значение, в будущем этот вопрос станет одним из важнейших в национальной политике в Средней Азии, и партия, и Советская власть вынуждены будут со всей серьезностью им заняться, так как то положение, какое имеется в настоящее время, безусловно, является противоестественным. Мы здесь хотим вкратце разъяснить как настоящее состояние этого вопроса, так и рассмотреть его с исторической точки зрения.

Со времени захвата арабами Бухары прошло приблизительно 13 веков, и с этого момента мы можем проследить историю вопроса непрерывно по письменным источникам.

Все исторические документы свидетельствуют, что во время завоевания Бухары арабами, Бухару населяли предки современных таджиков – согдийцы.

Первый и старейший из имеющихся у нас исторических документов, относительно завоеваний Бухары арабами, книга Наршахи (332 г. Хиджры, т.е. около 1015 лет тому назад).

Наршахи говорит:

«Кутейба, сын Муслима, построил соборную мечеть внутри Бухарской крепости в 94 г. Хиджры на месте капища и приказал бухарскому народу, чтобы они собирались там каждую пятницу, и чтобы каждому глашатай объявлял, что каждый, кто появится в Бухару в пятницу к намазу, получит 2 драхмы. И люди Бухары в первые годы ислама во время намаза читали Коран по-персидски и не могли выучиться читать его по-арабски, и когда приходило время поясного поклона, человек сзади них кричал по-таджикски: «Наклоняйтесь», а когда нужно было класть земной поклон, кричал: «Кланяйтесь, кланяйтесь».

Но Бухара и ее окрестности не только является районом, население которого говорит по-таджикски, этот город также был первым историческим центром всей имеющейся уже более тысячелетнюю давность современной литературы на персидском языке.

Известно, что во время арабского завоевания арабами были сожжены все книги, написанные на персидском языке. Теперь в наших руках не осталось ни одной книги на персидском языке со времени, предшествовавшего исламу.

После арабского нашествия в Мавераннахре и Туркестане первым сильным государством, основанным таджиками и персами, было государство, управляющееся домом Саманидов (260 г. Хиджры) в Бухаре. Во время царствования этой династии в Бухаре начала развиваться персидская литература и начало эпохи Рудаки [Рудаки], Фирдоуси [Фирдавси] и других мастеров персидского языка слова совпало по времени с царствованием Саманидов, когда центром был город Бухара.

После падения царства Саманидов, хотя власть и перешла в руки тюркской династии, Бухара была известна как центр науки и культуры своего времени в Средней Азии. И языком преподавания, литературы и разговорным языком населения Бухары оставался персидский язык.

Подробности по этому вопросу можно узнать из книги Вамбери «История Бухары», из книги Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» и др.

В течение полутора веков царствования династии Мангитов, которая была свергнута Бухарской революцией 1920 г., языком двора, по причине того, что большая часть придворных были представители улусов и турецких племен, был узбекский язык, но все письма, имущественные документы и приказы писались по-таджикски, и языком народа был его родной, персидский язык. В школах, в медресе преподавание велось на таджикском языке, все книги писались на таджикском языке, и в исторических документах в течение тысячи лет нет никакого указания, что в Бухаре вышла хоть одна книга на узбекском языке или что на нем был написан хоть один исторический или деловой документ. Иногда, ради любопытства, подражая узбекам, некоторые бухарские поэты пытались писать на чагатайском языке, подобно Навои, или на турецком, подобно Фузули, но успеха они не имели.

Население Бухары дома и в обиходе, между собой всегда говорило по-таджикски. Так осталось и теперь. Все без исключения

бухарские женщины не знают узбекского языка. До революции эмирские чиновники из бухарцев, служившие в узбекских округах, научились немного узбекскому языку, также знали его бухарцы-лавочники, которые вели торговые сношения с узбеками. В городе же Бухаре только в махалле Дурмен было пять—шесть семей, говоривших дома на узбекском и происходивших из узбекского племени дурмен.

Все население города Бухары и 90% его ближайших окрестностей были таджики и таджиками остались: из районов Бухары только в Каракумском районе узбеки составляют абсолютное большинство, в районе же Гиждуван, Вобкент, Вагонзе местами таджиков половина, а местами и больше половины всего населения.

В этих районах язык населения, его домашний и обиходный язык – таджикский.

Но после Бухарской революции положение в отношении языка сильно изменилось.

II.

Со времени Бухарской революции и основания Бухарской Народной Республики (1920 г.) официальным языком государства и языком преподавания в школе стал узбекский язык. Не было принято во внимание, что не только в самой Бухаре, но и в особенности в Восточной Бухаре, где огромное большинство таджиков, совершенно не говорят по-узбекски, даже в тех местах, где нет ни одного человека, понимающего по-узбекски, языком школы и официальной переписи вплоть до сельсовета – стал узбекский язык. И только после нацразмежевания, создания Таджикистана, уже в Таджикистане языком преподавания стал таджикский язык.

Чтобы объяснить – после революции сразу произошло такое резкое изменение в отношении языка, и узбекский язык стал единственным языком преподавания как для узбекской, так и для таджикской части населения.

Чем объясняется тот факт, что таджикский язык пытались всеми средствами и путями вытеснить, а узбекский сделать общим языком как узбеков, так и не узбеков.

А вот чем. Политической идеологией, под нераздельным влиянием которой во время организации Бухарской Республики и долгое время после находились все работники и руководители ее, был пантюркизм.

Известно, что первое время во главе организации Бухарской республики... стояли три группы:

1. Военнопленные¹.

2. Работники из ташкентских и ферганских узбеков, которые были единомышленниками джадидов.

3. Мы, бухарские джадиды, которые получали свое первое политическое воспитание и развитие в момент развития пантюркизма и панисламизма в Средней Азии, и сами были под полным влиянием пантюркистской и панисламистской идеологии.

Пантюркисты говорили, что узбеки, киргизы, туркмены и прочие нации тюркского корня, считающиеся теперь самостоятельными нациями, в действительности составляют одну нацию. Таджики же Бухары в действительности узбеки и только под влиянием персидской культуры забыли свой язык и народность, нужно их опять сделать тюрками, и из всех этих народов образовать единую турецкую нацию. Под влиянием этих идей и для осуществления этих целей мы были врагами персидского, таджикского языка и слугами и сторонниками турецкого языка и тюркского объединения.

В последние годы существования Бухарской республики и по мере того, как мы отходили от пантюркизма и панисламизма, между нами появились мысли открыть для таджиков таджикские школы, но эти действия имели мало сторонников и не стали осуществляться на практике. При таком состоянии и произошло национальное размежевание. Бухара стала частью Узбекистана. Наши ошибки, которые были сделаны во время существования Бухарской Республики, и явились следствием господства пантюркистских идей, которые, как наследство, и перешли к Узбекистану.

III.

Эти политические неправильности и ошибки, перешедшие, как наследство, от Бухарской Республики, не были не только не исправлены, но даже были углублены.

Теперь уже считается преступлением считать население Бухары и ее окрестностей таджиками.

¹*Бывшие военнопленные турецкой армии, воевавшие в первой мировой войне 1914-1918 гг. на стороне Германии против царской России, которые находились в России, а затем были депортированы в Среднюю Азию — накануне Октябрьской революции.*

По данным книги о предварительных итогах демографической переписи Узбекистана в 1926 г., население Бухары и ее окрестностей состоит из персов (фарсов) и «узбеков». Анкеты жителей Бухары «узбеков», говорящих по-таджикски, заполняли: «Мы, узбеки». Только одну группу таджиков Бухары статистически зарегистрировали фарсами-таджиками.

Кто же они?

Или их язык отличается от языка других жителей города. Или у них иное происхождение и иные предки.

Нет. Они так же, как и другие жители Бухары, говорят по-фарсидски, по своему образу жизни не отличаются от других и единственным их отличием является следующее.

Они – мусульмане секты имама Джафара Садыка, которых называют шиитами, другие же жители города – мусульмане толка Абу Ханифы, поэтому одних записали таджиками, других «узбеками». Но какое же значение имеет религия при определении наций? Это спросите у ЦСУ Узбекистана.

Таким образом, как мы изложили, таджики города Бухары и ее окрестностей стали считаться «узбеками».

В начальных школах их обучают на тюркском языке. Официальный язык как в таджикских сельсоветах, так и в исполкомах, где преобладают таджики, узбекский.

Доводы, которые приводят защитники нынешней практики в доказательство своей правоты, мы можем привести.

1. Жители Бухары и ее окрестностей в действительности узбеки и говорят по-узбекски.

Но это неверно, и только люди, скрывающие действительное, могут это утверждать.

2. Жители города и окрестностей Бухары в доисторические времена были узбеками и под влиянием персидской культуры стали говорить по-персидски, нужно их опять превратить в «узбеков».

Но такой задачи партия и Советская власть перед собой не ставили и не ставят.

3. Ассимиляция является одним из условий прогресса. Если население Бухары, принадлежащей к малой таджикской национальности, будет ассимилировано «узбеками», то этим самым будет сделан большой шаг вперед.

Но и такой задачи перед собой не ставят ни партия, ни Соввласть.

4. Хотя влияние пантюркизма и панисламизма уменьшилось, но на их место встало новое националистическое течение – узбекизм.

Узбекисты стремятся сделать население Бухары и ее окрестностей «узбеками». Действительно, это согласно с требованиями узбекистов. Но Коммунистическая партия и Советская власть не могут стать слугами и проводниками шовинистической идеологии узбекских националистов.

Итак, мы видим, что население Бухары и ее окрестностей – таджики, но их насильно считают «узбеками» и хотят обузбечить.

Эта политическая ошибка совершается в то время, как Советская власть уже 11 лет существует в Средней Азии, когда Коммунистическая партия руководит страной, когда мы во всем Советском Союзе и, в частности, в Средней Азии строим национальную политику на основе ленинских директив.

Мы, которые начали это преступное дело, признаем свою ошибку, хотим, чтобы она была исправлена. Только жаль, что некоторые из тех, кто бьет нас за ошибки прошлого, сами же за эти ошибки крепко держатся и стремятся их усилить.

Таджикская масса Бухары и ее окрестностей еще не настолько активна, чтобы поднять против этого свой голос, это результат слабости нашей партийной работы среди масс. Те же, кто стоял во главе, частично заменили свой пантюркизм узбекизмом, частично же считают не в своих личных интересах поднимать этот вопрос, а поэтому этот вопрос должна поднять и обеспечить его продвижение партия в целом.

ПРОТИВ ИЗВРАЩЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

*Статья Ш. Джаббарова
из журнала «За партию», № 3–4, за 1929 г.*

Не разрешен национальный и языковые вопросы в Самарканде и его округе.

Наряду с повседневным экономическим ростом нашего государства и развитием нашего хозяйства, становятся с каждым днем все более серьезными вопросы такого порядка, как повышение культурного уровня масс, подготовка кадров работников и ликвидация безграмотности, укрепление дела освобождения женщин, культурная революция и т.п.

Продвижение всех этих вопросов среди различных национальностей на их родном языке должно служить предметом величайшего внимания. Однако то, что в Самарканде и окружающем его районе до сего дня межнациональные отношения и вопросы языка не разрешены правильно, было и продолжает быть большой помехой в нашей работе.

Создавшиеся межнациональные отношения, ставящие различные препятствия нашей каждодневной работе, были порождены самой таджикской интеллигенцией, заразившейся вначале идеей панисламизма, а впоследствии – пантюркизма. Известно всем, что до революции эти интеллигенты были носителями идей пантюркизма (!), организации единого мусульманского государства и туркофилами – поклонниками турецкого халифата и султана. После революции они оказались в первых рядах на фронте просвещения и в советских органах.

После организации Туркестанской республики был выдвинут целый ряд новых задач, как-то: повышение культурного уровня масс, открытие школ, подготовка учителей и т.д. Вполне понятно, что осуществление этих задач – дело нелегкое и что для этого требуются культурные силы. Дела обстояли таким образом не только в одном Самарканде, но и во всем Туркестане. После прекращения мировой войны в Туркестан прибыли освобожденные военнопленные турки и вместе с нашими джадидами (прогрессистами) забрали в свои руки дело просвещения и воспитания.

Принялись за работу под руководством своих тюркских наставников и таджикские джадиды. Они организовали в различные кружки и группы многочисленную таджикскую молодежь на платформе: «Населяющие Туркестан узбеки, казахи, киргизы и отдельные национальности, они все принадлежат к одной великой тюркской нации; таджики же, происходя в основе от тюрков, стали таджиками только в силу иранского влияния. Поэтому «таджики–тюрки».

Под влиянием такого рода учения молодые таджикские силы, таджикские интеллигенты, считая себя тюрками, сынами единой тюркской нации, принялись энергично распространять эти идеи в школах, среди молодежи и масс. Например, пантюркист Акбар Шамансуров, состоявший одно время во главе Самаркандской парторганизации, добивался всячески уничтожения таджикского языка, даже штрафуя говорящих по-таджикски. Члены пантюркистского кружка «Чагатай», организованного в то время узбека-

ми, объявили войну против таджикского языка и стали его жестокими врагами. Поэтому в те времена все школьники, курсанты и «чагатайцы» распевали на улицах и базарах известные турецкие марши.

Что идеи пантюркистов господствовали тогда и в печати, можно доказать, ограничившись тремя выписками из трех выходивших в те времена газет.

В газете «Туркестан» от 3-го января 24 г. можно прочесть следующие мысли в статье «В стране таджиков»:

«Желание употреблять этот язык (таджикский – *Ш.Дж.*) означает, во-первых, стремление отделиться от жизни, потому что жизнь и течение истории против него, во-вторых, факт принятия его означает принятие не полезного, а бесполезного и лишнего языка».

После подобного философского довода автор продолжает: «Поэтому для таджиков, живущих в городах и вблизи них, необходимо просто немедленно перейти на узбекский язык и не придерживаться особого (таджикского) языка».

А для узбекизации таджиков, живущих далеко от городов, автор статьи предлагает следующие мероприятия:

«Теперь остаются таджики, живущие далеко от городов, и стоящие особняком таджикские кишлаки и вилайяты. Можно сказать, что в настоящее время последние не имеют никаких отношений с узбеками. Не только мы уверены, что если и здесь в течение 2–3 лет возникнут тесные взаимоотношения между узбеками и таджиками, то последние окажутся в положении туркестанских таджиков, живущих в районе города и находящихся под влиянием узбеков, уже решена ходом специального процесса, а вскоре решится вся судьба целиком».

Но это происходило не в силу социального процесса, а благодаря активности и энергии пантюркистов. Эта активность продолжалась порядочное время. И порядочное время таджикские пантюркисты поддерживали и старались усилить ее. Один из таджикских пантюркистов в стенной газете «Новый путь», выходящей в Ходженте (1924 г., № 14), пишет нижеследующее:

«Поэтому я думаю, что если мы возьмем на себя таджикизацию (они ее не хотят взять на себя – *Ш.Дж.*), или будем претендовать на нее, то мы на несколько лет отстанем от культуры».

Далее, в 182-ом номере газеты «Зеравшан» от сентября 1924 г. в статье «По поводу таджикской проблемы» после указания, что таджики происходят родом от узбеков, говорится:

«Ни в коем случае нельзя отрицать, что связанные с узбеками и даже в своем большинстве происходящие от узбеков городские (Самарканд и Ходжент) таджики не смогут идти вместе с узбеками».

По мнению автора, эти таджики ассимилировались под влиянием иранской литературы. Он говорит:

«Имеющиеся у нас на руках исторические материалы показывают, что они в действительности тюркские племена, попавшие под сильное влияние иранской (фарсидской) литературы и культуры в эпоху их господства над тюрками».

По мнению автора, у самих жителей городов есть желание считать себя узбеками. «До сих пор никакого шума со стороны Самарканда и Ходжента мы не слышали бы, если б его не произвели стоящие за таджикское течение люди, которые не могут развивать голову от чалмы».

Хотя автор и огорчен фактом создания Таджикской АССР, он поневоле принимает его. Однако, опасаясь того, что и узбекские таджики отаджичатся, он пишет:

«По-нашему, вместо того, чтобы ломать голову над тем, кто самаркандцы и ходженцы – таджики или узбеки, и приводить несуществующие доказательства, нужно стремиться к благу находящихся в Таджикской автономной области памирских таджиков, потому что в упомянутых городах таджики как в историческом, так и в другом отношении не отличаются от узбеков, и от этого, как мы видим, они получают не вред, а пользу».

Под такой шум в Средней Азии началось национальное размежевание. Этому делу тогдашние интеллигенты-тюркисты дали такую оценку:

«Это сделано большевиками с целью ослабить тюркские племена. Будущее такого дробления не предвещает ничего хорошего».

Особенно огорчаясь созданием Таджикистана, они утешали себя тем, что дескать:

«Таджикистан никакого значения иметь не будет, ибо что он может сделать, не имея ничего, кроме высоких гор».

Не остались в стороне от проблемы Таджикистана и узбекские интеллигенты. Они, ясно определив свои стремления, приготовились послужить во имя «великой идеи» (узбекский шовинизм) путем противодействия разрешению таджикского вопроса. Те же, которые побоялись по этому поводу говорить и действовать открыто, удовлетворялись тем, что излили свои жалобы и огорче-

ния отдельным лицам в укромных уголках. Накануне национального размежевания в состоянии сильного возбуждения по поводу Таджикской проблемы в Самарканд приехал Шакирджан Рахими, известный своим узбекским национализмом (этот человек недавно был назначен на должность зав. отд. соцвосо в Уз. НКП¹). Здесь он провел конференцию по таджикскому вопросу, созвав около 150 учителей, на которой заявил, что «каждый, кто поведет школу на таджикском языке, беспощадно будет выслан в таджикские горы и заменен узбекским учителем». Этому свидетели все самаркандские учителя.

По окончании размежевания и организации Таджикской республики таджикский вопрос принял другой вид. Таджикские учителя, выдававшие себя за узбеков-тюрок и обучавшие непонимающих узбекский язык таджикских детей, встретив естественные трудности в своей работе, сами начали выдвигать вопрос о переводе преподавания в некоторых школах на таджикский язык. Но они были бессильны.

Насильственное превращение одной нации в другую встретило на своем пути много трудностей. Трудящиеся массы заявили свой протест. В результате самаркандские школы были обследованы и было установлено, что обучать в них на узбекском языке неправильно. Начиная с 1926/27 учебного года, большинство школ старого города Самарканда были переведены на таджикский язык. И вопрос о языке, таким образом, в некоторой степени был разрешен. Множество молодежи, осознав свои заблуждения, открыто признало себя таджиками.

Однако, несмотря на это, в советском аппарате были люди, пробравшиеся туда под кличкой «интернационалистов» и не отказавшиеся от идеи превратить таджиков в тюрок. Эти люди еще более обострили борьбу. Тюркские настроения, желание выдвигаться, занять высокий пост и приобрести почет объединили их. Они не прекратили преступной, с точки зрения национальной политики партии, деятельности. Будучи сами таджиками, они не давали ходу таджикам. При удобных случаях они не отказывались чинить препятствия таджикам, ставить их в затруднительное положение и этими своими действиями дискредитировали партию. К прекращению таких явлений наши советские и партийные органы, даже таджикская Комсекция² в Самарканде, никаких мер не

¹Народный Комиссариат просвещения Узбекской ССР.

²Коммунистическая секция.

предпринимали. Эти политические ошибки продолжали повторяться, и эти идеи оказали соответствующее влияние на массу и даже большинство членов нашей партии. Не уяснив себе хорошенько политику партии в национальном вопросе, все легко впали в заблуждение.

В доказательство приведем несколько примеров.

На отчетном докладе горсовета, устроенном в 3-й таджикской школе, где собралось около 1.000 чел., со стороны присутствующих было предложено вести собрание на таджикском языке. И вот, несмотря на то, что среди присутствующих более половины составляли таджики, не понимающие по-узбекски, некий Абдулла Умарбаев заявил:

«Это центр Узбекистана, вести собрание на таджикском языке нельзя. Кто же таджик, тот пусть отправляется в Таджикистан». Умарбаев сам таджик. Докладчик (тоже таджик), член партии Кули Сатаров заявил, что он не знает по-таджикски, и сделал доклад на узбекском языке. В результате этого из 1.000 чел. собравшихся осталось около 100. Остальные покинули собрание.

Такой случай был в Хайрабаде. И там партиец, бывший член горрайкома, таджик Абдурафик Иргашев в таджикском вопросе поступил так же, как указано выше.

Бывший ответственный секретарь ст. гор. райкома Раджаб Гафаров – таджик. В семье он говорит по-таджикски. Родители его по-узбекски не понимают. Сам же он говорит по-узбекски неважно. И, тем не менее, т.Гафаров на одном большом собрании выступил с нижеследующим:

«Некоторые таджики говорят, что часть таджиков обузбечивается. Ну и пусть».

По его мнению, лучше всех сразу превратить в узбеков, чем разделять их на узбеков и таджиков.

На одном большом собрании было вынесено предложение:

«Так как в действительности в Самарканде все таджики, и сегодня школы в старом городе все переведены на таджикский язык, следует поэтому в старом городе выбрать таджикский совет». Докладчик – бывший секретарь окружкома В. Рахимов выступил против этого и заявил:

«Никто не возьмет на себя ответственности назвать население Самарканда таджикским. Самарканд и Бухара в течение нескольких столетий являлись экономическим и культурным центром узбекских ханств, и так как города находились в культурно-экономи-

ческих отношениях с Персией, и так как фарсидский язык изящен, то каждый считал хорошим тоном говорить на этом языке. Таким путем они постепенно потеряли свой язык. Поэтому считать большинство населения Самарканда таджиками – ошибочно».

Значит, если Самарканд и Бухара отаджичились, то выходит, что нужно их силою «меча» снова обузбечить. Какая разница между носителями этой идеи и вышеупомянутыми пантюристами?

В феврале прошлого года на таком же партсобрании таких взглядов придерживалась, кроме В. Рахимова, Шакирова (агитпроп окружкома), Гафарова, еще некоторая часть ответственных работников. На собрании Шакиров сделал доклад о форсировании дела освобождения женщин. Несмотря на продолжительные прения по докладу, о деле освобождения женщины-таджички не было сказано ни слова. Во время принятия резолюции было внесено предложение:

«Большинство самаркандских женщин – таджички. Поэтому ст. гор. женский клуб должен быть наполовину таджикским, в клуб должен быть назначен работник, знающий таджикский язык, работа должна вестись на таджикском языке, старостой женотдела должен быть назначен знающий таджикский язык работник, из числа таджикских женщин должны быть подготовлены активистки».

Было ли в этом предложении что-нибудь антисоветское. Помоему, не было. Однако против предложения выступали. Против этого выступил Гафаров:

«Мы ножки протягиваем по одежде, поэтому предложение не пройдет».

Когда же товарищ, внесший предложение, сделал попытку защитить его, собрание, под влиянием Гафарова, подняло шум и начало кричать:

«Пусть таджики перебираются в Таджикистан», «Таджики должны обслуживаться Таджикистаном».

После того, как занимавшие ответственные должности в наших руководящих органах Шакировы, Рахимовы, Гафаровы создают на партсобрании настроение, идущее вразрез с политикой нашей партии, защищают подобные идеи, не надо искать других причин, поставивших таджикский вопрос в столь скандальное положение. Конечно, если со стороны руководства не будет противодействия, именуем «низов», очевидно, могут предложить переселиться в Таджикистан всякому, назвавшемуся таджиком. И против этого никто ничего не скажет, да и не посмеет сказать.

Во время переписи в 1926 г. среди населения распространились такого рода провокационные слухи:

«Надо, оказывается, называться узбеком, говорят, что у того, кто назовется таджиком, отнимут землю и воду и его отправят в Таджикистан».

Вышеупомянутые товарищи создали почву для возникновения провокационного слуха и принудили население назвать себя узбеками. Это обстоятельство причинило большой вред нашей работе.

Как называло себя население до революции и в 1920 году? Чтобы узнать это, обратимся к материалам туркстатбюро по переписи 1917 г. и 20 г., изданных в 1925 г. Мы при этом берем только Самарканд и его округ.

По Самарканду было таджиков 37820 душ (50,88%), русских – 18094 души (24,34%), иранцев – 11210 душ (15,09%), туземных евреев – 7208 душ (9,69%).

в трех самаркандских волостях (в теперешнем Верхне-Даргомском районе) было:

в Махалинской волости: таджиков – 7913 душ (65,17%), узбеков – 4229 душ (34,83%).

в Сиябской волости: таджиков – 5952 души (65,65%), узбеков – 3639 душ (34,37%).

в Ходжа-Ахрарской волости: таджиков – 7913 душ (65,17%), узбеков – 4229 душ (34,37%),

Всего в городе и окрестностях количества таджиков – 65824 души (57,32%), узбеков – 12512 душ (10,88%), русских – 18094 души (15,77%), иранцев – 11210 душ (9,4%), туземн. евреев – 7208 душ (6,45%).

Кроме того, в бывшем Самаркандском уезде, нижеперечисленных кишлаках (взяты самые главные) жили таджики: в Арабхане – 1103 души, кишлаке Бухари – 312, Пянджшанбе-Сияиб – 1167, Ярымтуге – 707, Камаргаране – 1215, Аксае – 217. Население города Ургут – 7855 душ, из них таджиков – 5486 душ. Итого в бывшем Самаркандском уезде числилось 76700 душ таджиков. Если же возьмем промежуток времени от 20 до 29 г., т.е. в 9 лет и примем во внимание естественный рост населения за этот период, то численность таджиков должна переваливать сотню

тысяч. Однако по последней переписи таджиков оказалось всего в Самарканде 10700 душ.

Такое многочисленное таджикское население, несомненно, в течение 6 лет вымереть не могло, но под давлением тюркистов, вроде описанных выше, принуждено было назвать себя узбеками. Но так как язык изменить было нельзя, то они все же остались таджиками.

Таджики, хотя везде теперь называют себя узбеками, узбекского языка не знают.

В настоящее время разрешение национального вопроса считается одним из важнейших и ударных вопросов нашей партии. Поэтому пришло время бороться до конца с чуждыми тюркистскими элементами и очистить от них партию и соваппарат. Уже давно партией были даны директивы об организации особых национальных советов для составляющих большинство национальных меньшинств. Нужно осуществить на все 100% эти директивы и исправить допущенные политические ошибки.

ТАДЖИКИ И УЗБЕКИ

В Средней Азии свыше десятка различных национальностей, каждая со своим языком, культурой, историей и бытовыми навыками. Осуществлять в условиях столь сложного национального переплета правильную политику, без полной ясности в нашей линии и национальном вопросе нельзя. Отсюда все качества.

В ряде районов Узбекистана, и даже в Самарканде, не обслуживаются культурные интересы местных нацменьшинств. Мало того: есть ряд заявлений, который говорит о желании обслуживания нацменьшинств. В Ташкенте, когда нужно было обеспечить несколько школьников-евреев, пришли к следующему практическому выводу: взять в аренду баню, в течение двух дней ее эксплуатировать и что получится от эксплуатации, дать школьникам. Известна, наконец, попытка, не получившая, правда, осуществления, когда в Наркомпросе одной среднеазиатской национальности республики пытались установить чуть ли не «норму» при приеме детей нацменов в учебные заведения.

Любопытно, что документ, устанавливающий норму, был подписан одним из членов коллегии Наркомпроса.

Об этом случае говорилось в 1928 году на пленуме Ср. Аз. Бюро ЦК. Казалось бы, после констатации неблагополучия, надо было принять самые решительные меры: резкая директива и неустанная проверка выполнения директивы должны были положить конец искажениям нашей национальной политики. К сожалению, этого нет, и по сегодняшний день мы продолжаем сталкиваться на местах все с новыми и новыми фактами недопустимого извращения в этой области.

На Бухарском окружном съезде советов, происходившем месяц назад, среди 210 делегатов присутствовало всего 7 таджиков, 2 араба, евреев вовсе не было. Непосвященным стоит дать три справки. Первая: в Бухарском округе два района (Шафирканский и Султанабадский) почти сплошь заселены арабами. Вторая: Бухара – родина так называемых «бухарских евреев». И третья: по официальной статистике в Бухарском округе 12.240 таджиков, пользующихся правами голоса. К тому же довольно спорно, имеют ли вообще узбеки большинство в Бухаре...

В журнале «За партию» (орган Средаз. Бюро ЦК) помещена была в сентябре прошлого года статья («Таджики или узбеки населяют город Бухару и его окрестности»), в которой автор т. Мухиддинов доказывал рядом данных, что, начиная с глубокой старины до настоящих дней, Бухара была всегда населена таджиками, а не узбеками, и что население не знает узбекского языка. Искусственное превращение таджиков в узбеков началось 8 лет назад, со времени образования Бухарской Народной Республики. Тов. Мухиддинов требует немедленного прекращения этого «преступного дела», и редакция журнала не только помещает статью, но и сопровождает ее следующей припиской: «Мы признаем наиболее целесообразной формой ликвидации межнациональных взаимоотношений открытую постановку спорных вопросов». Как видно, вопрос, поднятый тов. Мухиддиновым, заслуживал внимания.

Теперь судите сами о национальном составе бухарского съезда. У соответствующих органов были все основания к опротестованию состава съезда и к поднятию большой политической кампании на тему об искажениях наших директив. Это тем более не-

обходимо, что на съезде среди 210 делегатов присутствовало... 9 середняков. Но это не было сделано ни узбекским Центральным Комитетом партии, ни ЦИК Узбекистана, представители которого специально приехали на съезд, ни среднеазиатской печатью.

Я присутствовал на бухарском съезде. Запомнилась любопытная деталь, когда на фракции съезда стали обсуждать предварительные кандидатуры в окружной Исполнительный Комитет и встал вопрос о его национальном составе, один делегат, рабочий, крикнул с места:

– У нас на фабрике на этот счет благополучно. Мы выделили национала.

– Кого?

– Венгерца. Активный парень.

Для венгерца нашлось место в бухарском Исполкоме, а для таджиков не оказалось...

ТОВ. МУХИДДИНОВ ПРОСИТ ПОМОЩИ

Недостаточный интерес европейцев к изучению языка и «куреню» бледнеет перед приведенными фактами «межнациональных взаимоотношений». Однако критика ошибок европейцев нужна в первую очередь, ибо в сложных среднеазиатских национальных условиях европейцы должны не только сами показывать пример максимального понимания партийной линии, но и активно помогать товарищам в ее направлении.

Вы помните документ, устанавливающий «процентную норму» для поступающих в учебные заведения нацменов. Этот документ видел ответственный работник – европеец, коммунист, тоже наркомпросовец, но даже не счел нужным вмешаться в чужие дела. Этот член партии, который видел ошибку и сознавал, что это ошибка, не нашел нужным прийти на помощь своему товарищу по работе. Ошибся ведь не он.

Тут пахнет уже политической пассивностью, с которой партия не мирилась и которая достойна беспощадной оценки. И здесь следует сказать, что одним из основных критериев при чистке узбекской организации в отношении европейцев должна быть

оценка степени активности члена партии в проведении нашей национальной политики.

Узбеки (я говорю не о всех, а о некоторых) переносят сейчас «на ногах» последствия серьезной болезни – пантюркизма. За Бухарской революцией и в первые годы после образования Бухарской республики пантюркизмом болела почти вся передовая интеллигенция Узбекистана («джадиды»). Пантюркисты говорили, что узбеки, киргизы, туркмены – от одного тюркского корня, и поэтому все они должны слиться в единую «вольную» турецкую нацию. Таджики же, хотя и говорят по-персидски, тоже узбеки в историческом прошлом и их надо опять сделать тюрками...¹ С этой идеей интеллигенция носилась долгие годы, пока не представился случай реализовать ее. Как только образовалась Бухарская Народная Республика, немедленно были закрыты все таджикские школы и официальным языком Бухары был объявлен узбекский...

Вот эти политические ошибки сохранились в известной мере до наших дней, хотя в последующие годы большинство интеллигенции не только отказалось от прежних взглядов, но вполне добросовестно работало и продолжает работать в контакте с Советской властью. Остались эти настроения и среди отдельных узбекских интеллигентов, членов партии, которые не могут сразу изжить пантюркистское наследие, некоторые переносят последствия болезни довольно мучительно, другие уже освободились от них и помещают в журнале «За партию» следующие волнующие строки: «Мы, которые начали это преступное дело (превращение таджиков в узбеков – А.А.), – пишет бывший джадид т. Мухиддинов, – признаем свою ошибку и хотим, чтобы она была исправлена».

К кому обращается тов. Мухиддинов? К прежним единомышленникам? Не только. Он адресует к узбекскому руководству, он адресует к партийным массам, он обращается, в том числе к тем работникам, которые видят ошибки своих товарищей, не желают вмешиваться в «чужие дела». Тов. Мухиддинов просит помощи.

А. АГРАНОВСКИЙ.

¹ Это, кстати, неверно и с научной стороны.

ГОЛОС ИЗ ПОДПОЛЬЯ

*Из газеты «Правда Востока»,
№ 161, от 18 июля 1926 года*

Голос Кулихан Асим-заде, учителя из Ходжента, замер на бумажном кладбище совнацмена Наркомпроса. Был адресован крик Кулихана «к высшим органам республики».

Кулихан Асим-заде кричал:

«После окончания курсов переподготовки учителей я поехал к месту службы в г. Ходжент и хотел вести преподавание на таджикском языке, о чем и просил разрешения у ОНО, но УОНО противилось этому. Когда же мы (преподаватели) хотели соединиться вместе (в одной школе), чтобы вести преподавание на таджикском языке, УОНО расплыло нас по различным школам и заставило преподавать на узбекском языке. Я до последнего времени, хотя и не имел учебников, но вел преподавание на родном языке. УОНО угрожало мне и, сняв с работы в этой школе, перевело в узбекскую, а на мое место назначило узбека. В случае, если такое отношение будет продолжаться, я хочу отказаться от преподавательской деятельности. Кроме угроз УОНО, было еще следующее: когда приехал инспектор Самаркандского вилайята для проведения учительской конференции – Атуллаев, он тоже протестовал против меня и называл мою школу таджикской.

Подаю настоящее заявление, чтобы вы приняли меры к ведению преподавания на таджикском языке и также дали бы таджикских книг, а в противном случае прошу снять меня с работы».

В запыленных папках совнацмена – его архива–погребена на этом же кладбище и написанная обидой горькая жалоба заведующего 5-м самаркандским «туземным» училищем. В жалобе этой тов. Джелалудин-заде покорно и бессознательно повествовал:

«По моему мнению, наша школа является в основе таджикской, т. к. большинство учащихся – таджики, и только 10 процентов учащихся считают себя узбеками. Но в действительности и эти 10 проц. не знают узбекского яз. Приняв же во внимание вышеуказанное, я официально обратился в ОблОНО с просьбой разрешить вести преподавание на таджикском языке. ОблОНО на наш

запрос ничего не ответил. Не желая тогда высказывать несправедливость по отношению учащих, мы начали вести занятия на родном языке, для каковой цели получили от Таджикской научной комиссии 100 шт. букварей для распространения таковых между учащимися. Но зав. соцвоса ОблОНО тов. Абдужабар Назыркулов запретил нам продолжать занятия на таджикском языке, а в случае распространения букварей и ведения занятий на родном языке, привлечь к ответственности».

Оба документа взяты не потому, что они наиболее закончены в своем «великолепии».

Нет.

Наоборот, потому, что они слишком обыкновенны, рядовые, обычные.

В десятках жалоб, заявлений и просьб почти всех школ Старой Бухары, многих школах Самарканда, Ходжента и Ферганской области есть документы, куда красочнее и ярче.

Покопаться в папках, пачках, связках совнацменского архива – то ли еще можно обнаружить. То ли еще порасскажут бесстрастные документы – мертвые свидетели вылазок смельчаков из школьного подполья.

Копии их только. Потревожь эти занумерованные, подшитые аккуратненько синенькие папочки. Они, хранители мертвых документов, живой борьбы за право преподавания на родном языке, многое знают и могут рассказать.

Они рассказывают:

ЦСУ в своих изданиях определяет количество таджиков, рассеянных по областям Узбекистана, в 406872 чел. Тов. Зеленский в книге «Национально-государственное размежевание Средней Азии» считает, что нацмены образуют собой 23% населения Узбекистана. 23% населения — почти 1.300.300 чел. Они обладают всеми правами, которые дал Октябрь национальным меньшинствам.

Реализованы ли эти права хотя бы в школе?

Берем таджиков. Горы документов, совершенно официальных, бесспорных, неопровержимых, утверждают обратное. Они позволяют во всеуслышание заявить:

таджикское население Узбекистана не может обучать своих детей на родном языке, оно не имеет школы.

Таджикский букварь в уездах, и даже в областях, объявлен «незаконным» – нелегальной литературой и пребывает вне закона.

Неисправимых энтузиастов-учителей за преподавание таджикской грамоты таджикским ребятам в Наркомпросовской школе преследуют и словом, и делом: перебрасывают из школы в школу, ставят под угрозу лишения куска хлеба и заставляют преподавать на узбекском языке.

Больше того: в школах, обучающих сплошь таджикских ребят, таджик-преподаватель обязан преподавать по-узбекски и тут же вынужден переводить урок на таджикский язык, т.к. ученики узбекского языка не знают. Жуть берет.

Жутко становится от этих фактов – а все эти факты случаи последних месяцев.

Слов нет, головотяпство местных отдельных сановников, облеченных уездной, а иногда областной властью.

Слов нет, это случай, а не система.

Но уж больно много случаев-то.

Нездоровым положением школьного дела с точки зрения национального вопроса в свое время интересовались высокие республиканские органы. Год тому назад они имели суждение специально по этому вопросу. Была вынесена обширная директивная резолюция, ко многому обязывающая Наркомпрос УзССР. Эта резолюция у меня под руками.

Наркомпросу, год тому назад, было поручено создать комиссию для обследования школ 1-й ступени и «в случае наличия в школах значительных групп детей, для которых родным языком является язык того или иного нацменьшинства, выделить эти группы и отдельные школы с преподаванием на родном языке».

Никакой комиссии Наркомпрос не выделил. На совнацменские напоминания отдался молчанкой.

Наркомпросу на 1925-26 гг. было предложено «расширить» сеть школ 1-й ступени для нацменов. Тоже ничего не сделано. Только в одной Зеравшанской области под давлением решительных требований населения с грехом пополам были организованы 16 таджикских школ, да и то в качестве громоотвода от требований населения гор. Бухары.

Наркомпросу рекомендовалось «организовать сельскохозяйственные училища для нацменов в Самарканде или Ходженте».

Вопрос даже не обсуждался в Наркомпросе.

Главполитпросвету было предложено «ввести» в смету на 1925-26 гг. одну совпартшколу для нацменов.

Школы нет. Главполитпросвет пообещал организовать три класса при существующих школах, но обещания не выполнил.

Наркомпросу «было предложено» обратить внимание на издание учебников совнацмена.

Результаты печальны. Из представленных рукописей на таджикском языке, две увидели свет в конце учебного года, а третья и до сих пор не напечатана. Заключенный договор на издание туземно-европейских учебников кем-то аннулирован. Отпечатанный учебник для уйгурцев лежит на складе, Наркомпрос не отпускает средств на его выкуп.

Наркомпросу было предложено «позаботиться о предоставлении просто человеческих условий для учебы слушателям Таджикского Инпроса».

До сих пор Инпрос находится прямо-таки в невероятных условиях. В домах заключения арестованные пользуются гораздо большей жилой площадью, чем учащиеся Таджикского Инпроса. Инпрос работает в две смены. Ученики едят там же, где спят, а спят там же, где занимаются; из трех классов половина площади занята под спальни, и классы являются помещением для общежития.

Стоит ли говорить о проработке материалов, Дальтон-плане, о совершенных методах преподавания, когда вшивость, отсутствие смены белья, чесотка, полное отсутствие учебников и учебных пособий на таджикском языке – обычные спутники инпросовской жизни.

Слушатели мужских таджикских курсов подготовки учителей живут не хуже инпросовцев. У хорошего хозяина супоросная свинья пользуется большей заботой и лучшим помещением, чем будущий таджикский учитель. Рачительный хозяин никогда не допустит, чтобы нечистоты из переполненной уборной выливались в хлев. А на курсах подготовки таджикских учителей нечистоты проливались в курсантские спальни.

Таджикский женский педагогический техникум не имеет школьного помещения и занимается «на стороне» во вторую смену.

Это ли не наркомпросовские заботы о будущем таджикских учителей, о людях, которые понесут таджикскую грамоту наиболее крупному численно таджикскому нацменьшинству.

25-го мая 1925 года НК РКИ знакомилось с работой Наркомпроса.

Как полагается, были и доклад, и прения, и резолюция.

В резолюции сказано:

«Обратить особое внимание ОблОНО на обслуживание школ нацменьшинств. Проработать вопрос к началу предстоящего учебного года о переходе преподавания в школах на родной язык большинства населения, населяющего тот или иной район, и своевременного снабжения школ нацменьшинства пособиями на их родном языке». Прошел год. Минуло уже 25 мая 1926 г., вероятно, НК РКИ снова будет слушать доклад Наркомпроса. Над новой резолюцией можно и не трудиться. Можно просто ограничиться:

Подтвердить прежнее постановление от 25 мая 1925 года. Ведь положение-то ни капли не изменилось в лучшую сторону. Вернее, ухудшилось. Что из того, что в Наркомпросе образуются залежи из резолюций, повторяющая одна другую: «обратить внимание на школы для нацмена», «принимая во внимание ненормальное положение школ нацмена», «поручить Наркомпросу то-то».

От этого никому ни тепло, ни холодно не будет. От этого положение не меняется. За вопиющее безобразие в школах, за узбекское колонизаторство, о котором говорил т. Назаров на Пленуме ЦК КП(б) Узбекистана, ни капли не лучше недоброй памяти колонизаторства русского, за измывательство над элементарнейшими правами национальных меньшинств на родную школу, за издевательство над искривлением государственной линии – за все это не страдал, не ответил и не отвечает ни один советский чиновник, ни один зарвавшийся работник не уезда, не области.

Никто не намылил голову Наркомпросу за явное бездействие, за абсолютное невыполнение безоговорочных, обязательных к исполнению директив и указаний.

Мы сильны тем, что умеем признавать свои ошибки. Признание ошибок и чистосердечное признание – половина ее исправления. Но во многих из нас жив ложный стыд, боязнь сказать вслух то, что есть.

Проклятый ложный стыд сыграл немалую роль в данном случае. Ради этого стыда считалось явно преступным поднимать разговоры о проявленных действиях колонизаторов в органах Наркомпроса. Все громы и молнии административного порядка могли обрушиться на человека, дерзнувшего это заявить.

Даже случаи, которые становились достоянием гласности, которые невозможно больше замалчивать этого же стыда ради, не получили общественной огласки. Боязнь критики, здоровой, деловой критики, деловых указаний и ложный стыд признать свои ошибки — вот одна из крупных причин тяжелого положения со школами для нацмен и с нацменами в имеющихся школах.

Не пора ли сбросить искусственную завесу, бинт, прикрывающий язву. Во всяком случае необходимо срочно ознакомиться, прощупать и исследовать положение с народным образованием национальных меньшинств. Хватит ложного стыда. Этак болезнь запустить можно.

*Мих. РОГОВ,
г. Самарканд.*

ИЗ КНИГИ «ТУРКЕСТАНСКИЙ КРАЙ» МАССАЛЬСКОГО

«Коренным населением края являются таджики, а затем их победители – узбеки.

Как и в других краях Уз. ССР, побежденные, таджики, оказались оттесненными преимущественно в горные районы Байсуна и Сары-Ассия.

Узбеки же, победив таджиков, сначала не занимались земледелием, а поборам с населения, несли гарнизонную службу, участвовали в управлении страной, а затем, усваивая постепенно

культуру развитого побежденного врага, стали заниматься и земледелием, захватывая виноградники и земли по долине рек.

Если в незапамятные исторические времена, по показаниям жителей и греческих историков, бассейн Сурхан-Дарьи был когда-то густонаселенной цветущей долиной, то не менее слабая культурная хозяйственная жизнь может здесь развернуться в ближайшее десятилетие, если, конечно, население и организация этого края будут предоставлены НЕ СТИХИЙНОМУ НАШЕСТВИЮ НАСЕЛЕНИЯ, а инициатива в осуществлении указанных целей будет взята в свои руки Союзным Правительством.

По словам арабских писателей и географов, средневековой Термез состоял из крепости, города с соборной мечетью и базарами, предместьями, в нем было многочисленное население и важная гавань; базары и большая часть улиц были вымощены из кирпичей, город изобиловал водой, проведенной из Сурхана, садами и насаждениями. По некоторым, данным на Аму-Дарье существовал плавучий мост, который соединял оба берега с островом Арал-Кайгамбар.

Осенью 1220 года цитадель Термеза после 10-дневной осады была взята Чингиз-ханом, город был разрушен, а все жители перебиты. После монгольского погрома Термез вновь возродился, причем город был перенесен несколько дальше от реки и, по свидетельству Рюи Гонзалеса де Клавихо, посетившего его в начале 15 века, был большим и многолюдным, с множеством садов и каналов. Новый Термез был, по-видимому, тождественен с городом, известным у местных жителей под названием Гуль-Гуль, развалины которого прилегают к развалинам Старого Термеза.

По словам туземцев, город Гуль-Гуль был настолько велик, что шум его будто бы был слышен в г. Балхе, расположенном от него на расстоянии 100 верст. С течением времени, вследствие бесконечных войн и смут, цветущий город пришел в запустение и ныне от него остались лишь груды развалин и остатки зданий.

Местное население, живущее в Катта-Гиссаре и на стороне Атал-Найчамбар, состоит из узбеков и туркмен и пришло сюда сравнительно недавно» (стр. 732).

«По преданию, вся долина Сурхана была так густо населена, что от Денау до Термеза кошка могла пробраться по крышам

домов. Нашествие монголов и смуты смели все эти города с лица земли, и только жалкие развалины и следы старых оросительных каналов свидетельствуют о том, что здесь некогда кипела жизнь и процветала культура. В минувшем столетии Гиссарский край, политическим центром которого всегда была долина Сурхана, составлял особое владение, которое лишь в последнее время с усилением власти Бухары вошло окончательно в состав последней, причем наследственные правители были заменены беками по назначению» (стр. 734).

По сведениям из этой же книги (стр. 735), узбеки, населяющие часть Гиссарской долины, переселились сюда из-под Ура-Тюбе и Джизака после взятия их русскими в 1866 году.

Душанбе, 1991 г.

